

Харизма Хариса

Общественный деятель, автор более сорока книг на татарском, русском, английском, башкирском, чувашском языках, в том числе избранных произведений в семи томах, лауреат Государственной премии Республики Татарстан имени Г. Тукая, молодёжной премии имени М. Джалиля и пр., и пр. А теперь ещё и член президиума Совета при президенте РФ по культуре и искусству. Всё это Ренат Харис. Но для нас он прежде всего — большой поэт. Народный поэт Татарстана.

стр. 6

Ярость благородная

Если нация способна ощутить угрозу Отчеству как общенациональную беду, то это симптом известного духовного строя народа. Ибо беда случается не с государством, а именно с Отечеством — понятием, включающим не только и не столько землю и построенную на ней жизнь, но чувство рода, живую сопричастность деяниям предков и судьбе потомков.

стр. 3

Между дьявольским и божественным

Хулиганская выходка в храме Христа Спасителя, «рубка» поклонных крестов, осквернение икон и спровоцировавший погромы совершенно бездарный фильм «Невинность мусульман». Эти почти совпавшие по времени события — случайность, показатель глубочайшего нравственного кризиса или спланированная акция? Каково вообще место религии в современном мире?

стр. 11

ИЗДАТЕЛЬСТВО СПУТНИК

- * Издание книг и их реализация.
- * Набор, верстка, корректура и редакция книг.
- * Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник».

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 983 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Человек длинной воли

Гумилёв, сын Гумилёва, был категорически антипафосным человеком. Выдающийся учёный XX столетия, принёсший в мировую науку теорию пассионарности, которая объясняет развитие народов-этносов, рассматривая исторические процессы с естественно-научной точки зрения, наверняка бы язвительно высмеял торжества в свою честь.

Проживший жизнь античного героя и русского мученика, Лев Николаевич, даже когда потребовалось написать автобиографию, создал полный самоиронии «Автонекролог»: «Я, Лев Николаевич Гумилёв, родился 1 октября 1912 года в семье двух поэтов – Гумилёва Николая Степановича и Ахматовой Анны Андреевны в городе Царское Село...»

А вот так великий историк и этнолог описывает свою первую экспедицию в Таджикистан: «...мой новый начальник экспедиции... занимался гельминтологией, т.е. из животов лягушек извлекал глистов. Мне это мало нравилось, это было не в моём вкусе, а самое главное – я провинился тем, что, ловя лягушек (это была моя обязанность), я пощадил жабу, которая произвела на меня исключительно хорошее впечатление, и не принёс её на растерзание. За это был выгнан из экспедиции...»

Пассионарность – это мера потенциальных возможностей этноса, эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность, определяющий способность к сверхнапряжению. Лев Николаевич не назвал источник этой энергии, оставив поле исследования для последующих поколений учёных. Так случилось, что Гумилёва, историка-номадиста, знавшего державу Чингисхана, как собственную комнату, отпелал этнический татарин – о. Пахомий.

Сегодня России для модернизационного и духовного прорыва, может быть, более всего не хватает именно пассионарного начала, «людей длинной воли», как называл их Л. Гумилёв. В Библии точно обозначено число праведников, способных спасти погрязший в грехах город, – 10. А сколько нужно жертвенников-пассионариев, чтобы вытащить страну?

Продолжение темы на стр. 2, 5, 6 и 11

1 октября Россия и весь научный мир отмечают 100-летие со дня рождения Льва Николаевича Гумилёва

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Лев Гумилёв. **Всем нам завещана Россия.** – М.: Айрис-пресс, 2012. – 576 с.: ил. – 5000 экз.

В книгу, посвящённую 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилёва, включены его статьи, интервью и даже стихи, объединённые темой истории России и роли православия в её судьбе. Сюда вошли последние произведения учёного, историка и философа, раскрывающие его взгляды на будущее России. Впервые вниманию читателей предлагаются научные комментарии к стихотворному наследию Л.Н. Гумилёва, который, как известно, поэтом себя не считал. Тем не менее его поэзия является не только отражением биографии автора, но и ценным историческим документом. Издание со вкусом проиллюстрировано, снабжено указателем имён и будет интересно не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

● Хамматов Я.Х. **Северные амуры.** – Уфа: Китап, 2012. – 584 с. – 1500 экз.

В Отечественной войне 1812 года, помимо русских, приняли участие украинцы, белорусы, татары, калмыки и башкиры. В 1811 году в апреле оренбургский губернатор Григорий Волконский отдал приказ организовать два башкирских полка, два казачьих оренбургских и два казачьих уральских. Наряду с легендарными героями Кахымтурой, Буранбаем и др. образы М.И. Кутузова, генерала Коновницына, оренбургского генерал-губернатора Волконского и других исторических личностей обеспечивают многогранность и эпический охват повествования. За меткость стрельбы из луков башкирские воины были прозваны наполеоновским генералом Марбо «северными амурами». Роман написан по мотивам башкирского героического эпоса и архивным материалам.

● Слепакова Н.М. **Стихотворения и поэмы.** – СПб.: Гуманитарная академия, 2012. – 384 с. – 500 экз.

Сборник «Полоса отчуждения», воспроизводимый в данном издании, – это итог творческого пути Нонны Менделевны Слепаковой (1936–1998), поэта незаурядного и своеобразного. Хорошо продуманная композиция книги превращает её в целостное произведение – свидетельство об эпохе, о поколении, о возможности претворения истории – частной и общей – в поэтическое слово. Слепакова – поэт трагической судьбы, не оценённая по достоинству при жизни, не искавшая и широкой посмертной славы. Стихи её насыщены, глубоки, нередко трагичны:

*И тогда-то узнает меня вся страна,
Только мёртвых умея ценить.
Прожила я одна, и уйду я одна
И прошу никого не винить.*

ГОД ИСТОРИИ

Солдат Президентского полка на торжественной церемонии открытия памятника новгородскому народному ополчению в Отечественной войне 1812 года.

Торжества на Волхове

Этот год отмечен рядом памятных дат, связанных с историей нашей страны. О многих из них «ЛГ» рассказала в полюбившихся читателям рубриках «Истфакт» и «Год истории». Одна из самых значительных дат – 1150-летие зарождения российской государственности. Именно ей были посвящены праздничные мероприятия, которые состоялись на минувшей неделе в Великом Новгороде.

Программа праздника включала около 70 мероприятий. Участие в празднике принимали Центр национальной славы, фонд Андрея Первозванного, российские, зарубежные научные и общественные организации. В Великий Новгород приехали видные учёные, деятели культуры и искусства, известные политики, делегации нескольких десятков субъектов Российской Федерации и более десяти зарубежных стран.

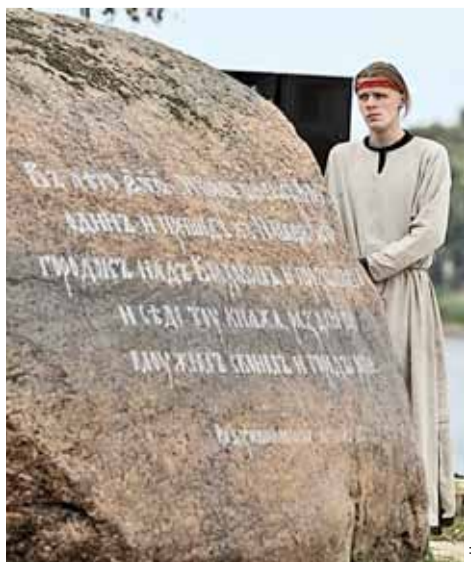
Большим событием стали Божественная литургия в Софийском соборе, крестный ход к памятнику «Тысячелетие России», торжественная церемония открытия бронзового бюста Александра II, открытие памятника новгородскому ополчению в Отечественной войне 1812 года. В те же дни состоялась сельскохозяйственная выставка-ярмарка, презентационная ярмарка «Гостевые сходы» (выставка-продажа товаров из регионов России и Новгородской области). В течение 5 дней по Волхову ходил круизный колёсный теплоход «Рюрик». Необычно красочным стало пиротехническое шоу

в акватории Волхова, подготовленное лучшими московскими пиротехниками. В своём приветствии участникам торжеств Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил: «Объединившись для прекращения раздоров, для восстановления справедливости, наши предки ещё в те далёкие времена поняли важное значение сплочённости, единности, взаимного уважения в жизни в соответствии с общими законами».

С.В.

Театрализованное представление во время торжественной церемонии открытия памятника «Княжий камень» на Рюриковом городище под Великим Новгородом.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Дорогие друзья!

Во всех почтовых отделениях открыта подписка на «ЛГ» на 2013 год

• По Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ»:

50067 – подписка для новых индивидуальных подписчиков;

34189 – льготная подписка для индивидуальных подписчиков, имеющих подписной абонемент на второе полугодие 2012 года, а также для библиотек всех ведомств, для инвалидов всех групп, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и в Афганистане;

84874 – для предприятий и организаций.

• По каталогу Российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»:

99168 – для новых индивидуальных подписчиков;

99703 – для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на второе полугодие 2012 г.;

99468 – для предприятий и организаций.

• По каталогу «РОСПЕЧАТЬ»:

50067 – подписка для новых индивидуальных подписчиков.

Справки по телефону: 8 (499) 788-01-12.

ФОТОГЛАС

Маленькой торжественной мессой для солистов, хора и оркестра Россини в зале Чайковского в Москве завершился четвёртый фестиваль Российского национального оркестра. Зрители долго аплодировали знаменитому оркестру Михаила Плетнёва, академическому Большому хору «Мастера хорového пения» (художественный руководитель Лев Канторович) и дирижёру Альберто Дезде, которого вы видите на нашем снимке. Об итогах четвёртого фестиваля РНО читайте на стр. 12.

В Пушкинском музее открылась самая крупная на нынешний день выставка, посвящённая творчеству архитектора и художника, мечтателя и мистика Ле Корбюзье. Один из пионеров европейского авангарда, он вслед за советскими конструктивистами вернул почти религиозную составляющую в архитектуру, придав прямым линиям своих построек смыслообразующее значение для всей современной жизни: функциональность — в использовании, интернациональность — в эстетике. Революционер, творец новых форм и новых смыслов, Ле Корбюзье был также неутомимым асцитатором своих идей как автор книг и издатель журналов. Московская экспозиция отразила все грани творчества мастера, и мы обязательно расскажем о ней подробнее в самое ближайшее время.

Участник массового забега, посвящённого Всероссийскому огню бега «Кросс нации-2012», финиширует в Санкт-Петербурге на Дворцовой площади. Этот забег стал одним из заметных событий в Северной столице в последнее время.

ЛЕВ ГУМИЛЁВ — 100

Неодолимое стремление

Лев Николаевич Гумилёв был исследователем евразийских начал российской истории, этногенеза — процесса сложения и развития этнической общности — народов России. Он видел свою страну в неразделимом сплавле природных и культурных процессов, языка, традиций, верований и почвы.

История России стала следствием трёх потоков — византийского, западного, идущего от варягов, и азиатского. Известная мысль: Россия знала Москву и через неё азиатский соблазн, равно как и западный соблазн Петербурга. В наше время длительная конфронтация между славянофилами и западниками, евразийцами и западниками поугнула в связи с растущим пониманием этих трёх истоков, начал и свойств русской истории, в которой сыграли свою роль как почвенная, идущая от славянофилов, так и западническая и евразийская традиции.

Наследие Льва Николаевича Гумилёва, особенно идеи этногенеза, пассионарности, которую он понимал как неодолимое стремление к деятельности, вызвали в своё время большие споры, его взгляды и подходы яростно критиковали, опровергали, но они прочно вошли в наше научное, историческое сознание. Сегодня, когда тридцать лет корней и свойств российской истории уже осмыслено, большинство специалистов видит в Гумилёве выдающегося учёного, творческое наследие которого побуждает к дальнейшему поиску и открытиям.

И, конечно, нельзя не сказать о том, что Лев Николаевич Гумилёв наследовал литературный талант своих великих родителей, его труды отличаются яркостью, образностью, выразительностью, увлекательностью, но в то же время специалистами, но и всех, кому интересна отечественная история.

Валентина ФЕДОТОВА,
доктор философских наук,
заведующая сектором
социальной философии
Института философии РАН

ЗЛОБА ДНЯ

Буря на улицах

Волна антиамериканских выступлений, вызванных появлением в Интернете явно провокационного фильма о пророке Мухаммеде, захлестнула не только мусульманский мир, но и европейские страны. Погибли люди.

Прошлогодня «Арабская весна», поддержанная Западом, обернулась весьма неожиданными плодами...

Расчёт или невменяемость?

Александр ДУГИН,
философ:

— После убийства в Ливии американского посла, одного из главных действующих лиц ливийской революции, погибшего так же, как сам Каддафи — убит, растерзан, — заговорили о том, что революции начинают пожирать своих отцов.

После слов о демократии, свободе, грядущем торжестве прав человека в арабских странах, где случилась революция, к власти пришли радикальные исламистские группировки, а кровавые конфликты разорвали тамошние общества на части. Теперь эта ярость выплеснулась на американцев. Причём, похоже, сегодня мы наблюдаем только цветочки, а вовсе не конец процесса, который запустили американцы.

А ведь накануне «революционных» событий об этом предупреждали. Но многим, и в Америке, и за её пределами, казалось, будто американцы столь рационально управляют своей «империей», что всё пойдёт как по маслу. И сегодня в Сирии американцы продолжают поддерживать радикальную оппозицию, которая сродни той, что зверски издевалась над американским послом в Бенгази.

Неужели американцы оказались столь недалекими, что создали для самих себя обстановку кровавой неразберихи, которая всё больше угрожает ближайшему союзнику — Израилю, пусть и обладающему в отличие от своих возбуждённых соседей ядерным оружием?

Плохо в это верится. Некоторые арабские эксперты утверждают, что американцы просто жертвуют какими-то фигурами, чтобы сохранить контроль над регионом. Сознательно расчлениют арабские государства, превращая их в анклавные воюющих между собой полевых командиров, попутно демонстрируя образ радикального ислама и всего арабского мира. Кроме того, добиваются массового бегства арабов в Европу, чтобы до крайности осложнить миграционную обстановку в Евросоюзе, являющемся геостратегическим соперником США. А ведь можно ещё и заполучить право вмешиваться в дела араб-

ских стран на том основании, что они — рассадники терроризма.

Не исключено, считают эти люди, что Америка повторяет сценарий, который ранее осуществила в Афганистане и Ираке, где афганские талибы и «Аль-Каида» были взрошены ЦРУ, которое изначально создало их для противодействия просоветским, а потом антироссийским режимам на Ближнем Востоке.

Изображая исламский мир, который сознательно провоцируется, в том числе и вбросом провокационных фильмов, американцы добиваются радикализации обстановки, представляют арабские общества как террористические, чтобы в нужный момент напрямую вмешаться. При этом играют на противоречиях между различными группировками по принципу «разделяй и властвуй». Это не новый мировой порядок, а новый кровавый мировой хаос, который в своих основных параметрах курируется американцами.

Итак, гипотез две. Либо американская империя сходит с ума, не ведает, что творит, и мы стоим накануне последнего вздоха её мировой гегемонии. Либо американцы понимают, что они делают, и тогда верна гипотеза, что они разыгрывают всё тот же до боли знакомый сценарий — мир воюет, Америка получает выгоды.

Общий корень

Сергей МЕДВЕДКО,
публицист,
бывший собственный
корреспондент «ЛГ»
в Сирии:

— Весь мусульманский мир, разогретый «Арабской весной», вскипел и готов взорваться.

Повод — фильм «Невинность мусульман». Убийство же американского посла в Ливии произошло 11 сентября. Случайно ли дата совпала с 11-й годовщиной атаки на Нью-Йорк, когда погибло более трёх тысяч человек? Многие на Востоке усматривают в штурме консульства США и убийстве посла месь мусульман за последовавший после сентября 2001-го «крестовый поход Запада» против ислама под предлогом борьбы с терроризмом...

Сам фильм ничего собой не представляет. Это просто какое-то любительское кино хулиганов-школьников, напроць обойдённых вкусом, талантом и образованием.

Но... Арабская улица вышла на демонстрации, переходящие в погромы. При этом из сотен тысяч демонстрантов, думаю, едва ли найдутся единицы тех, кто видел фильм. Почему же мусульмане так легко поддались на провокацию? Потому что у такой реакции глубокие корни. Массовые протестные выступления вызвала 24 года назад публикация английского писателем индийского происхождения Салманом Рушди романа «Сатанинские стихи», где также в нелицеприятном виде предстаёт пророк Мухаммед. Иранский имам Хомейни выступил тогда с фетвой, призывая мусульман убить богохульника.

Нало понимать, что арабская улица состоит в своей массе из людей не самых образованных и не склонных к размышлению. Они искренне уверены, что в Америке, как и в их стране, ничего не делается без ведома главного руководителя: вождя, президента, шейха, короля, султана... Не имея представления об устройстве демократических государств, простые мусульмане в своей массе не могут понять, что какие-то частные структуры, издательства, компании или киностудии могут поступать по своему усмотрению, не спрашивая разрешения у правительства, выпускать книги и фильмы. Они убеждены, что любая оскорбительная для их религии акция, исходящая от Запада, специально разработана президентом или правительством того или иного государства. Слава богу, российские мусульмане не поддались на провокацию.

Вообще же создаётся картина, что некие западные провокаторы дразнят мусульман, зная, что те не выдержат, потому что антиамериканизм на Востоке очень силен. Они раздувают пламя религиозного противостояния.

В своё время мне довелось встречаться с Верховным муфтием Сирии Ахмедом Кафтаром, ныне покойным. Он мне рассказал, что в первые годы ислама в стенах дамасского храма под одной крышей одному и тому же Богу вместе молились как христиане, так и мусульмане. Да и сам пророк Мухаммед, как известно, разрешал христианам совершать молитву в своей мечети.

«Главное заключается в том, — говорил мне шейх, — что все религии — это одна вера. А её цель — совершенствовать человека, его душу, вести его от невежества к просвещению, к добру и любви. Так учил пророк Мухаммед. Противопоставить ислам и христианство могут лишь только недалёкие и необразованные люди. Прочтите Коран и Библию, чтобы понять: нас объединяет очень многое. Мы чтим всех христианских пророков, и прежде всего Иисуса Христа. Мы только добавили ещё одного — последнего Мухаммеда. И пусть не забывают как христиане, так и мусульмане, что слова «ислам» и «салям» имеют общий корень и значат он мир».

Жаль, что эти слова арабского мудреца не известны так же широко, как скандальное видео.

Двойные стандарты

Ави́гдор ЭСКИН,
публицист:

— Погромная волна настигла посла США в Ливии, где год назад эти же самые исламисты зверски расправились с полковником Каддафи. Они совершили свои преступления под прикрытием США и НАТО. Благодаря усилиям части арабского мира и Запада в Ливии пришли к власти радикально настроенные «мусульманские братья». Они позволили обособиться в их стране тем самым силам, которые сегодня стоят за нападением на американское посольство.

Пожоже, история последних десятилетий не научила американцев ничему. В контексте нападений на посольства невольно вспоминается захват американских заложников в их посольстве в Тегеране в 1979 году революционными бригадами аятоллы Хомейни. Этому событию предшествовало грубое вмешательство американского Госдепа во внутренние дела Ирана, когда дружественный СССР традиционалистский режим шаха был свергнут. Пришедшие к власти исламистские революционеры действительно были враждебно настроены по отношению к Москве, объявив её «малым сатаной», но главным врагом, «большим сатаной», были объявлены сами США.

Сразу вслед за этим спецслужбы США и Великобритании оказались вовлечёнными в активную помощь антисоветским боевикам в Афганистане. Среди их выкоромышей оказался, как известно, Усама Бен Ладен с костяком движения «Аль-Каида». Необудузданное желание Вашингтона играть роль мирового жандарма проявляется в активном навязывании своих моделей в самых взрывоопасных регионах. Так, навязанный Израилю и палестинцам «мирный процесс» в начале 90-х незамедлительно привёл к росту террора и тысячам жертв. А пресловутая «демократизация» привела к приходу к власти в секторе Газа радикальной группировки «Хамас».

Невооружённым глазом видно, как Вашингтон наступает из раза в раз на те же грабли, но иначе, видимо, не может. Вредоносная и близорукая поддержка «мусульманских братьев» в Ливии и Египте, опасная и дестабилизирующая политика на Кавказе. Такое поведение американцев вызывает повсеместное раздражение и отторжение.

Это касается не только США, но и Запада в целом. Когда глава исполнительного органа ЕС Жозе Мануэл Баррозу фактически выступил в

поддержку Pussy Riot, но при этом категорически осудил «Невинность мусульман», то налицо язык лжи и двойные стандарты. Мир продолжит скатываться к новым конфликтам, если весь медийный дискурс и дальше будет строиться на одной лжи.

Чувство времени

Владимир ЖАРИХИН,
заместитель
директора
Института стран
СНГ:

— События в арабском мире совсем неслучайно вызвали беспокойство на постсоветском пространстве. Слишком много аналогий и с продолжительностью пребывания некоторых лидеров стран СНГ во власти, и с общей структурой политического пространства новых независимых государств.

Уличная активность формально ничем не ограничена, в большинстве стран провозглашён заявительный характер проведения шествий и митингов. В законодательстве чётко не прописаны права и обязанности как митингующих, так и органов правопорядка. Что, кстати, сделано во всех странах так называемой развитой демократии. В итоге когда всё же возникает необходимость навести порядок на улицах, силовые структуры действуют так, что формально нарушают конституции своих стран и писанные законы.

Мне кажется, такие порядки самым прямым образом способствуют возникновению уличных беспорядков. Следует отметить, что наиболее разумно и последовательно на угрозу распространения «арабского опыта» среагировали власти Российской Федерации, как бы кто ни пытался (иногда и по делу) упрекать их в неумении «чувствовать время».

Обратите внимание: практически в унисон с происходящими на Арабском Востоке событиями у нас были проведены законы, создающие послабления в сфере легальной политической деятельности и ужесточающие правила проведения уличных мероприятий.

В результате в последние месяцы мы наблюдаем в стране существенное смещение политической активности в легальную сферу, в том числе и в такую, казалось бы, безнадёжную организацию, какой совсем недавно казалась Государственная Дума.

Это ещё раз подтверждает известный тезис, что реальные свободы в легальной политической сфере и жёсткое законодательство в ограничении уличной активности являются наилучшим лекарством от всевозможных рецидивов.

Мне кажется, что в некоторых других странах на пространстве СНГ эту простую истину до сих пор не решаются принять.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»
ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция
«Литературной газеты»
Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(представитель в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе)
ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудинова;
Игорь Панин
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов

Анна Кузнецова,
Арина Абрисимова
«Телевизионный»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондрашов;
Олег Пуханцев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Спецпроекты
Анастасия Ермакова
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ольгинская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Македония),
Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),

Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)
Московский тираж — 60 351 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)
Тираж в Европе — 2500 экз.
Тираж в Крмье и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.
Общий тираж
138 558 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО
«Полиграфический комплекс
«Экстра М», 143400,
Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати
25 сентября 2012 г.
Зак. № 12-09-00577
Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставляя за собой право
не рензенировать и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Подписка и размещение рекламы:
тел. 8-499-788-00-52
Экспортная подписка —
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телеграфоиздательского и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721
от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028
Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

ГОД ИСТОРИИ

Ярость благородная

Война 1812 года – первая война, которая была Россией начата в русском сознании.

Исследователи за два столетия уже, наверное, вскрыли все доступные документы, с разных точек зрения рассмотрели канву событий. Трудно предположить, что какие-то ранее неизвестные факты могут радикально изменить представление о летописи войны 1812 года. Однако у современного человека и исследователя есть возможность осмыслить этот период не только с высоты накопленных за два столетия знаний, но и более отстранённо, более панорамно.

России приходилось воевать немало, практически каждое десятилетие в течение многих столетий. Однако войны Нового времени, в том числе и героические походы А.В. Суворова, которые прославили русского солдата на всю Европу, не затрагивали судьбы страны в целом. Они служили либо решению своих геополитических задач, либо чужих, участвуя в коалициях и замыслах других держав, то есть были борьбой за интересы, но не «за живот».

Если же нация способна ощущать угрозу Отечеству как общенациональную беду, то это уже симптом известного духовного строя народа, который определяется тем, что он почитает наивысшим. Ибо беда случается не с государством, а именно с Отечеством – понятием, включающим не только и не столько землю и построенную на ней жизнь, но чувство рода, живую сопричастность дедам предков и судьбе потомков. Рациональные иностранцы, например, в 1812 году видели варварство в пожаре Москвы. Но ведь в таком порыве нет места сомнениям о цене победы. Помешки жгли свои поместья, крестьяне бросали своё хозяйство, не думая о том, что потом нечего будет есть, брали вилы и шли на неприятеля. Упомянув «самосожжение» Москвы, Иван Ильин писал, что «Россия победила Наполеона именно этой совершеннейшей внутренней свободой... Нигде люди не отказываются так легко от земных благ... нигде не забываются так окончательно потери и убытки, как у русских».

Отечество вечно в отличие от государства – переходящей формы, творения рук человеческих, которая наследует предыдущие грехи и накапливает собственные. Государство всегда несовершенно и всегда будет вызывать критику, даже отторжение у части общества. Отечество же – это вечный дар, данный нам для постоянного исторического делания. Подлинное национальное сознание – это не слепое лобование, не завывающая самолюбия, это – живучее чувство принадлежности ко всей истории Отечества и его будущему. Такое чувство пробуждается, когда встаёт вопрос: «Быть или не быть?»

В году «грозы 1812 года» это чувство пронизало всё общество – от аристократии, преклонившейся перед французским гламуром, до крестьян, знающих только Псалтырь. Лермонтов неслучайно написал своё знаменитое «Бородино» от лица простого солдата, свободно от всякого «классового» чувства, об отсутствии которого в войне 1812 года так сокрушалась «красная профессура» ультрамарксистской школы Покровского, считавшая Наполеона «освободителем», который нес якобы прогресс в «отсталую» Россию. Но нет, царь, офицер, аристократ и простой мужик были едины: «Полковник наш рождён был хватом: слуга царю, отец солдатам...»

Такое же чувство – «ярость благородная» – «вскипело, как волна» во время гитлеровского нашествия, хотя многие преобладали в ужасе от революции и её следствий, не принимали государство. И именно Великая Отечественная война, востребовав национальное чувство,

порушенное классовым интернационализмом, очистила от скверны Гражданской войны и воссоединила в душах людей разорванную, казалось, навеки, нить русской и советской истории. Неслучайно тогда были возвращены с «исторической свалки» великие имена Суворова, Кутузова, Давыдова. Память об Отечественной войне 1812 года вдохновила и на великую Победу мая 1945-го...

В сегодняшний век скепсиса и нигилизма нелишне помнить, что нация, способная ценить и чтить свою историю, в итоге всегда побеждает и остаётся самостоятельным субъектом мировой истории. Победа в отечественной войне консолидирует национальную волю и даёт огромный заряд энергии, несмотря на материальные потери и гибель людей – самых смелых и пылких. И Россия вышла из войны 1812 года и последующего победного шествия по Европе способной к историческому рывку – как всегда в русской истории, противоречивому, усилившему внутренние напряжения, рождающая новые идеи общественно-политического переустройства. Именно эта способность подвигла Россию на дальнейшее укрепление на Дальнем Востоке, Чёрном море и в Закавказье, оградив его от Персии и Турции, несмотря на все козни Англии. На Венском конгрессе 1815 года она уже действительно могла вести себя как держава, «без которой ни одна пушка в Европе не стреляла». Россия стала превращаться в такую факторную мировую соотношения сил, который и поныне вызывает кое у кого нервозность.

1812 год оставил глубочайший след и в сознании людей, породил мощный творческий импульс, давший миру великую русскую литературу в лице А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого. У Пушкина, кстати, есть потрясающее стихотворение «Бородинская годовщина», по которому можно изучать геополитику с XIX века по сей день: «Куда отвиним строй твердынь? – За Буг, до Ворсклы, до Лимана? За кем останется Вольны? За кем наследие Богдана?»

XIX век – век империй и «тиранов» был ещё веком почти «рыцарских» войн по сравнению с войнами XX столетия и сегодняшним веком насаждаемой бомбами всеобщей демократии. В народной памяти не осталось воспоминаний о жестокости прищельцев,

Наполеон, ярчайшая фигура не только французской, но и европейской истории, вернул заливой революционной кровью Франции мотив национального единения и величия, за что его правомерно почитают французы. Но в соответствии с западным «прометеевским» типом (В. Шубарт) Бонапарт обратил революционный пафос в завоевательный. Возжелав возглавить Европу, он безуспешно пытался подорвать мощь своего главного соперника – Британии, втягивая в «континентальную блокаду» Россию, безуспешно предлагал в Тильзите Александру I убраться с карты Европы Пруссию. Наполеон, может быть, первым в истории осознал, что невозможно стать правителем мира, не устранив с мирового поля

перников в Европе, дабы не допустить формирования одной преимущественно влиятельной державы на Европейском континенте, что составляет суть британской стратегии. Это была роковая ошибка Наполеона. Потерпев сокрушительное поражение, он бежал из России, бросив свою разгромленную, голодную, оборванную и замерзшую Великую армию. Россия же за века не знала такой гибели людей и такого разорения и опустошения.

Русская армия победоносно вошла в Париж, удивляя парижан казачьим обмундированием и желанием всё получить «быстро-быстро». Но Россия тем не менее спасла Францию, став на Венском конгрессе единственной, кто не позволил лишить её геополитического значения, что предпочитали Австрия и Пруссия. Император Александр содействовал уменьшению репараций, возложенных на Францию, сокращению срока оккупации союзными войсками французской территории. Меркантильность совершенно не была свойственна тогдашней русской политике, руководившейся прежде всего принципом легитимизма и тогда ещё сохраняемой государственной морали.

Хотя Франция была неприятелем и завоевателем, французские политические идеи оказались весьма заразительными, и российский умы возмечтали о республике, социализме, свержении самодержавия, ничуть не испугавшись террора. Это и дух декабризма с его ещё кабинетными, хотя весьма кровожадными утопиями, это и развивавшийся весь XIX век революционный проект, который реализовал себя через столетие в Октябрьской революции, скопировавшей и якобинский «революционный террор», и неизбежный итог, когда «революция, как Сатурн, пожирает собственных детей» (А. Франс), а гильотина репрессий рубит уже собственных «октябрьских» дантонов и робеспьеров.

Можно только пожалеть о том, что взаимное узнавание России и Европы, столкновение и взаимодействие культур, привычек, образа жизни непосредственно и осязаемо происходило в прошлые века тогда, когда русский народ, изгоняя захватчиков и оттесняя их к собственным границам, освобождал и другие страны и народы. Но это очень интересный процесс на самом живом человеческом уровне.

Если во французском языке русские оставили слово «быстро» – быстро, то в русском языке до наших дней сохранилось слово «шаромыжник» – вызывающий жалость проситель, от французского обращения «Шер ами» (Шелами – Дорогой друг!), с которым заморские французы поздней осенью 1812 года, съез уже своих павших лошадей, просили поест и обогреться. Слово это, чисто порусски безлобно, отражает судьбу завоевателя, который приходит в Россию в блестящем мундире на белом коне, мнив себя правителем мира, а обратно, усев русскую равнину своими и нашими мертвыми телами, возвращается с протянутой рукой, голодный, холодный, жалкий и недоумевающий, зачем он сюда пришёл с оружием... Уроки истории, хотя никого не учат, всё-таки назидательны.

Выдающийся русский политический географ П.П. Семёнов-Тян-Шанский, председатель Русского географического общества, рассматривал большие когда-либо существовавшие геополитические проекты, среди которых во время Пунтских войн было стремление кольцеобразно овладеть обоими побережьями Средиземного моря, что делали и арабы, и турки и что начал реализовывать Наполеон. Если бы он по наущению своей соперницы Англии, как пишет Семёнов-Тян-Шанский, не двинулся на Россию, Бонапарт вполне мог стать «господином мира». Было бы интересно найти документальные подтверждения такому мнению и высказать, не являлись ли англичане уже тогда заинтересованными в столкновении крупных континентальных со-

России, не лишив её роли великой державы. Россия уже мешала, как будет она мешать в XX и в XXI веках любому, кто мнит управлять миром. Не пожалевшая жизни за Отечество, она уже тогда оказалась силой, равновеликой совокупной мощи Европы, что и выразил Пушкин с его необычайным историческим чутьём:

*Великий день Бородина
Мы братской тризиной помина,
Твердили: «Шли же племена,
Бедой России угрожая;
Не вся ль Европа тут была?
А чья звезда её велал...
Но стали ж мы пятою твёрдой
И срубью приняли напор
Пламени, посушших воле гордой,
И равен был неравный спор...»*

Наталья Нарочницкая

Наталья Нарочницкая

ОФИЦИАЛЬНО

Совет при президенте РФ по культуре и искусству

Утверждён Указом от 19 сентября 2012 г.

В новый состав совета вошли президент Российской Федерации Владимир Путин (председатель совета), генеральный директор «Мосфильма» Карен Шахназаров (заместитель председателя совета), советник президента по культуре Владимир Толстой (секретарь совета), литературовед Александр Архангельский, альтист, главный дирижёр оркестра «Новая Россия» Юрий Башмет, президент Союза архитекторов России Андрей Боков, писатель Алексей Варламов, директор музея-заповедника «Михайловское» Георгий Василевич, гендиректор Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина Александр Вершинин, художественный руководитель Мариинского театра Валерий Гергиев, кинорежиссёр Алексей Герман (младший), председатель Комитета Госдумы по культуре Станислав Говорухин, директор музея-заповедника «Куликово поле» Владимир

Гриценко, главный редактор «Русское Радио-Евразия» Роман Емельянов, балерина Светлана Захарова, гендиректор Благотворительного фонда В. Потанина Лариса Зелькова, директор московского центра образования № 686 «Класс-Центр» Сергей Казарновский, художественный руководитель театра Et Cetera Александр Калыгин, председатель Союза художников России Андрей Ковальчук, директор Свердловской филармонии Александр Колотурский, литературный критик и писатель Валентин Курбатов, председатель центрального совета ВООПИК Галина Маланчева, ректор ВГИК Владимир Малышев, пианист Денис Мацуев, пианистка Екатерина Мечетина, художественный руководитель Театра Наций Евгений Миронов, кинорежиссёр-документалист Сергей Мирошниченко, координатор движения «Архнадзор» Константин Михайлов, ректор Санкт-Петербургского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Семён Михайловский, директор Республиканского дома народ-

ного творчества Министерства культуры Республики Дагестан Марита Мугадова, художественный руководитель Русского народного хора имени М.Е. Пятницкого Александра Пермякова, певица Валерия, художник, режиссёр-мультипликатор Александр Петров, гендиректор Эрмитажа Михаил Пиотровский, художественный руководитель Московского театра имени А.С. Пушкина Евгений Писарев, певец Олег Погудин, писатель, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, главный режиссёр Омского Северного драмтеатра имени М.А. Ульянова Константин Рехтин, художник-реставратор Владимир Сарбабянов, директор Мультимедийного комплекса актуальных искусств Ольга Свиблова, кинорежиссёр Александр Сокуров, президент Московского международного Дома музыки Владимир Спиваков, художественный руководитель МХТ имени А.П. Чехова Олег Табаков, наместник Сретенского монастыря, ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре архимандрит Тихон

(Шевкунов), директор Государственного института искусствознания Дмитрий Трубочкин, художественный руководитель Александринского театра Валерий Фокин, поэт Ренат Харисов, кинорежиссёр Владимир Хотиненко, директор Московской средней специальной музыкальной школы имени Гнесиных Михаил Хохлов, артист балета Николай Цискаридзе, президент Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова Александр Шолохов, директор ГТРК «Культура» Сергей Шумаков, директор Детской школы искусств «Этнос» Наталья Эйдинова, художественный руководитель «Театра балета Бориса Эйфмана» Борис Эйфман, художник-модельер Валентин Юдашкин, главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская, директор Детской музыкальной школы № 1 Баренцева региона Вероника Яничек.

КНИЖНЫЙ РЯД

Горячо – холодно

Любой умелый рассказчик знает это правило: чтобы тебя слушали, надо немного сгустить краски, немного преувеличить и немного заострить проблему. Конечно же, ничего предосудительного в этом нет. Вопрос в другом – где мера? Насколько позволено сгустить, преувеличить и заострить, чтобы рассказанное не превратилось в художественный вымысел? К сожалению, когда заходит разговор об отноше-

Елена Чудинова. Похищение Европы. Исламизация и капкан толерантности. – М.: Вече, 2012. – 288 с. – 2500 экз.

часто приходится считать деньги. Читая учатся рано – чтоб цыгана «никто не мог обмануть». Ещё одно ошибочное утверждение, будто цыгане – кочевники. За последние полвека многое изменилось, и среди нынешних цыган процент кочевников примерно такой же, как процент бомжей среди иссонто оседлых народов. Нынешние цыгане если где-то селятся, то надолго.

Ещё один яркий пример излишней для книги горячности – статья в память об убитом священнике Данииле Сысоеве. Рассуждая о миссионерской деятельности убитого, автор замечает, что миссионер – это антидипломат и воин, всегда готовый бросаться в огонь или быть растерзанным толпой язычников. Звучит очень патетично, но... Понятно, что для автора дипломатический протокол подстраивался под экзотический Мумамара Каддафи. Прибыв в Рим, ливийский лидер поселился в бедуйском шатре, прочёл публичную лекцию о том, что «ислам будет религией всей Европы», и потребовал у Европы крупную сумму денег. По мнению автора, подобные выходы Каддафи были прямой угрозой всему цивилизованному сообществу. Десять, со своей безоглядой толерантностью европейцы терпят то, что терпеть нельзя. Десять, страны третьего мира становятся всё наглее и наглее, мигранты заполняют территорию развитых государств, растёт преступность, и символом всего того является бедуйский шатёр Каддафи, поставленный в Риме.

Эта статья опубликована в 2010 году, когда никто не мог знать, что столицу Ливии будет бомбить американско-европейская коалиция, а Каддафи будет растерзан под грохот бомбёжек. Неужели именно такого финала желали противники сверхтолерантной политики? Неужели именно бомбёжками надо приструнить третий мир?

Не меньше вопросов вызывает статья о высылке цыган-нелегалов из Франции. Безусловно, бороться с нелегальной иммиграцией нужно. И высылать нужно. Но образ нелегалов почему-то изобилует устаревшими штампами. Например, Чудинова утверждает, будто цыганские дети сплошь неучи, даже не знают таблицу умножения и поэтому не могут учиться в обычной школе. На самом же деле цыганские дети знакомы с элементарной математикой очень хорошо – ведь

Светлана ЛЫЖИНА

29 сентября

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского

МАЛЫЙ ЗАЛ

БОЕВЫЙ №18

К 150-летию Санкт-Петербургской консерватории

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СЕРГЕЙ РОДУТНИН

Михаил ГАНТВАРТ

Начало в 19 часов – абонементы в билеты в кассе консерватории (495) 429-94-81

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Стать переводчиком сегодня никто не мечтает»

В гостях у «ЛГ» Лю Вэньфэй — известный китайский русист, профессор и заведующий Отделением русской литературы Института зарубежной литературы Академии общественных наук Китая, президент Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, переводчик Пушкина, Горького, Белого, Проханова, Виктора Ерофеева и других русских писателей. В этом году Лю Вэньфэй вошёл в «короткий список» премии «Читай Россию», и мы беседовали с ним в день оглашения имён победителей.

— Вы много переводите как русскую классику, так и современных авторов. А чем вы руководствуетесь в выборе произведения: оно вам понравилось лично или вызвало какой-то ажиотаж, или есть какие-то плановые вещи, которые просто нужно перевести?

— Я перевожу потому, что люблю конкретного писателя и конкретное произведение. Это, во-первых. Вторых, бывает, что перевод — это непосредственный заказ издательства, некий проект. В-третьих, есть произведения, которые просто необходимо перевести для обогащения культуры Китая. Например, лет десять назад я составил серию книг литературы Серебряного века и перевёл две книги для этой серии...

— У вас есть перевод романа Михаила Арцыбашева «Санни». С чем связан ваш выбор? В России Арцыбашев писатель не то что забытый, но, скажем так, явно не первого ряда.

— «Санни» я перевёл по заказу. Но надо сказать, этот роман в Китае имел и имеет влияние. Когда «Санни» вышел в свет, в Китае как раз началось движение к новой культуре и к новой литературе. Так называемое движение «4-го мая». Первым переводчиком «Санни» в Китае является известный писатель и основоположник новой китайской литературы Лу Синь. Появление такого романа считается символом революции, снятия многих запретов, смены образа жизни. Для своего времени «Санни» — хороший роман в том смысле, что изменил направление литературного развития. Вот я только что закончил перевод «Истории русской литературы» Мирского. Так вот Мирский там замечает, что Арцыбашев прямой наследник Льва Толстого, в особенности его повести «Смерть Ивана Ильича». Поэтому, на мой взгляд, Арцыбашев в истории русской литературы отнюдь не мелкий писатель.

— А правда, что в Китае самое популярное произведение «Как закалялась сталь» Николая Островского? Пару лет назад у вас даже сериал снимался по этому роману.

— Да, сериал действительно снимался... Дело в том, что этот роман включён у нас в школьную програм-

му, и поэтому каждый год переиздается довольно большим тиражом. Родителям приходится покупать его своим детям. Поэтому трудно сказать, насколько он в принципе популярен у обычных читателей.

— А как вообще тиражи современных известных китайских прозаиков?

— В среднем — пять-восемь тысяч. Правда, у очень популярных и известных новых произведений может выйти тиражом и в сто тысяч.

— А тиражи поэтических книг?

— Гораздо меньше. Часто поэты издают стихи за свой счёт. Ну, конечно, кроме тех, которые считаются живыми классиками. Но таких немного. Например, Бэй Дао.

— Среди переведённых вами русских авторов есть, например, Виктор Ерофеев и Михаил Елизаров. Интересно ваше личное мнение, скажем, о романе «Библиотекар» Елизарова...

— Честно говоря, если сравнить этих двух писателей, то я предпочитал Ерофеева. Что касается «Библиотекаря», то обратите внимание: я только один из трёх переводчиков, потому что это произведение было переведено по заказу. Мне пришлось переводить последнюю часть этого романа. Роман Ерофеева «Русская красавица», насколько я знаю, наделал много шума, когда вышел в России. Поэтому вполне понятно, что в Китае тоже возник к нему интерес. Это смелая эротика, в какой-то мере символ новой российской литературы, определённая века в её развитии. Другое дело, что я, естественно, смотрю на русскую литературу взглядом постороннего, взглядом учёного и обращаю больше внимания на художественность, на литературность вне зависимости от популярности. Но тем не менее считаю, что на шумевшее произведение нельзя совсем игнорировать. Если его заметили на родине, то, наверное, в нём есть то, что будет интересно и другим народам.

— Здесь, согласитесь, существует некая опасность. Ведь есть очень достойные произведения, которые не делают никаких скандалов, тем не менее они являются подлинными, а иные вещи специально пишется

для того, чтобы наделала шума, но не имеют серьёзного внутреннего наполнения. Не получают ли в такой ситуации китайские читатели искажённое представление о русской литературе? Вот, скажем, Шукшин. Замечательный писатель, но он не создал ничего скандального...

— Конечно, такая опасность существует. Но, увы, заказы поступают только на определённые произведения. Однако есть и другая сторона вопроса. Ведь перевод — это не главная и не единственная наша задача. Мы в Китае сами пишем историю русской литературы. Что касается специалистов, филологов, китайских славистов, то, поверьте, мы правильно понимаем вашу литературу и оцениваем объективно и классику, и современные произведения. Более того, Шукшина мы тоже перевели.

— А если сравнивать переводы классиков и переводы современных авторов, то какие изменения, на ваш взгляд, претерпела русская литература, помимо того, что в ней стало больше эротики? И как изменилась китайская — от классики до современности?

— Да, в переводных современных произведениях действительно много эротики. Кстати, у вас недавно вышел целый эротический номер журнала «Иностранная литература»... Что касается русской литературы, то довольно большие изменения претерпела и тематика произведений, и язык. Много и стилистических новшеств. Но всё это абсолютно естественно, литература постоянно развивается. Правда, чаще всего утрата классических ориентиров, особенно в языке, ведёт и к эстетической, и, что особенно страшно, к этической деградации, в результате чего произведения литературы вместо преобразования жизни усугубляют её тяготы. Основная же задача реалистичной литературы — не только показать правду жизни, но и дать надежду для дальнейшего существования, оказать некую психологическую поддержку. Если говорить о китайской литературе, то она достаточно консервативна и в своей мировоззренческой основе, во взгляде на основные человеческие ценности остаётся практически неизменной. Хотя, разумеется, в современной литературе звучат актуальные темы, видны приметы времени...

— Расскажите поподробнее о той вашей работе, которая номинирована на премию «Читай Россию». Это перевод писателя Рильке, Пастернака и Цветаевой. Такой эпистолярно-любовный треугольник...

— Мне кажется, что я в некотором смысле вообще случайный кандидат. Несколько российских корреспондентов во время конференции подходили ко мне и спрашивали, поче-

му я один представляю целую Азию? Странно, что не было славистов из Японии, из Кореи...

— Чем эта переписка так заинтересовала вас, что вы решили перевести целую книгу? Это был личный интерес или заказ издательства?

— Я давно занимаюсь этой работой, более двадцати лет. И исключительно по своему вкусу. Когда я был на стажировке в России, то исследовал историю русской литературы XX века. Меня заинтересовали фигуры Цветаевой и Пастернака. А Рильке вообще мой любимый поэт. В «Доме книги» на Арбате я купил этот том и всю переписку прочитал за одну ночь. Там не только о любви, но есть интереснейшее рассуждение об искусстве, о кризисе мировой поэзии в начале прошлого столетия. После перевода писем на китайский язык я с удивлением понял, насколько велик интерес к ним в Китае. Мне писали учителя из провинций, простые читатели. Переводить эти письма было очень трудно. Там много метафор и образов, которые непросто передать адекватно. Не побоюсь показаться нескромным, но эта работа свидетельствует и о моём переводческом уровне.

— А каким тиражом вышла эта книга?

— Восемь тысяч.

— Для подобного рода литературы довольно большой тираж.

— Да, немаленький. Даже бестселлеры немецкой, французской литературы имеют тираж не больше десяти тысяч.

— А вообще, если сравнивать: русская литература в Китае переводится больше, чем другие литературы, или меньше?

— Примерно одинаково. Хотя если взять американскую литературу, включая и массовую, то она занимает около восьмидесяти процентов всей переводной. Остальные двадцать процентов — это японская, русская, французская, немецкая и другая.

— А почему такой большой процент американской литературы?

— Это вопрос непростой. Наверное, основная причина в глобализации, в гегемонии английского языка, гегемонии англоязычной культуры. У вас, наверное, тоже так?

— У нас американская литература в основном представлена такими жанрами, как фантастика, фэнтези, детективы. Не сказать, что она у нас доминирует.

— Я, скорее, имел в виду культуру в целом, даже больше массовую: фильмы, компьютерные игры...

— В советское время у нас была целая армия высококлассных переводчиков. Переводили на русский тексты малых народов России, произведения мировой литературы. Даже известные авторы занимались

переводами, поскольку за это очень хорошо платили. Сейчас всё это в прошлом, профессия переводчика умирает. Молодые неохотно берутся за переводы, потому что это не приносит денег, а если и переводят что-то, то недостаточно качественно. А у вас в Китае как?

— Ситуация, к сожалению, схожая. Приведу такой пример. За перевод романа Фадеева «Молодая гвардия» в 50-е годы прошлого столетия переводчику, бывшему директору нашего института, профессору Е Шуйфу заплатили девять тысяч юаней. На них он купил целую усадьбу в центре Пекина, с парком, с пристройками. Сегодня за перевод книги мы тоже получаем примерно девять-десять тысяч юаней, но это совсем другие деньги — половина месячной зарплаты простого профессора в Китае. Переводить ради заработка стало невыгодно. Имеет смысл делать это только из любви к литературе. Стать профессиональным переводчиком, если, к примеру, говорить о моих аспирантах, никто не мечтает. Иначе говоря, никто не сможет жить переводами. Это опасно. Кто будет после нас переводить русскую литературу, французскую, немецкую?

— А популярную у вас американскую литературу есть желающие переводить?

— Хороший вопрос. Надо отметить, что качество перевода американской литературы гораздо ниже, чем, скажем, русской. Почему? Плата за перевод выше, а профессионализм переводчиков ниже. Издательство, купившее права у американских коллег, хочет как можно быстрее издать книгу, чтобы сразу получить прибыль. А скорость, естественно, сказывается на качестве перевода. И потом — чаще всего это коллективный перевод. А он в принципе не может быть качественным.

— Вы уже довольно долго работаете с русской литературой. Вас не огорчает тот факт, что в России современные китайские авторы практически никому неизвестны и не издаются? Вот недавно у нас в «ЛГ» на первой полке была небольшая рецензия на книгу Ду Фу, но это классик. Современных же китайских авторов мы не знаем. Что необходимо сделать, чтобы книги китайских прозаиков появились в России? Есть ли, скажем, в китайской поэзии последних лет свой Рубцов, свой Кузнецов, свой Бродский, поэты, которых обязан знать каждый?

— Появление в России книг китайских авторов — это задача российских китайистов. Что касается моегоклада, то три года назад я составил современную антологию китайской поэзии. Она называется «Азиатская медь». Книга вышла в Петербурге, в издательстве «Востоковедение». Я выступил как составитель и напи-

сал предисловие. Покойная Римма Казакова тоже написала предисловие, которое потом опубликовала отдельной статьёй у нас в журнале «Мировая литература». Недавно ко мне обратились из журнала «Дружба народов», они хотели издавать специальный номер по китайской литературе. Может быть, у нас нет такого поэта, как Бродский, но у нас тоже есть очень хорошие поэты. Например, Бэй Дао. Теперь он живёт в Гонконге. Жаль, что недавно он очень серьёзно заболел...

— А вот по поводу цензуры в Китае. Как вы издаёте некоторые русские романы в переводе «Русской красавицы»? На них цензура не распространяется?

— Отношение в Китае к зарубежной литературе в этом смысле гораздо мягче. Так примерно было и у вас в советское время...

— Как глобализация влияет на Китай? Известно, что китайская литература более консервативна, чем европейская...

— Постараюсь ответить коротко. Я был в Англии, в Америке и в России. Могу сделать вывод, что глобализация в Китае имеет меньше влияния на современную литературу и культуру, чем на экономику. Потому что язык экономики — это деньги, а язык литературы — слово. К счастью, китайский язык мало кто знает! Он сложен в изучении. Иероглифы — это в какой-то степени наша защита от вторжения в китайский язык иноязычного начала.

— Если я правильно понял, заимствуя слова из англоязычной лексики, вы заимствуете понятие, а не само слово?

— В принципе да. Англоязычные слова не вносятся в язык как новые без всяких изменений, а претерпевают определённые метаморфозы, китаизируются, приобретают понятие соответственно нашему менталитету. И это даёт возможность сохранить языковую самобытность и защитить нашу современную культуру от натиска глобализации.

— Нам это, увы, удаётся в меньшей степени. Современный русский язык, особенно в области технологий, как реальный цепляет все иноязычные, в частности, англоязычные слова. Очистить его уже практически невозможно.

— Русский язык сам по себе очень богат. И богатство это, естественно, прирастает новыми словами — и сленговыми, и иноязычными. Но любой язык как единый организм очень мудр, поэтому со временем, даже если останется разговорная шельха, ядро укрепитесь в подлинной литературе в чистом виде, отгнунув всё наносное и недолговечное.

— Будем надеяться, что так и случится.

— Обязательно! Иначе и быть не может!

Беседовал Игорь ПАНИН

ШТУДИИ

Дозволить к напечатанию!

220 лет назад родился И.И. Лажечников

Гости стояли перед изображением генерала, глядели на его удивлённые глаза и решали вопрос: кто старше — генерал или писатель Лажечников?

А.П. Чехов. «Невидимые миру слёзы»

Победа над нашествием двенадцати языков вызвала в России всеобщий патриотический подъём и, как следствие, пробудила в русском обществе интерес к отечественной истории. Ещё писатели XVIII в. подходили к русской жизни с европейским аршином, из чего выходило что-то в высшей степени нелепое и неправдоподобное. Но вот выходит карамзинская «История государства Российского», немедленно снискавшая успех у читателей. И следом, как отклик на умонастроения в обществе, появляется целая плеяда романистов, припадающих к русской истории как к источнику свежести, вновь открытому и неисчерпаемому.

Усилиями отцов-основоположников русского исторического романа — Нарезного, Загоскина, Погодина, Полевого, Булгарина, Ушакова, Вельямана, Калашникова, Лажечникова — русская литература не просто устремилась к сближению с действительностью, постижению жизни русской, она стала пытаться отыскивать новые формы выражения, нащупывать свои собственные творческие законы. В этом внушительном списке имён, всё ещё, по слову Белинского, отзвывавшихся «переходно эпохою», имя Ивана Ивановича Лажечникова стоит несколько особняком. И тот же Белинский называл его произведения лучшими после пушкинских образцами исторической прозы.

Через несколько лет по окончании войны 1812 г., на которую будущий писатель вопреки родительской воле ушёл добровольцем, он занял должность директора училищ Пензенской губернии. В 1823 г. во время ревизии училища в Чембаре Лажечников на экзамене обратил внимание на тринадцатилетнего мальчика, который «на все делаемые ему вопросы <...> отвечал так скоро, легко, с такой уверенностью, будто налетал на них, как ястреб на свою добычу (отчего я тут же прозвал его ястребком)». «Ястребком» оказался Виссарион Белинский.

В самом деле, несмотря на то, что к настоящему времени И.И. Лажечников из первого писательского ряда безвозвратно переместился во второй, его, в частности, усилия русская литература покинула старую колею, а многие наработки Лажечникова, оставшиеся в своё время незамеченными, обрели силу в творчестве последующих поколений писателей.

Наибольшую славу Лажечникову принесли романы «Последний новик» (1831), «Ледяной дом» (1835) и «Басурман» (1838), посвящённые эпохе петровских преобразований, правлению Анны Иоанновны и царствованию Ивана III. Уже в первом романе Лажечников заявил о своём собственном видении исторической прозы, раз-

вернув небывало до того в русской литературе широкое полотно, населив роман самым разным людом, перетасовав исторических лиц с вымышленными, заставив их взаимодействовать и влиять друг на друга.

Позже в письме к Пушкину Лажечников писал: «В историческом романе истина всегда должна, должна уступить поэзии...» Принцип этот лёг в основу литературного кредо Лажечникова, сформулированного им в прологе к «Басурману». Своему кредо Лажечников оставался безоговорочно верен: определяя «идею» эпохи или характера, он подчинял ей отдельные картины романа, образы персонажей, повествование в целом. Новаторский метод позволил создать Лажечникову лучшие страницы — описание жизни лифляндского дворянства и поморских раскольников («Последний Новик»), уродство атмосферы при дворе Анны Иоанновны («Ледяной дом»), образы швейцарки Розы и И.Р. Паткуля («Последний Новик») или царя Иоанна III («Басурман»).

Но, думается, тот же метод играл порою злую шутку с писателем, обращая иных его героев в маски злодеев. Таковы, например, Никласон или барон Фюрентоф из «Последнего Новика». Правда, образ лифляндского барона, развёрнутый и проработанный уже более тщательно, чуть позже вновь объявился в русской литературе, перевоплотившись в русского помещика. Вот описание замка барона Фюрентофа в романе «Последний Новик»: «...настоящее жалкое положение его выказывали пёстрая штукатурка, вывалившие из узлов кирпичи, поросшие из-под кровли кусты и разбитые стёкла, залепленные бумагою или затянутые пузырями».

А вот каким увидел Чичиков дом Плюшкина в «Мёртвых душах»: «Стены дома оцеливали местами нагую штукатурку, решёту и, как видно, много потерели от всяких непогод, дождей, вихрей и осенних перелетов. Из окон только два были открыты, прочие были заставлены ставнями или даже забыты досками. Эти два окна с своей стороны были тоже подслеповаты; на одном из них темнел наклеенный треугольник из синей сахарной бумаги».

Сам барон Фюрентоф предстаёт перед читателем олептым в «кофейного цвета обьяранный шлафрок со множеством свежих заплат, подобный клеткам на шахматной доске. Из-под распашнувшегося шлафрока видны были опущенные по шкря чулки синего цвета, довольно заштопанные, и туфли, до того отквашившиеся в службу, что из одного лукаво выглядывал большой палец ноги».

Плюшкин же встретил Чичикова в халате, у которого «рукава и верхние полы до того засалились и лоснились, что походили на юфть, какая идёт на сапоги; назади вместо двух баталов четыре полы, из которых охлопьями лезла хлопчатая бумага».

Похожи и комнаты, где обитали Балдун Фюрентоф и Степан Плюшкин. «По стене, — пишет И.И. Лажечни-

И. Лажечников.

Портрет работы А.В. Тыранова. 1837 г.

ков, — шкапами не занятой, висели лоскуты разноцветных материй, пучками по цветам прибранных, тут же гусиное крыло, чтобы сметать с них пыль, мотки ниток, подметки и стельки шовты и поношенные, содранные кожаные переплёты с книг и деревянные для пуговиц...»

«На бюре, — повествует Н.В. Гоголь, — выложенном перламутровой мозаикой, которая местами уже выпала и оставила после себя одни жёлтые железки, наполненные клеём, лежало множество всякой всячины: куча списанных мелко бумажек, накрытых мраморным позеленевшим пресом с яичком наверху, какая-то старинная книга в кожаном переплёте с красным обрезом, лимон, весь высохший, ростом не более лесного ореха, отломленная ручка кресел, рюмка с какою-то жидкостью и тремя мухам, накрытая письмом, кусочек сургучика, кусочек где-то поднятой тряпки...»

Приведённые примеры далеко не единственные и отнюдь не случайные. В конце романа «Последний Новик» даётся описание публичной казни И.Р. Паткуля, совершившейся в польском местечке. Уже с первых строк сценария казни вновь отсылает нас к Гоголю, на сей раз к аналогичной сцене в «Тарасе Бульбе»: та же мизансцена, те же бездушные разговоры пёстрой толпы, те же мужество

приговорённого и жестокость палача, продлевающего страдания своей жертвы.

А разве девица Аделаида фон Горнгаузен — род приживалки в богатом доме — отягощённая собственным высоким происхождением и помешанная на любовных рыцарских романах, не появилась после в «Селе Степанчикове и его обитателях» (1859), разделившись на подполковничью дочь девицу Перепелицыну и сумасшедшую Татьяну Ивановну, для которой «кто бы ни прошёл мимо — тот и испанец; кто умер — непременно от любви к ней?»

Даже пушкинское начало «Медного всадника»:

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслась. <...>
...И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу...

восходит к хорошо известному Пушкину «Последнему Новик»: «...на берегах Невы, по островам, расположен город, стройностью, богатством и величием спорящий с первыми портами и столицами европейских стран; торговля кипит на пристанях и рынках; народы всех стран валуются по нём; науки в нём процветают. <...> Пётр встал. Он схватил с жаром руку Шереметева и говорит: — Здесь будет Санкт-Петербург!».

Романы И.И. Лажечникова, переполненные событиями и персонажами, кипятищими и перемешивающимися, как в ведьмовском котле, ждала такая же запутанная и бурливая судьба. Выйдя из печати в 1832 г., уже через год «Последний Новик» потребовал допечатки. Третье издание появилось в 1839 г. Книги Лажечникова, по слову Белинского, не раскупались, а расхватавались.

Но вдруг, по решению Цензурного комитета, романы «Последний Новик» и «Ледяной дом» оказались запрещены к изданию. Дважды — в 1850 и в 1853 гг. — от Московского и Санкт-Петербургского цензурных комитетов следовало распоряжение: «Не дозволять этих романов к напечатанию новым изданием». И лишь в 1857 г. не без участия служившего цензором И.А. Гончарова удалось Лажечникову добиться разрешения на переиздание своих произведений.

С тех пор исторические романы И.И. Лажечникова переиздавались неоднократно, подтверждая тем самым слова Пушкина о том, что многие страницы его «будут жить, доколе не забудется русский язык».

От того времени, когда Белинский называл Лажечникова «лучшим русским романистом», русская литература выросла и разбогатела. Но из той плеяды, что создавала в России исторический роман, пожалуй, именно И.И. Лажечников остался наиболее памятен читателю и в большей степени, чем кто бы то ни было из коллег, интересен даже и по сей день.

Светлана ЗАМЛЕЛОВА

ЛЕВ ГУМИЛЁВ — 100

Возвращение в цветной мир

Фрагмент из книги «Гумилёв, сын Гумилёва»

Ясным майским днём 1956 года на пороге квартиры Ардловых, старых друзей Ахматовой, появился человек «в сапогах, косоворотке, с бородой, которая делала его старше и значительнее». Это был Лев Гумилёв, вернувшийся из своего последнего лагеря. Бороду Гумилёв сбрил, сразу помолодев, по словам Михаила Ардова, лет на двадцать. Ахматова попросила Михаила помочь Гумилёву приобрести приличную одежду. Ардов-младший повёл Льва в комиссионный магазин на Пятницкой, где они купили «башмаки, тёмный костюм в полоску, плащ...»

Гумилёв рассказывал своим знакомым, что за лагерные годы он совершенно не постарел, не изменился. Лагерная жизнь разрушает организм, но консервирует душу. На самом деле изменился и сам Гумилёв, изменился и окружающий мир.

Гумилёва в 1949-м забрали из ноябрьского Ленинграда. А вернулся он в мае 1956-го, и первоначально даже не в Ленинград, а в Москву. Серо-чёрно-белый мир позднесталинского СССР стал только воспоминанием. Шестидесятые начались не в 1961-м, а в 1956-м.

Москва 1956 года — светлый, праздничный, солнечный мир. Этот мир и прежде, ещё в лагерные годы, прорывался лучиками, струйками света через советское кино, которое Гумилёв в лагере внезапно полюбил.

Бывшему ээку, только что покинувшему лагерь под Омском, стиличная жизнь должна была показаться воплощённой советской кинокаждой. По улице Горького проносились автомашины, уже не только вельможные ЗиМы и полковничьи «Победы», но и демократичные «Москвичи». На Цветном бульваре торговали мороженым и газировкой. По Тверскому фланировали девушки в цветных креплещиновых платьях: кремовых в крупных бордовых розах, жемчужно-серых в алых маках, тёмно-синих в белых и жёлтых хризантемах. Китайский натуральный шёлк был тогда дешёв.

В чемоданах Льва Гумилёва лежали прочитанные в лагере книги, рукописи двух будущих монографий и нескольких статей. «У меня замысел на целую библиотеку», — говорил он позднее литературоведу Э. Бабаеву. Расстановка сил в научном мире оказалась благоприятной для Гумилёва. Его враги или

умерли, как академик Козин, или доживали последние месяцы, как профессор Бернштам. Друзья были сильны и влиятельны. Они помогут Гумилёву найти работу и вернуться к академической жизни, о которой он мечтал все годы своего последнего лагерного срока. С археологом А.П. Окладниковым летом 1957-го Гумилёв отправится в экспедицию на Ангару. Директор Эрмитажа Михаил Илларионович Артамонов устроит Гумилёва на работу.

Правда, первая попытка получить место научного сотрудника в Эрмитаже не удалась, просто не нашлось свободной ставки. Гумилёв даже решил оформиться дворником в Этнографический музей, но в октябре 1956-го Артамонов нашёл ему место в отделе первобытного искусства, казалось бы, совершенно далёком от научных интересов Льва Николаевича. Гумилёва взяли на ставку сотрудницы, ушедшей в декретный отпуск, и Артамонов, зная характер своего друга, отпустил шутку: мол, пусть заботится о том, чтоб сотрудницы регулярно беременели и отпоявлялись в декрет, а ставка оставалась за ним.

Должность Гумилёва называлась так: «временно исполняющий обязанности старшего научного сотрудника». Оклад — 1000 рублей (после хрущёвской денежной реформы 1961 года — 100 рублей), для немолодого уже человека с учёной степенью — очень скромный. Гумилёв сначала даже обиделся на Артамонова, ведь тот прежде будто бы собирался пригласить его руководителем издательства Эрмитажа. Но решенье Артамонова оказалось мудрым: Гумилёву была нужна не начальственная должность, а возможность спокойно заниматься научной работой. Эту возможность он и получил. Собственно, в отделе первобытного искусства Гумилёв и не появлялся, его рабочим местом стала библиотека Эрмитажа. Лев Николаевич, таким образом, получал зарплату и мог всё рабочее и свободное время посвящать науке.

Каждый день он садился за огромный стол напротив молодёжной сотрудницы Натальи Казакевич, вскоре в него влюбившейся, и погружался в свои старые рукописи и в библиотечные книги. Впрочем, иногда ему всё-таки приходилось отвлечься на дела служебные: «Сейчас я либо читаю до потери сил, либо работаю для оправдания

своей зарплаты и сержусь на себя за то, что дело подвигается так медленно», — писал он в Прагу евразийцу П.Н. Савицкому.

Сотрудник, в рабочее время занятый своими делами, разумеется, должен был раздражать любого нормального начальника, но когда заведующий Библиотекой Государственного Эрмитажа О.Э. Вольценбург решил сократить ставку Гумилёва, то с удивлением узнал, что Гумилёв в штате библиотеки и не числится.

Разумеется, бесконечно так продолжаться не могло, да и Лев Николаевич начал тяготиться своим положением. Хотя из года в год срок работы Гумилёву проляли, сам он уже три года спустя начал искать другое место, а лучшим местом для востоковеда был, конечно же, Институт востоковедения. И Лев Николаевич одно время рассчитывал на поддержку некоего замечательного человека.

В октябре 1958-го Гумилёв познакомился с членом Королевского Азиатского общества, историком, этнографом, лингвистом, искусствоведом, бывшим директором Института Гималайских исследований «Урусвати» Ю.Н. Рерихом. Рериха пригласил приехать в Советский Союз лично Никита Сергеевич Хрущёв. Высокое покровительство и сияние славы Николая Рериха помогли его карьере. Юрий Рерих заведовал сектором философии и истории религии Индии в Институте востоковедения АН СССР. Впрочем, он занимал своё место вполне заслуженно: выпускник Гарварда, полиглот (он знал более тридцати языков), путешественник, большую часть жизни проживший в Индии.

Первое знакомство Рериха и Гумилёва было шапочным, мимолётным, но уже 15 января 1959 года на совместном заседании Географического общества СССР, Ленинградского отделения Астрономического общества СССР и Российского Палестинского общества Гумилёв слушал доклад Рериха «О кочевниках Тибета». Эта тема была Гумилёву интересна. Полгода спустя Гумилёв и Рерих познакомились ближе, и Лев Николаевич нашёл Юрия Николаевича «замечательным учёным с исключительно живым умом и потрясающие интересные мысли». Гумилёв даже познакомил Юрия Николаевича с рукописью своей диссертации о тюрках и получил одобрение, а Рерих, видимо, пообещав помочь Гумилёву получить место в Институте востоковедения. Увы, пройдёт чуть больше месяца, и Юрия Николаевича не станет, а Гумилёв так и не получит места в институте.

ИТАР-ТАСС

Льва Николаевича смерть Рериха потрясла. Он писал своему другу, Василию Абророву, что «подавлен бедой нашей науки. <...> Писать и думать больно».

«Интересно, как бы сложилась судьба Л.Н. Гумилёва, если бы Ю.Н. Рерих не ушёл из жизни так внезапно?» — спрашивает Мария Георгиевна Козырева, создательница Музея-квартиры Льва Гумилёва.

Действительно, интересно. Правда, если бы план удался, Гумилёву, скорее всего, пришлось бы переехать в Москву. В Ленинградском отделении института ему не было места. В то время им заведовал легендарный академик И.А. Орбели, который был и деканом восточного факультета ЛГУ, поэтому он пригласил в Ленинградское отделение института в основном своих выпускников, талантливых молодых востоковедов. Среди них были, например, Ким Васильев и Сергей Кляшторный, будущие критики Гумилёва. Льва Гумилёва академик Орбели, очевидно, не любил. Востоковед М.Ф. Хван будто бы даже боялся дружить с Гумилёвым «рассердит Орбели», а гнев академика был страшен.

Дружба Гумилёва с Артамоновым, который в своё время сменил Орбели на посту директора Эрмитажа, могла только повредить Льву Николаевичу. Старый и большой академик В.В. Струве Гумилёву ничем бы не помог, он и сам боялся властного, авторитарного, непреклонного Орбели. В Эрмитаже даже показывали укрытие, где Василий Васильевич Струве прятался от гнева Орбели. Востоковед И.М. Дьяконов, описывая внешность академика Орбели, вспоминал стихи Николая Гумилёва:

*И казалось, земля бежала
Под его стопы, как вода;
Смелою доскою лежала
На груди его борода...*

Подбор сотрудников академик контролировал лично. Узнав, что список проверяет московское начальство, Орбели заявил: «Я проверил всё, кроме подштанников, а подштанников я проверять не буду!» Всех его кандидатов утвердили.

Ленинградское отделение института много лет спустя, уже в новой России, превратится в самостоятельный Институт восточных рукописей РАН, где и сейчас работают учёные, которых пригласил академик Орбели.

Лев Гумилёв остался в Эрмитаже до мая 1962 года.

Сергей БЕЛЯКОВ

Сергей Андреевич Хрущёв, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной политики и политической географии факультета географии и геоэкологии СПбГУ, в 1981 году на 4-м курсе географического факультета ЛГУ прослушал курс «Народоведение», прочитанный Л.Н. Гумилёвым, в 1985–1992 годах работал вместе с Гумилёвым в НИИ Географии ЛГУ/СПбГУ.

Наука пассионарности

На вопросы «ЛГ» отвечает один из учеников Л.Н. Гумилёва — Сергей ХРУЩЁВ

— **Насколько пассионарная теория этногенеза популярна на Западе и вообще в мире? Вышла ли она за рамки России?**

— Теория пассионарности Л.Н. Гумилёва давно известна за пределами СССР/России, так как его работы активно переводились и издавались за рубежом. На Западе этнология как наука уже давно растворилась в социальной/культурной антропологии или социологии, где этнос выступает как субъективный феномен, некий «маркер культурных различий», который, как и

все социальные объекты, конструируется в сознании людей. Если на Западе не отрицают возможности филогенетического старения вида Homo Sapiens и его вымирания, то интерпретация этноса как природного феномена, последовательного прохождения стадии от своего появления, активного развития, угасания, дегенерации и исчезновения, считается неадекватной и неполиткорректной (не может быть «молодых» или «старых» этносов).

— **Вас можно назвать одним из учеников Л.Н. Гумилёва. А что он не успел осуществить, много ли у него было планов, задумок?**

— Важнейшим научным достижением Л.Н. Гумилёва является открытие феномена пассионарности, объясняющего энергетику этногенеза. Однако и сейчас об этом явлении мы можем судить лишь на качественном уровне — до сих пор не найден ген пассионарности (гораздо интереснее искать гены, ответственные за алкоголизм и кретинизм), нет ясности с источником и характером экзогенного энергетического воздействия,

приводящие к появлению гена пассионарности в популяции человека.

— **Как вам кажется, предстоящий юбилей Л.Н. Гумилёва будет отмечен должным образом? Отражает ли он масштаб его личности?**

— Если совсем недавно в стране очень незаметно прошло чествование 300-летия М.В. Ломоносова, в программе Госбанка РФ в серии «Выдающиеся личности России» на 2012 год запланирован лишь П.А. Столыпин, для официальной этнологической науки Л.Н. Гумилёв как в советское, так и в

постсоветское время остаётся либо «фигурой умолчания», либо шельмования (см. «Этнографическое обозрение», № 3, 2006 год), а автор труда «Реквием по этносу» выступает в первых рядах на первом совещании Совета по международным отношениям, то вряд ли празднования будут соответствовать его вкладу в развитие российской цивилизации — в лучшем случае что-то на уровне «сын двух поэтов, известный тюрколог, автор экстравагантной ненаучной теории пассионарности».

постсоветское время остаётся либо «фигурой умолчания», либо шельмования (см. «Этнографическое обозрение», № 3, 2006 год), а автор труда «Реквием по этносу» выступает в первых рядах на первом совещании Совета по международным отношениям, то вряд ли празднования будут соответствовать его вкладу в развитие российской цивилизации — в лучшем случае что-то на уровне «сын двух поэтов, известный тюрколог, автор экстравагантной ненаучной теории пассионарности».

постсоветское время остаётся либо «фигурой умолчания», либо шельмования (см. «Этнографическое обозрение», № 3, 2006 год), а автор труда «Реквием по этносу» выступает в первых рядах на первом совещании Совета по международным отношениям, то вряд ли празднования будут соответствовать его вкладу в развитие российской цивилизации — в лучшем случае что-то на уровне «сын двух поэтов, известный тюрколог, автор экстравагантной ненаучной теории пассионарности».

постсоветское время остаётся либо «фигурой умолчания», либо шельмования (см. «Этнографическое обозрение», № 3, 2006 год), а автор труда «Реквием по этносу» выступает в первых рядах на первом совещании Совета по международным отношениям, то вряд ли празднования будут соответствовать его вкладу в развитие российской цивилизации — в лучшем случае что-то на уровне «сын двух поэтов, известный тюрколог, автор экстравагантной ненаучной теории пассионарности».

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМЫ

В Москве в ИМЛИ РАН состоялась международная научная конференция «Русский футуризм: к 100-летию альманаха «Поэтизм» общественному вкусу». Конференция организована ИМЛИ РАН и Государственным музеем В.В. Маяковского и работала три дня. В конференции приняли участие около 40 учёных из ИМЛИ РАН, ИРЯ РАН, университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, а также из США, Германии, Италии, Украины. В программе конференции помимо докладов прошли концерты шумовой музыки и авангардной поэзии, выставки редких экспонатов из фондов ГММ.

В киноцентре зал Государственного музея-заповедника Сергея Есенина (село Константиново) прошёл есенинский детский музыкально-поэтический фестиваль-конкурс «Посеннему шепчут листья...». Это одно из мероприятий, проводимых в рамках Есе-

нинских дней, посвящённых 117-й годовщине со дня рождения поэта.

В конце сентября Сахалинскую область посетит международная группа детских писателей. Третий сезон Всероссийского конкурса на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру» стартовал 5 сентября. По итогам второго сезона сахалинский писатель Анатолий Орлов признан победителем в номинации «Познавательная литература» с циклом рассказов «Истории, которые нашествия деревьев». В этом году призовой фонд «Книгуру» составляет 1 млн. рублей. Эти деньги будут распределены между лауреатами в двух номинациях: «Художественная литература» и «Познавательная литература». Конкурс учреждён Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и некоммерческим партнёрством «Центр поддержки отечественной словесности» в 2010 году.

В Тамбове прошла встреча писателей с юными читателями — «Для тех, кому за

10». Серию книг под таким названием презентовали детский писатель Юрий Нечипоренко и издатель книг для семейного чтения Виталий Кивачицкий.

ЛИТКОНКУРСЫ

Литературная «Русская премия» начала приём работ на конкурс 2012 года. Дата завершения приёма произведений — 30 ноября. На конкурс принимаются работы в трёх номинациях: «Крупная проза» (романы), «Малая проза» (повести и сборники рассказов) и «Поэзия». Правом выдвижения произведения на соискание премии обладают автор, издатель, средства массовой информации, творческие союзы и литературные критики. С 2010 года вручается также специальный приз оргкомитета и жюри конкурса — «За вклад в развитие и сбережение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации». Международный литературный конкурс «Русская премия» учреждён в 2005 году с целью сохранения и развития русского языка как уникального явления мировой культуры и поддержки рус-

скоязычных писателей мира. По оценкам экспертного сообщества, «Русская премия» входит в пятерку самых престижных российских литературных премий. Проходит при поддержке Президентского центра Ельцина.

ЛИТУРАТЫ

В столице на 67-м году жизни скончался журналист, писатель, сценарист кинофильмов «Старый причал», «Поражение после победы» Фархад Агамалиев. Он родился в 1964 году в Баку, окончил ВГИК, работал в ряде газет, возглавлял пресс-службу посольства Азербайджана в РФ, работал во Всероссийском азербайджанском конгрессе.

ЛИТКУРЬБЫ

Измайловский районный суд Москвы начал рассмотрение иска о защите чести и достоинства, поданного Григорием Чхартишвили (Борисом Акуниным) к изданию «Спид-Инфо», которое пригласило писателя фразу про то, что он в каждом городе «первым делом идёт на кладбище, а вторым — в публичный дом», следуя примеру Антона Чехова.

ЛИТЮБИЛИ

19 сентября 65 лет исполнилось известному писателю и литературоведу Виктору Ерофееву. «ЛГ» поздравляет своего давнего автора, желает ему творческого вдохновения и долгих лет жизни.

Исполнилось 70 лет поэту и писателю Виктору Герасину. Живущий в русской глубинке, на Тамбовщине, он хранит верность традициям деревенской прозы и своим учителям. Желаем Виктору Ивановичу здоровья и творческой энергии!

Исполняется 80 лет Владимиру Войновичу. В особых представлениях этот писатель не нуждается, поэтому просто поздравляем Владимира Николаевича с днём

рождения и желаем здоровья, бодрости духа и новых книг.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

При информационной поддержке «ЛГ» в североосетинском альпийском лагере «Цей» прошёл VIII фестиваль авторской песни и поэзии «Цейский вальс», собравший под свои знамёна представителей закавказских республик, а также других регионов РФ и ближнего зарубежья. В течение недели на высоте 2300 метров над уровнем моря звучали песни, а также в рамках анонсированных «ЛГ» литературных консультаций шла напряжённая литературная работа с поэтами и прозаиками под руководством собкора «ЛГ» поэта Владимира Шемшученко.

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.peroprint.ru peroprint@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Малый зал
2 октября — творческий вечер Надежды Серединой, начало в 18.30.

Культовый центр «Покровские ворота»

Покровка, 27, стр. 1
30 сентября — презентация книги «12 библейских пророков. Новый комментированный перевод», начало в 17.00.

Библиотека № 122

Шоссе Энтузиастов, 20
29 сентября — конкурс выразительного чтения стихотворений, запись участников по телефону 8 916-055-06-32, начало в 15.00.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2
3 октября — очередное заседание семинара по изучению

наследия А.И. Солженицына, начало в 17.00.

Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева

Бобров пер., 6, стр. 1
Тургеневская гостиня
29 сентября — заседание Клуба друзей И.С. Тургенева, начало в 13.00.

Магазин «Книги» в Билингве»

Кривоколенный пер., 10, стр. 5
27 сентября — презентация книги Михаила Сапего «Одиножды один», начало в 19.00.

30 сентября — Всемирный день переводчика, литературный вечер, начало в 19.00.

Клуб «Улица ОГИ»

Петровка, 26, стр. 8
29 сентября — презентация книги Марии Марковой «Соломинка», начало в 16.00.

29 сентября в Государственном музее А.С. Пушкина (ул. Пречистенка, 12/2) пройдёт первая в этом сезоне публичная лекция из цикла «Рассказы о книжных сокровищах ГММ» на тему «Граф Нулин», или Пошечина Тарквинию». Научный сотрудник музея расскажет об истории издания поэмы А.С. Пушкина «Граф Нулин», событиях, положенных в основу сюжета, и продемонстрирует редчайшие первые издания поэмы 1829 года. Вход на лекцию свободный! Начало — в 16.30.

ФЕСТИВАЛИ, ФЕСТИВАЛИ

«Волкодав»

дружит с ТАМБОВСКИМ ВОЛКОМ

В Тамбовской области прошёл уже VI фестиваль книги и чтения «Читаем вместе!». Его цель — продвижение и популяризация чтения среди детей и молодёжи, информирование читателей о тенденциях развития современной отечественной литературы. Акция проводится по инициативе администрации Тамбовской области. Живое участие в каждом туре фестиваля принимает заместитель начальника Управления культуры В.И. Ивлиева, сама библиотекарка по образованию. Центральное место в программе заняли авторские выступления. 10 писателей, творчество которых интересно молодому поколению, общались со своими читателями в каждом районе и городе областного подчинения. А площадь области ни много ни мало 34,3 тысячи км². Тамбовщину из конца в конец объехали за 4 дня М. Семёнова и К. Арбеинин (С.-Петербург), М. Кудимова, Ю. Нечипоренко, В. Борисов (Москва), Н. Наседкин, В. Дорожкина, В. Арханский, М. Знобичева (Тамбов), В. Кивачицкий, генеральный директор московского издательства «Жук». Автор легендарного «Волкодава» Мария Семёнова приезжает на фестиваль во второй раз, так понаравился ей земля Боратынского и Рахманинова и её люди.

Стартовал форум в Тамбовской областной детской библиотеке пресс-конференцией с участием организаторов и писателей. Там же прошла подиум-дискуссия «Издания для детей и молодёжи: проблемы и перспективы» с участием М. Кудимова и В. Кивачицкого. Вообще организационные усилия Тамбовской писательской организации во главе с Н. Наседкиным и Областной детской библиотеки (директор Т. Ушакова) трудно переоценить. Программа ни разу не дала сбой, мероприятия не задержались ни на минуту. Каждого участника в поездках сопровождал куратор, который заботился о том, чтобы писатели чувствовали себя комфортно и не задумывались о бытовых проблемах.

Основными площадками для проведения авторских встреч стали городские и районные библиотеки. Кроме того, встречи с писателями прошли в детских садах Тамбова и в Татановском детском доме. Привлечь внимание к фестивалю читателей всех возрастов помогли и PR-акции. «Не теряй времени — ЧИТАЙ!» — под таким девизом состоялась встреча известных детских писателей с детьми, проходящими лечение в областной больнице. В магазине «Новый книжный» участники Фестиваля книги и чтения провели автограф-сеансы — открытый диалог между авторами и читателями.

Самым главным героем мероприятия стала книга. Все библиотеки, где проходили фестивальные встречи, получили подарочные наборы книг участников. Организаторы надеются, что каждое из мероприятий фестиваля «Читаем вместе!» станет важным шагом по превращению процесса чтения во внутреннюю потребность детей и молодёжи, объединит усилия библиотекарей, педагогов и родителей в благородном деле пропаганды и развития одной из ключевых традиций российской культуры.

Т.В.

ПОЭЗИЯ

Тайный угол души

Стихи этого года

Ренат ХАРИС

НЕ НАРУШАЯ ЛАДА

Пусть ход секунд звучит всё время в лад с ударами людских сердечбиений, чтобы из вместе собранных мгновений вставал минут решительный отряд.

Из тех минут пусть сложатся полки часов-солдат, всегда готовых к бою, чтобы сердца нам заслонять собою, вздымая грозно стрелки, как штыки.

Так день за днём и так за годом год пусть льётся жизнь, словно вино из чаши. Ей ход дадут — сердечбиенья наши, толкая время, будто кровь, — вперёд.

Пока жар жизни в сердце не угас, в его ударах проступают чутко и боль, и страсть, и все иные чувства, что в Человека превращают нас.

И сколько б лет ни кануло вдали, давайте жить, не нарушая лада, чтобы сердец стучащих канонада будила разум в жителях Земли!

ТАЙНЫЙ УГОЛ ДУШИ

Я на солнце смотрел, не сморгнув, как орёл, я глазами полную тьму пропоров, я искал, как тропинку в таёжной глуши, тайный угол моей сокровенной души.

Там должно быть с избытком и силы для рук, там должно быть с избытком терпенья для мук, и любви, что живёт, сердце в дали меня, и всего, что в меня превращает меня.

Я б растил эти чувства и холм, как мог, если б тот сокровенный нашёл уголок, но его то тоска, то разлука затмит, и меня до сих пор эта тайна томит.

Но возможно ль загадкою быть для себя? Но возможно ли жить, неизвестность любя?

Я ищу уголок затаившийся тот — может быть, там загадка бессмертья живёт?..

ЗАРОЖДЕНИЕ СОВЕСТИ

Когда тревога из души, как лава, хлынула без спроса, я этот жар не стал тушить, а в небеса, как угли, бросил.

И, озаряя свод небес, они упали в ночь, как в поле. И в тот же миг — в груди исчез горячий ком колючей боли...

Но — только вспыхнет вьсь, маяя, я вновь горю и беспокоюсь. Видать, и вправду из огня родилась в мир когда-то совесть.

КОМПОЗИТОР КЛЮЧАРЁВ

В годы, когда мы с неправдой в истории билась, снося за ударом удар, были два русских учёных, которые подняли голос в защиту татар.

То — Худяков¹, что писал о Булгарии, и сын Ахматовой — Лев Гумилёв. А уникальные песни Татарши миру открыл Александр Ключарёв².

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Имя Гумилёва хотят использовать

Санкт-Петербург готовится широко отпраздновать 100-летие великого учёного и писателя Л.Н. Гумилёва, открывшего теорию пассионарности и объяснившего развитие народов-этносов. Межпарламентская ассамблея стран — участниц СНГ посвятит этому событию пленарное заседание, при поддержке правительства Санкт-Петербурга будет проведена международная научная конференция «Научное наследие Л.Н. Гумилёва: истоки, эволюция, проблемы восприятия», в рамках международного научного конгресса состоится обмен мнениями на тему «Наследие Л.Н. Гумилёва и судьбы народов Евразии: история, современность, перспективы» и также готовятся многие другие мероприятия. Предлагаем вниманию читателей беседу с руководителем фонда Л.Н. Гумилёва Ольгой НОВИКОВОЙ.

— Когда и как появился фонд Л.Н. Гумилёва?

— Идея возникновения фонда возникла сразу после ухода из жизни Л.Н. Гумилёва. Группа единомышленников, имевшая счастье общаться с этим уникальным человеком, приняла решение заняться популяризацией его идей и распространением его литературного наследия.

В задачи фонда входили следующие направления: мемориальное — для уве-

Он заявил, что татарская музыка в полном величии передаёт подвиг героя, страдания узника, думы о счастье, мечтаний полёт,

запах цветов, ход речного течения, холод ковша с ключевой водой, трудность учения, трепет влечения, вздохи невесты в ночи молодой —

той, что игрой утомлённая сладкой на белоснежной подушке лежит и, на любимого глядя украдкой, сон его чутко в ночи сторожит...

Для клеветы затворил свои уши, к правде шагал он в ночи через ров, чтоб, как цветок, всем открыт нашу душу, и мы назвали его — Гольчарёв³.

КАЗАНЬ — КОРАБЛЬ С ПАРУСАМИ

Мне слёзы восторга к глазам подступают всегда, когда на родную Казань я смотрю сквозь года.

Ну как не удивиться, когда из-под мрака ночей столица, как птица, взлетает в сиянье лучей!

Красиво и гордо летит он сквозь волны времён...

Люби этот город, что в парус, как ветер, влюблён!

ПЕГАС

Напрасно треножить Пегаса цари пытались, даваясь поднимаемой пылью. Бессильны верёвок узлы, хоть умри! Ведь сила его — не в копытах, а в крыльях. Те крылья их в небо ведут от земли, чтоб мы — вслед за строчками — в выси стремились. А соколы, что их поймать бы могли, похоже, ещё и на свет не родились.

Умира есть пути, конюшня и плеть, аркан и табунышки высшего класса, но чтобы поймать его — надо взлететь хотя бы на голову выше Пегаса!..

О ГРЕХЕ

Скучно жить, если нет ни утех, ни потех, если всюду кричат: «Это грех! Это грех!..» Это слово — гремит, сто помех создавая, и зияет, как срам, из одежды прорех.

МЫ БУДЕМ ВЕЧНО!

Мы были, есть и вечно будем назло угрозам чёрных дыр! И ни стихиям, и ни людям мы не дадим сдуть наш мир!

Сверкают дни, как тучи брызг. Жизнь мчится вдаль во весь опор. Без булганбыз, бар, булурбыз!⁴ Эпир пулно, пур, пулатпор!⁵

Пройдут напасти и ненастья, сойдёт на старых ранах кровь. Мы будем жить и верить в счастье, пока на свете есть любовь.

Летит с морей солёный бриз. Книпит задор счастливых будней. Без булганбыз, бар, булурбыз! Мы были, есть и вечно будем!

Ночь сменит день, а утром снова — лучей весёлый перепляс! У нас всегда найдётся слово, что веру в жизнь поддержит в нас.

Нас не страшит со смертью спор — «Эпир пулно, пур, пулатпор!»

Весною и летом, в закат и в сонную рань — пусть жизнь вашу светом наполнит, как чудом, Казань!..

Как искрами, новью эпоха реальность прожгла. Но сердце с любовью хранит ту Казань, что ушла...

(Там важно павлины со ставней глядят в огород. Как посохи древних пророков — столбы у ворот.

Резные крылечки, балконы, дворы, переулки. Они мезонинов — как будто с богатством икатулки.

Там трубы печные в уборах красивых корон и сул водостоков в дожди с четырёх всех сторон.

Я с болью тоскую по старой Казани моей... А сердце — ликует, кушаясь в делах новых дней!

Как лебедь крылатый, взлетает Казань над рекой. Я знаю — когда-то вновь кто-то зальётся тоской,

Когда через годы изменит свой облик она, велениям моды и ходу прогресса верна... Пусть время по капле уходит у нас на глазах, Казань — ты корабль мой, что мчится на всех парусах!

Страшно жить, если знать каждый день, каждый год, что тебя этот мир до греха доведёт. Разве это не грех — жить,

будто, глядя назад, торопиться — вперёд?! Это грех — от любимой впадая в экстаз, целовать её грудь каждый день, каждый час, но без этого сладкого грехопадения на земле не родился никто бы из нас...

Ты спрашиваешь, как стихи ко мне — приходят?.. Я не знаю, что ответить. Я слышу лишь, как плач стоит на свете и как горит душа моя в огне.

Я вижу, как цветы растут в лугах, как корни древа держатся за почву, как луч зари пронзает толщу ночи, как реет флаг и лес горит в снегах.

Я вижу, как седеют мудрецы и как с высот свергаются министры; как в землю зёрна падают, как искры, и плачут, потеряв детей, отцы.

Стихи — они выходят из меня, спеша на лист, заснеженный, как поле, чтоб, торопясь избавиться от боли, вы их нашли в ночи и среди дня...

Нам жизнь дана, как ценный приз — «Без булганбыз, бар, булурбыз!»

Мы наше кредо не забудем — «Мы были, есть и вечно будем!»

В КАМОРКЕ ТЕСНОЙ

Кто состязаться с нами мог в радушии? Мы были прежде — щедрыми и дружными! И вот в каморке жальной, невысокой мы будто вдруг ужались и усохли.

Мы стали ниже и в плечах поуже. Мы видим ближе и намного хуже. Мы, спотыкаясь, ходим по земле, пугаясь тёмных призраков во мгле.

Все дни общаясь только лишь с собой, мы небосвод забыли голубой. Стал разум наш бесплодным,

где, не краснея, вянут помидоры...

СТРАННАЯ ЛЮБОВЬ

Моя любовь — до боли непонятна. То ли во сне она, то ль наяву? Как будто где-то в море необъятном с закрытыми глазами я плыву.

Порой она меня вергает в бездну, порой — волной швыряет к облакам, да так, что мир, прекрасный и чудесный, вдруг, как руины, падает к ногам —

и из прорех разорванной лазури струится сок блаженства, как елей, а я, как яхта в центре страшной бури, лечу навстречу гибели своей,

и, раскрывая небо голубое, меня встречает — лучезарный край... Ты помнишь, как когда-то мы с тобою уже прошли сквозь этот дивный рай?..

Лишь ты волос моих, белей буранов, рукой коснёшься — и душа полна видений, ярче всех киноэкранов... И вновь любовь — страстна и голодна!

НЕ ВЕРНУСЬ!

Возвращаться в молодость — не хочу, встать педалью возраста — не кручу, повторять ошибки я — не люблю, лучшие годы старости я пролго.

Молодость — весёлая, это так! Блещет в небе солнышко, как пятка. А под старость прячется — тишина, глубина сердечная и луна.

Летом и без солнышка день хорош! А зимой — и в варежках бьёт нас дрожь. Пахнет одиночеством зимний сад... Всё равно — не хочется мне назад!

Всё равно я в молодость — не вернусь! Там любовь расколота, боль и грусть. Дважды в одну реку нам — не войти, лучше ждать, что случится — впереди...

СВЫШЕ

Как птица не может на треснувшей ветке сидеть и не чують тревог, так сердце моё из груди, как из клетки, куда-то спешит за порог — быть может, зовёт его Бог?..

Там — свет, тишина, синева и просторы, где души ушедших живут. Там нет огорчений, забыты укоры и всё, что томило нас тут. Там сладость, покой и уют.

Но сердце грохочет в груди канонадой, куда-то срываясь, как в бой, доньше не зная, как лучше, как надо пройти этот путь меж собой и — Богом в дали голубой.

Его укоряя за то, что не в силах разрушить темницу оно, я счастлив, что в даях знакомых и милых

ещё мне побыть суждено и солнце увидеть в окно...

*** День прошёл — и путь мой стал короче. Сделал шаг — веселей стала мысль. В голове сто дум, гудя, клочочек, пчёлами из улья рвётся ввысь!

Облетая мир, нектара крохи из полей несут они назад. Но — не спится косарам эпохи, лесорубы века — не сидят.

Истощился мёд, и думы тают. Как нектар, исчерпан срок земной. Всё на долгие пчёлы улетают... Всё короче путь передо мной...

Перевёл с татарского Николай ПЕРЕЯСЛОВ

¹ Михаил Георгиевич Худяков — археолог, исследователь истории и культуры народов Поволжья. Основные работы посвящены истории татар, Волжской Булгарии, археологии Казани. Расстрелян 19 ноября 1936 года.

² Александр Сергеевич Ключарёв — русский композитор, фольклорист, народный артист Татарской АССР, занимался сбором и публикацией татарского народного музыкального творчества.

³ В переименовании фамилии Ключарёва в Гольчарёва присутствует игра слов. Люль по-татарски означает «цветок».

⁴ Так звучит фраза «Мы были, есть и вечно будем» на татарском языке.

⁵ Так эта фраза звучит на чувашском.

— Так оно и есть. У нас получилось так, что работа есть, а фонда в нынешнем меркантильном понимании, можно сказать, нет. В фонде на добровольной основе работают только энтузиасты и люди, влюблённые в творчество Льва Николаевича. Но сейчас организовываются всё новые и новые структуры, которые беззастенчиво присваивают и имя учёного, и наш коллективный труд. Имя им легион: какие-то язычники, скифы и т.д.

По мере того как росла популярность учёного, его стали к месту и не к месту цитировать и более того — приспосабливать его великие мысли для своих маленьких целей.

Лев Николаевич Гумилёв был православным христианином и к язычникам никакого отношения не имел, а уж тем более ко всяким «оранжистам».

Его популярность в мире растёт, и немудрено, что кто-то хочет его имя использовать. Хочется верить, что фонд станет сильной структурой, которая сможет не только популяризировать творчество, но и оказывать хоть какую-то помощь родственникам великого учёного.

— Как-то наш президент сказал, что фонды бьются разные...

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Алексей Гатапов. **Тэмуджин:** Роман в двух книгах. – М.: Художественная литература, 2012. – 712 с. – 1000 экз.

Бурятский писатель Алексей Гатапов взятся описать отроческие годы великого монгольского полководца и государственного строителя Чингисхана. Непросто складывалась биография молодого героя. Ему пришлось испытать нужду и лишения, голод и смертельные опасности. Железный характер воина и властителя ковался в условиях жестокой межродовой вражды. Все великие люди когда-то были детьми. И юный Тэмуджин, сын пленницы, будущий великий хан монгольской империи, в детстве пережил всё, что переживают обычные дети. Гатапов написал роман об отроческой дружбе, о зарождении личности, о предательстве и чувстве Родины.

Книги предоставлены магазинами «Фаланстер» и «Библио-Глобус»

ПОЭЗИЯ
Юрий Казарин. **Каменные элгии.** – Екатеринбург: Творческое объединение «Уральский меридиан», 2011. – 88 с. – 500 экз.

«Я болен осязаемым», – заявляет Юрий Казарин. Болен – или же, как никто, здоров, – но поэт действительно предстаёт человеком редчайшей тактильной чувствительности. Разве иной мог бы написать так: «У глины холодные пятки, / у глины ладошки везде». Или так: «И воде совсем не больно, / если врать её ведром». Или даже так: «Выйдешь с утра – однако... / В бочку впечатан лёд. / Заморозок, собака, / в щёки тебя лизнёт. / Крепко себя обнимешь / и над землёй поднимешь, / и, заплывая в дрожь, / бездну к груди прижмёшь». Стихи Казарина хочется цитировать снова и снова, потому что они поражают, как необычайные находки. Явственные эти образы, дивные эти сближения улавливали, предчувствовали, должно быть, многие, а Казарин – почувствовал, нашёл, выразил. Мысль растворяется в его стихах, убегают сквозь пальцы – но ведь есть же, есть! «Нагревается белая печь, / на копил нескazanную речь, / наделяя теплом уловимым / всё, что дому оставлено дымом».

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Ханс Гюнтер. **По обе стороны утопии:** Контексты творчества А. Платонова. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 216 с. – 1500 экз.

Немецкий учёный Ханс Гюнтер занимается изучением творчества Андрея Платонова уже около тридцати лет; с 1991 года его работы публикуются на русском языке. Интерес к русскому писателю начался с потрясения: события, описанные в «Чевенгуре», показали Гюнтеру яркими параллелями к тому, что происходило в XVI веке в вестфальском Мюнстере, – и эта связь платоновского творчества с западноевропейским средневековым хилиазмом очень увлекает исследователя. Второй источник, который пристально рассматривается в книге, – философия одного из родоначальников русского космизма Н.Ф. Фёдорова. Гюнтер наблюдает, как мысль Платонова движется «по обе стороны утопии», что выражается, в частности, в двойственном мотиве жертвы. Рассмотрев мотивы и аллегорические структуры множества произведений, Гюнтер приходит к выводу, что творчество Платонова раскрывает специфику русской революции.

ВОСПОМИНАНИЯ
Роман Якобсон. **Будетлянин науки:** Воспоминания, письма, статьи, стихи, проза. – М.: Гилея, 2012. – 306 с. – 1500 экз.

Эта книга – подробно откомментированный сборник работ лингвиста и литературоведа Романа Якобсона, дающий представление о раннем периоде его жизни. Наиболее примечательная часть книги – воспоминания о Маяковском и Хлебникове, письма одному из теоретиков футуризма Алексею Кручёных. Якобсон, бывший одним из основателей Московского лингвистического кружка, общался с поэтами-футуристами весьма близко, и его рассказы представляют немалый интерес, в том числе литературоведческий. В сборник также вошли статьи о футуризме в живописи и задачах художественной пропаганды, о германском экспрессионизме и дадаизме. В целом Якобсон аполитичен, хотя свои антипатии выражает определённо («белогвардейская травля против нового искусства»). Стихи и попытка художественной прозы, вошедшие в сборник, довольно беспомощны и представляют интерес только как часть биографии учёного. Книга содержит также малоизвестные документальные фотографии.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. **Я хочу в школу.** – М.: Время, 2012. – 320 с. – 5000 экз.

Вот какая вышла Вистория: очень умные, талантливые, не по годам развитые дети из совершенно особенной 34-й школы вынуждены перейти учиться в обычную, ничем не примечательную 33-ю. Как справятся с этой ситуацией чудо-дети, обожающие учиться, ведь они привыкли к совсем иному ритму жизни и другому обращению? Сюжет интересный, но испортить его было бы очень легко. Достаточно было представить умников – идеальными, а их сверстников из обычной школы – тупыми и примитивными, достаточно было учителей обычной школы покрасить серой краской и обвинить во всех бедах. Жвалевский и Пастернак не делают этих пошлых ошибок. Их повесть интересна потому, что в ней и дети-умники, и «обычные» дети (в которых тоже скрыты зёрна талантов) заслуживают сочувствия, а иногда – снисхождения. Авторы даже замахнулись на большее: попытались объяснить, как может появиться и существовать чудо-школа. Не сказать, что это у них вполне получилось, но шаг к реализму в осмыслении действительности сделан.

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Поле битвы – история

Говорят, что история – поле битвы. А поскольку борьба, как известно, провоцирует интерес к её предмету, в нашем случае – к истории, самое время осмыслить происходящие в историографии процессы. Этому и посвящена книга Елены Зиновьевой «История России: взгляд из XXI века».

Автор анализирует труды 70 (!) историков (и псевдоисториков); создаёт ни много ни мало образ страны – глазами учёных, деятелей масс-медиа, людей небезразличных, в общем-то, но порой преследующих свои – далекие от исторической науки – цели. Так, разбирая книгу Ильи Стогоффа «Русская книга (Тринадцать песен о граде Китеже)», Зиновьева отмечает, что модным писателем «путь проделан немалый, но постичь историю земли Русской Илья Стогофф не сумеет». Выход за границы школьных учебников, где часть фактов опускается или отмечается вскользь, оказался для неуспевающего историка путём в никуда. Да и само существование русского этноса поставлено под сомнение. Недаром критик «Литературной газеты» Л. Пирогов, говоря о труде Стогоффа, резюмирует (эта цитата приведена в книге Зиновьевой): «Фактов, подтверждающих существование Русского государства, на рассматриваемом историческом отрезке не обнаружено».

Поднимаемая проблема самого существования русского этноса в исторической мысли, Елена Зиновьева обозначает «курс» своего труда – актуализация исторических проблем, повышенное внимание к белым пятнам и ключевые, острые моменты нашего (порой совсем недавнего) прошлого. Как разобраться в этом многообразии?

В первую очередь автор даёт возможность услышать современников, авторов, пишущих в наше болезненное историей время, когда не отбелено советское прошлое, когда не стало

Елена Зиновьева. **История России: взгляд из XXI века.** – СПб.: издательство журнала «Нева», 2011. – 192 с. – 500 экз.

предметом истории, а побуждает на новые – правдивые или конъюнктурные – толкования; когда увлечённые идеей вставить своё слово (или слово) писатели обращаются к временам Киевской Руси или к времени царствования династии Романовых. В этой возможности увидеть и сравнить без навязывания своей позиции и кроется главное достоинство книги Е. Зиновьевой.

«Историю пишут победители», – отмечает автор. «Но кто у нас победители?» – задаст вопрос внимательный читатель. С победой Октябрьской революции тёмными красками, временами вечного мрака и бесчестия рисовался образ царской России; в 90-е, с очередной сменой власти, чернотой стало покрываться советское время.

Влияние идеологии на историческую мысль отрицать бессмысленно. Личности Ивана Грозного и Иосифа Сталина – лучшее тому подтверждение: достаточно взглянуть на полки магазинов. Впрочем, от одной цитаты, любезно предложенной Е. Зиновьевой, не откажусь: «Неразбериха, царящая до сих пор в оценках правления Ивана, являет собою один из самых наглядных примеров влияния идеологии на историографию» (Исабел де Ма-

дариага). А потому история – «поле битвы».

Показательно в этом ключе выглядит первая публикация (полный перевод) крамольных «Записок» князя Петра Долгорукова (1816–1868), случившаяся только в начале XXI века. Крамольными они стали оттого, что Долгоруков, отец русской генеалогии, автор «Российской родословной книги», доверительно поведал бумаге «секреты» русского дворянства, в том числе и правящего дома. С точки зрения одной только генеалогии там были незаконнорождённые дети, плоды адюльтеров и пр., и пр...

«Культурное, историческое, художественное наследие прошлого возвращается и требует своего осмысления», – отмечает Елена Зиновьева. Это так. Но это осмысление останется несколько субъективным, ограниченным в той части, которая не требует безусловных исторических доказательств.

Перечислять все болевые точки на исторической карте, приведённые Еленой Зиновьевой, значит заниматься подробным пересказом, соразмерным с объёмом книги. И всё это богатство наполнено противоречиями, толкованиями, мнениями, спорами.

Автор с кем-то дискутирует, в чём-то соглашается, где-то пытается полемизировать. Естественно, книга ни в коей мере не отменяет признанной истории России, но помогает расширить кругозор, взглянуть на прошлое с позиций и знаний сегодняшнего дня. А потому «История России: взгляд из XXI века» интересна читателю, не приемлющему навязывания и категоричности. Елена Зиновьева лавирует между многочисленными источниками (конечно, имея свою позицию), но, к чести автора, не делает её «оружием массового поражения», что происходило в последние годы в российской историографии не раз.

Владимир КОРКУНОВ

«Вместо сердца – открытая рана»

«Вся наша жизнь – самосожжение, / Но сладко медленное тление / И страшен жертвенный огонь» – это строки Давида Самойлова, которые можно применить к разговору о подлинном творчестве. Книга Виктора Петрова «Дотла», которая, по его словам, «являет собой наиболее точный творческий портрет автора», полностью передаёт самый главный, определяющий настрой автора – творить, несмотря ни на что, всей душой и всем сердцем.

Эту поэзию по праву можно назвать зрелой. И вековая жизненная мудрость, и любовь, и прощение, которое приходит с годами, – всё это присутствует в книге.

Он живёт у слепого экрана – Затянул виртуальный портал. Вместо сердца – открытая рана: Сам бы рану не забинтовал...

«Сам», «один» – в этих словах для Виктора Петрова звучит не гордость, а отчуждённость, которая не может принести счастья.

Своеобразная простота, к которой приходишь через сложность, испытан на себе многие превратности судьбы, незримо присутствует в каждом слове, в каждой строке. Все жизненные аксиомы давно известны, но ведь истина не бывает банальной. Поэтому, открывая для себя вечный закон, человек чувствует, что он – первый на планете и единственный, познавший его. Тогда уже поиски смысла жизни, так занимавшие раньше, кажутся излишними и совершенно лишними, ведь сам путь и есть цель:

Хлопьев краткая малость Пахнет новой зимой... Что мне в жизни осталось, Кроме жизни самой?..

Очень важна для автора тема Родины, тема России. Размышления о судьбе русского народа, трепетная любовь к нему

Виктор Петров. **Дотла.** – М.: Издательство журнала «Юность», 2012. – 255 с. – 1000 экз.

– не громкие и пустые слова, а человеческие, проникнутые тоской и болью за родную землю. В стихотворении «Русские» автор с гордостью и тайной грустью говорит о себе и о своём народе, навевая ассоциации со знаменитым произведением Александра Блока «Скифы»:

Мы – русские, и больше ничего. Разделят нас на две неравных части: Одним сибирское привалит счастье, Другим – Европа... Только и всего!

Как известно, путь художника сложен, но в России (так уж повелось) он порой складывается трагически. И не потерять, а свернуть со своей дороги для поэта – долг, выполнить который совсем непросто. Тему поэзии Виктор Петров понимает по-своему и, анализируя собственное творчество, подчас с горечью резюмирует:

Слова не принимаются в расчёт – Никто несчастных не вернёт.

Но продолжать писать даже тогда, когда знаешь (это доказано самой жизнью), что словами никого не вернуть и ничего не изменить, и есть выполнение того самого священного долга поэта: сжигать себя дотла.

Юлия ИПАТОВА

АНОНС

В неколебимой синеве

27–29 сентября в Институте мировой литературы РАН, Государственном Рязанском университете им. С.А. Есенина и Государственном музее-заповеднике С.А. Есенина в селе Константиново пройдёт Международная научная конференция «Сергей Есенин и русская история», посвящённая 117-й годовщине со дня рождения С.А. Есенина и Году Российской истории. В рамках конференции организован круглый стол, посвящённый работе над Есенинской энциклопедией. В конференции примут участие около 100 докладчиков из 20 регионов России и 8 докладчиков из зарубежных стран.

Золотой пласт

26–28 сентября в Государственном музее Л.Н. Толстого (ул. Прецистенка, 11) пройдёт V Международный толстовский конгресс «Война 1812 года в русской культуре: литература и искусство». Проводят мероприятие Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна», Государственный музей Л.Н. Толстого (Москва), Институт языков и культур им. Льва Толстого (Москва) и Московский Дом национальности.

Конгресс посвящён героической эпохе 1812 года – «золотому пласти русской культуры», нашёдем воплощение в литературе и изобразительном искусстве, музыке и театре, российском и мировом кинематографе.

Конгресс ориентирован на представителей различных областей научного знания (литературоведы, искусствоведы, историки, культурологи, философы и др.). По итогам конференции будет издан сборник материалов.

Соб. инф.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Карлики или пигмеи?

То, что русская литература переживает упадок, ясно любому, кто хоть немного ею интересуется. Достаточно зайти в книжный магазин, взять наудач любую книжку любого автора XIX века и прочитать хотя бы одну страницу. А потом – проделать то же с любым сочинением современного автора. Разительный контраст.

Но такой выборочный метод сравнения всё-таки оставляет место для надежды: а может, просто случайно так совпало, может, всё не так уж и плохо. И лишь знакомство со специальным номером для «летнего чтения» журнала «Русский репортёр» подводит окончательную черту – нет, не совпало, – это уже конец. Дело не в том, что все «девятнадцать новых историй от современных российских писателей» одинаково плохо написаны, это опять-таки может быть просто результатом неудачного подбора.

Вступительная статья К. Мильчина, её язык, идеи автора, наконец, глубина его познаний в литературе, – вот что не оставляет никаких надежд. Если такое можно безнаказанно выдавать за анализ литературных направлений, значит, всё, значит, уже обормалось. Не будучи голословным, приведу несколько примеров в доказательство сказанного.

Вот он говорит: «...любой пишущий про порну вынужден конкурировать с «Одним днём Ивана Денисовича» Александра Солженицына и «Колымскими рассказами» Варлама Шаламова...»

У меня вопрос к Мильчину. Скажите, только честно, вы что-то слышали о книге «Записки из мёртвого дома»? Об очерке «Остров Сахалин»? Как вы думаете, перспективна конкуренция с такими публикациями не должна отпугивать современных мастеров слова? Да и почему – конкуренция? Следовало бы говорить о продолжении традиции. Но жаргон маркетолога всюду теснит в статье иные способы выражения мысли. Чего стоит хотя бы такой перл: «Тюремная тематика пользуется неизменной популярностью в сегменте массовой литературы, но действительно интересные вещи встречаются нечасто». Это уже приблизительно к классике: именно на таком языке говорили персонажи Зошченко: «Популярность в сегменте». А как насчёт популярности гвоздей в сегменте скобяных товаров?

Литературный гуру не только косноязычен, он просто не владеет русским языком в объёме школьных знаний. Позволю себе привести ещё одну цитату из его статьи: «Главное – не брать уже использованные эпохи:

детективом про конец XIX – начало XX века уже никого не удивишь». Как такое могло быть напечатано в столичном журнале? Детектив про конец века – вещь невозможная. Век не был убит, он закончился сам по себе, просто прошло сто лет – и наступило завершение века. Литературное произведение может быть посвящено событиям, произошедшим в тот или иной отрезок времени, но, скажем, любовный роман про конец века – это нонсенс, равно как и детектив.

О специфике русского романа написаны тома исследований. Возможно, все они стоят одного признания Хемингуэя о влиянии, оказанном на него произведениями наших классиков. Но зачем Мильчину Хемингуэй, когда есть Вуди Аллен? Многого ближе и понятнее. И вот, ссылаясь на авторитет известного комика, литературовед утверждает: «Вообще русская литература всегда славилась на весь мир своим умением описывать чувства, внутренний мир, рефлексию героев. Помните фильм Вуди Аллена «Любовь и смерть», где он пародирует Льва Толстого и американские представления о нём».

Как остроумно и парадоксально! Конечно же, если бы не умел Толстой писать, разве обратил бы на

него внимание Аллен? Разве оказал бы ему честь? Жаль, что не ясно до конца, кого всё-таки пародирует комик – Льва Николаевича или американское о нём представление? И, если вариант ответа № 2, то чьё конкретно представление – учёных-славистов, водителей грузовиков или членов конгресса США? Примеров, подобных этим, можно привести много. Да, плохо знает Мильчин русский язык и уж совсем не знает литературу.

Великая литература, начавшаяся с появления учёного кота, ходившего по цепи вокруг зелёного дуба, завершилась появлением того же зверя, починавшего примус на кухне и никому при этом не мешавшего. Конечно, и после исчезновения волшебного кота ещё были всполохи – произведения, написанные замечательными мастерами, совершенно разными и самобытными. Но теперь стоп – теперь пришли

PS. От редакции. Добавим к мнению читателя впечатление известного блогера Александра Трубникова (Monfore): «Большинство этих людей – больные. Их писание – выписывание, выговаривание, выплёскивание своих болей, страхов, обид и досад. Возможно, им это и помогает, но мне однозначно – вредит. Давно в мою душу не плескали такого количества личной дряни...»

СЕМЬ НОТ

Путешествия на Олимп

Два музыкальных вечера в сентябре оставили незабываемые впечатления: фонд «Музыкальный Олимп» пригласил в зал Чайковского выдающегося венгерского пианиста Андраша Шиффа, а с великим Аббадо и оркестром Люцернского фестиваля играла португальская пианистка Мария Жоао Пиреш. Каждое выступление Шиффа — событие. Впервые он появился в Москве на Конкурсе им. Чайковского в 1974 году. Его соперники, если помните, были Андрей Гаврилов, Станислав Иголинский и другие воспитанники Московской консерватории. У меня от его концертных выступлений осталось впечатление особой вдумчивости пианиста, поразительной ясности его звука. Никто из его соперников так последовательно и впечатляюще не развивал заявленные качества в дальнейшем. Он — мыслитель. Настоящий, глубокий. У него не надо инстинктивно, почему он включил в программу то или иное произведение. Это вполне понятно всегда тем, кто следит за творчеством пианиста. И в этот раз в зал Чайковского он привёз действительно олимпийские шедевры: сонату № 62 ми-бемоль мажор Гайдна, сонату № 32 до минор, ор. III Бетховена и сонату си-бемоль мажор Шуберта. Его не зря считают одним из лучших исполнителей Бетховена — какая захватывающая сила мысли, какое проникновенное прочтение последней сонаты композитора. Он был необычайно прост, строг и потрясающе, пронзительно музыкален. Заприметив на концерте молодого способного российского пианиста Дмитрия Аглобина, я поинтересовался его впечатлениями: «Гайдн и Бетховен у него — предисловие к Шуберту и были сыграны очень хорошо. Первая часть Тридцать второй сонаты показала мне открывающую странной. Он играл её в преувеличенно сдержанном темпе, такое ощущение, что осторожничал. И даже не в техническом смысле, а в смысле темперамента. Возможно, у него нет в характере этого «кулака, грозящего небом». Вторая часть была замечательной, особенно в моменты *ritardando*, в котором он один из самых больших мастеров. Но опять же она была сыграна немножко в другом ключе, чем мы привыкли. В ней были упоение, свет, даже какие-то гедонистические нотки, тогда как в моём представлении это строжайший разговор с Богом.

Интересно, что, отыграв две огромные и сложнейшие сонаты, он без перерыва и антракта начал *В-дур* ную сонату Шуберта. И ещё, в качестве отступления: значительна сама концепция концерта — последние и величайшие сонаты трёх великих композиторов. Сонаты, как бы охватывающие всё.

Андрас Шифф

В Шуберте Шифф погрузился в свою стихию. Всем его находкам сразу же захотелось подражать. Интересно, что ведь и Шуберт разговаривает с Богом, но совсем иначе, чем Бетховен. У Шуберта этот разговор личный и очень субъективный, а Бетховен словно за весь мир говорит. Шуберт исповедуется, Бетховен — служит. Изумительной и самой лучшей была вторая часть, сыгранная просто, без пафоса, с движением, в то же время строго и молитвенно. До сих пор она звучит во мне. Открытием было скерцо, которое Шифф сыграл так изящно и в таком *ritardando*, что надо бы его за это расцеловать.

Финал он, думаю, нарочно связал с финалом сонаты Гайдна. Сыграл прекрасно, тонко, без преувеличений. Словом, Шифф как будто родился специально для Шуберта, что подтвердил и экспромт *Es-dur*, сыгранный на бис.

Потом я подошёл к нему за сценой, и выглядел он так, будто только вернулся из отпуска, а не отыграл три грандиознейшие сонаты подряд.

Мы все были гостями Андраша Шиффа, не все, к сожалению, благодарными. В партере в непосредственной близости от пианиста разместились молодая мама с годовалым ангелом. Ангел вёл себя, как и положено: разговаривал, сопел, свистел. Ужас. Кто пропустил в зал эту даму? Неужели опытным служащим филармонии не пришло в голову, какой опасности они подвергают выдающегося музыканта? Надо возвратиться к правилам, запрещающим подобное присутствие. Для детей есть специальные программы. Вот пусть там и веселятся.

Клаудио Аббадо, оркестр Люцернского фестиваля играл с Марией Жоао Пиреш Концерт № 17 (соль мажор, К.453) Вольфганга Амадея Моцарта. Стало понятно, почему знаменитый дирижёр предпочитает многим именно эту пианистку: поэтичный, красивый, элегантный стиль, блестящая техника и абсолютное взаимопонимание как с Моцартом, так и с Аббадо. Удивительный оркестр редкого энтузиазма. Была исполнена и Симфония № 1 (до минор) Антона Брукнера. Аббадо аристократичен, я вижу его лицо, так как сижу, можно сказать, в оркестре, и это отдельная исключительная поэма. Очень выразительное лицо, редкий слух (я боялся аплодисментов между частями симфонии, такое теперь не редкость. Слава богу, в этот раз пронесло. Он бы точно такого испытания не перенёс). Конечно, независимо от предупреждений нашёлся субъект со звонящим мобильником. Как изумился Аббадо, надо было видеть выражение его лица — он извинился перед оркестром, дескать, и такие экземпляры человеческой породы встречаются. Создание Люцернского фестиваля — находка, великолепная идея и уж какое счастье, что с оркестром блестящих музыкантов работает такой дирижёр!

Сентябрь вообще удался. Много и интересно играли совсем молодые исполнители. В залах консерватории прошёл фестиваль творческой молодёжи (озадачили: значит, есть в консерватории и нетворческая молодёжь. Кто же эти замечательные люди? Уж не ассистенты ли профессуры?). Творческая молодёжь была пёстрой, выделяясь своим выступлением Филипп Копачевский, заканчивающий в этом учебном году Московскую консерваторию. Пианист исключительных способностей. Что мне особенно в нём нравится — не боится редко исполняемых произведений, в нём прекрасно уживаются любознательность, вполне симпатичный авантюризм и редкая работоспособность. Всё это мы и наблюдали в Малом зале, где Филипп замечательно играл сочинения Шумана, Раавеля, Пуленка, Дебюсси.

Музыканты — люди отчаянной смелости. И пока они есть — легче переносить всевозможные обормоты.

Юрий ДАНИЛИН

ОДНАЖДЫ С АЛИСОЙ ДАНШОХ

Souvenir de la Malmaison

19 июля 2012 года Государственная Третьяковская галерея в рамках культурно-образовательной программы к выставке «Константин Коровин. Живопись. Театр» организовала художественную акцию «Крымский пленэр с Константином Коровиным». Это было первое мероприятие, которое открыло новое творческое пространство во внутреннем дворе Третьяковской галереи на Крымском Валу. Все желаю-

щие смогли порисовать с натуры цветочные композиции, составленные по мотивам натюрмортов знаменитого художника.

Во время пленэра в музейном дворе были высажены «Розы Коровина» сорта *Souvenir de la Malmaison*, подаренные Третьяковской галерее Фондом поддержки искусств «Арт-Линия». Историю об этих розах написал наш обозреватель.

К. Коровин. «На берегу моря». 1910 г.

Однажды я получила в подарок альбом художника Константина Коровина. В детстве мне очень нравились его испанки на балконе и парижские бульвары, они так напоминали французских импрессионистов, а всё французское и про Париж бредило душу, которая несбыточно мечтала попасть в прекрасный город трёх мушкетёров, в мировую столицу высокой моды и такой же кухни.

Перелистывая новенькое красочное издание, я с удивлением вспомнила теперь уже свои собственные прогулки по знаменитым бульварам с обедами в *Grand Café des Capucines* и спектаклями в *Grand Opéra*. Ранние коровинские портреты по-прежнему были хороши и чем-то неуловимо напоминали серовские, ведь недаром они доружились до объединительных фамилий Коров и Серовин. Испанки всё так же трогательно стояли на балкончике, а меня не оставляло ощущение, что я встретилась со старыми знакомыми после долгих лет разлуки. Камерное альбомное общение переросло в радостное свидание, когда в Третьяковской галерее на Крымском Валу открылась большая выставка Константина Алексеевича.

Особенные эмоции вызвали работы гурзуфского периода, потому что именно в Гурзуфе меня застал августовский путч 1991 года. Через несколько месяцев Крым перестал быть советским, а СССР исчез с географических карт. Как и у Коровина, у меня остались прекрасные воспоминания о Крыме, причём мне повезло значительно больше. Покидая полуостров, я не теряла в Гурзуфе четырнадцатикомнатную дачу Саламбо с фантастическим видом на море, на скалы Адалары, на чеховский домик возле пристани. К тому же при большом желании у меня до сих пор есть возможность вернуться в места счастливого детства и юности. Коровин, уезжая из Советской России, не подозревал, что расстанется навсегда не только с недвижимостью, но и с Родиной, и с известностью, и со всеми своими работами. Трагический поворот судьбы привёл художника к страданиям и лишениям, тогда как нам подарил волшебное ощущение крымского дня: когда «лениво тает полдень» жаркий, лениво плещется волна «и в тверди пламенной и чистой лениво тает облака», а на столе открытой веранды, прозванной «скворцовкой» за нещадно палящее солнце, в простой, но тщательно подобранной вазе источают тонкие ароматы крымские розы французско-

го происхождения *Souvenir de la Malmaison*.

Крым был покорён не только силой русского оружия, но и завоеван русским дворянством, построившим здесь дворцы, виллы, дачи с великолепными садами и парками, в которых властвовала королева цветов — Роза. Аристократические именей ей показались мало, и она подчинила себе сада и парки домов всех сословий, обвила стены харчевен и хижин, украсила собой железнодорожные станции и почтамты. Крым пал к её шипам.

Не избежал розового плена и Антон Павлович Чехов. Построив в Ялте дачу, он заложил собственный сад и выписал огромное количество саженцев из разных питомников. Сажал всё собственноручно и однажды даже написал: «Мне кажется, что я, если бы не литература, мог бы быть садовником». А в письме Немировичу-Данченко он сообщил, что «одних роз посадил сто — и все самые благородные, самые культурные сорта...» Похоже, Антон Павлович несколько превзвеличил, округлив 70 до 100, а возможно, что кустов было сто, а сортов 70. Благодаря скрупулёзным записям писателя в тетрадь «Сад» до нас дошли все их названия. Розовый список возглавляет одна из лучших возделанных до нас бурбонских роз *Souvenir de la Malmaison*, названная так в честь известного зорария императрицы Жозефины — первой жены Наполеона. Роза это обильно цветёт крупными густо-маховыми нежно розовыми цветками со странным

гурзуфским именем О.М. Соловьёвой «Суук-Су», на Белой даче Чехова в Ялте и наполняла сладострастным ароматом коровинскую веранду Саламбо.

Без роз невозможно представить творчество Коровина. Своей красотой и изысканностью они затмили гроздыя сирени, каскад настурций, скромные полевые ромашки и, появившись в петициях на портретах Морозова и Шишакова, прочно вошли в жизнь коровинских полотен.

В очерке «В дни юности» Коровин вспоминает свой визит к Чехову в Ялте. Он пишет: «...я показал Антону Павловичу бывшие со мной только что написанные в Крыму вещи... — это были ночью сияющие большие корабли и крымские розы».

«За обедом... я сказал, ... что хочу купить в Крыму маленький кусочек земли и построить себе... мастерскую, но не в Ялте, а где-нибудь около».

По словам Константина Алексеевича, Чехов предложил в подарок свой участок в Гурзу-

фе, у самого моря, где писатель прожил два года. «Только там очень море шумит». Коровин отказался: «...Я у самого моря не смог бы жить... от него у меня всегда сердцебиение... После я жил в Гурзуфе и построил себе... мастерскую. И из окна моего был виден домик у скалы, где когда-то жил Антон Павлович. Этот домик

война помешала наметившемуся возвращению розы в 30-е годы. Немцы поступили гуманно с Никитским ботаническим садом — просто взяли и вывели лучшие сорта. Из четырёх тысяч красавиц, тщательно отобранных русскими садоводами, после немецкой оккупации осталось не более ста. До наших дней не дошла ни одна кустовая роза с дач Чехова и Коровина кроме упомянутых выше плетистых розовых лиан. Но сохранилось нечто другое, может быть, даже более ценное, интересное и неожиданное — крымские пейзажи и натюрморты, ставшие не только декорациями к собственной жизни художника, но и свидетельством крымской Belle Epoque, рухнувшей в 17-м году. А символом Прекрасной эпохи стали розы художника Коровина, по словам Александра Бенуа, «...обладавшего действительно совершенно исключительной виртуозностью и неуязвимой красотой колорита».

Коровина часто называли первым русским импрессионистом, и словно в подтверждение этому он пишет в Гурзуфе натюрморты с розами утром, днём и вечером. Мы видим и чувствуем, как меняются цвет, освещение и настроение художника. Когда своих роз из сада не хватало, Константин Алексеевич посылал за «натурщиками» на цветочный рынок возле дома. Дневные красавицы, как правило, розы и нежны, а вот к ночи они темнели, иногда даже краснели, словно от выпитого за ужином вина, от весёлых разговоров, от музыки, от благоухающей южной ночи с песнопениями сотен цикад и убаюкивающей колыбельной морской прибоя.

И снова день «На берегу моря», какая «...тонкая ласкающая прелесть красок, ...теплота жизнерадостности... с великолепными световыми эффектами и с тонким поэтическим настроением». Настроением счастья простого и неприятельного, ставшего для Коровина прекрасным воспоминанием навсегда утраченной жизни — летний полдень, море, стол, открытый белой скатертью, и ваза с нежными розами *Souvenir de la Malmaison*.

Иногда вспоминаю, как часто воспроизводил в своих картинах... Розы... и на фоне моря... домик Антона Павловича...»

До сих пор белую стену скромного чеховского жилища украшает пышно цветущая выходящая роза Banksiae Lutea, высаженная писателем в 1899 году. Точно такая же, но не белая, а жёлтая, разросшаяся за более чем сто лет до невероятных размеров декорирует вход и двор дачи Коровина Саламбо. Подобные выходящие розовые лианы можно встретить и в других старинных двориках Гурзуфа. Они прошли испытания войнами, революцией, голодом, репрессиями. Другим её родственникам повезло куда меньше. После семнадцатого года почти все розарии прекратили своё существование, революционно настроенные массы выдрали с корнем благоухающее наследие проклятого капитализма, превратив плантации нежных и хрупких цветов в сытные картофельные поля. Вторая мировая

я часто воспроизводил в своих картинах... Розы... и на фоне моря... домик Антона Павловича...»

До сих пор белую стену скромного чеховского жилища украшает пышно цветущая выходящая роза Banksiae Lutea, высаженная писателем в 1899 году. Точно такая же, но не белая, а жёлтая, разросшаяся за более чем сто лет до невероятных размеров декорирует вход и двор дачи Коровина Саламбо. Подобные выходящие розовые лианы можно встретить и в других старинных двориках Гурзуфа. Они прошли испытания войнами, революцией, голодом, репрессиями. Другим её родственникам повезло куда меньше. После семнадцатого года почти все розарии прекратили своё существование, революционно настроенные массы выдрали с корнем благоухающее наследие проклятого капитализма, превратив плантации нежных и хрупких цветов в сытные картофельные поля. Вторая мировая

я часто воспроизводил в своих картинах... Розы... и на фоне моря... домик Антона Павловича...»

До сих пор белую стену скромного чеховского жилища украшает пышно цветущая выходящая роза Banksiae Lutea, высаженная писателем в 1899 году. Точно такая же, но не белая, а жёлтая, разросшаяся за более чем сто лет до невероятных размеров декорирует вход и двор дачи Коровина Саламбо. Подобные выходящие розовые лианы можно встретить и в других старинных двориках Гурзуфа. Они прошли испытания войнами, революцией, голодом, репрессиями. Другим её родственникам повезло куда меньше. После семнадцатого года почти все розарии прекратили своё существование, революционно настроенные массы выдрали с корнем благоухающее наследие проклятого капитализма, превратив плантации нежных и хрупких цветов в сытные картофельные поля. Вторая мировая

ЮБИЛЕИ

Масштаб Толстого

Есть в музейном мире люди-легенды — бесспорные авторитеты, ярко и оригинально мыслящие личности, генераторы и двигатели великодушных проектов, отважные бойцы за идеи, гениальные коммуникаторы. На них равняются, ими гордятся, у них просят поддержки и совета... Мне же выпало огромное счастье с таким человеком не только общаться как коллегами и вместе работать, но крепко и преданно дружить.

Дружба с Володией Толстым приросла дружбой и музеями, и семьями. Можете представить, с какой искренней радостью я поздравляю Толстого с юбилеем? Эта красивая дата и тот жизненный багаж, с которым Владимир Ильич встречает свои полвека, соразмерны только масштабу его личности, суть масштабу могучего древа Толстых.

Род толстовский — в этом духе один из выдающихся, такого нет ни у одного русского классика. Лев Николаевич Толстой, сам укorenившись в родовом поместье, укorenил на этой земле и своё потомство. Забота гения о своей земле проявилась и в поколениях потомков и свыше. Для всех нынешних и будущих Толстых Ясная Поляна — это их родина, хоть сами они и разбросаны по всему свету. И есть высшее Провидение в том, что двадцать лет назад судьба изменила

направление жизни Владимира Ильича. Это произошло именно в Ясной Поляне, и совсем неслучайно!

В 1991 году там впервые собрались на свою годовщину встречу потомки Толстого. Пользуясь случаем, к ним обратились сотрудники тогдашнего музея,

озабоченные серьёзными проблемами состояния усадьбы. Речь шла о вырубке лесов в охранный зоне, о попытках захвата земли частным строительством. Владимир, будучи на тот момент уже успешным журналистом, откликнулся гневной статьёй в «Комсомольской правде». Был мощный резонанс — и мгновенная реакция властей. Министр культуры собрал совещание, на нём и прозвучала идея — почему бы Толстым не вернуться в родовую усадьбу в качестве её руководителей: «Молодой Толстой сам во всём разобрался, кому как не ему за это взяться?» Предложение Владимиру Ильичу воспринял как вызов собственным способностям. Представил, как много можно сделать, прикоснувшись к наследию Толстого. И начал вести музейное дело так, как никогда ещё не бывало в России... Его дела во благо музея, многочисленные новаторские начинания стали примером для подражания во многих музеях России и мира. Он прошёл многотрудный, но, как теперь совершенно ясно, блестящий путь от директора музея-усадьбы в Тульской области до одного из ведущих музейных лидеров мирового уровня и секретаря президента великой страны!

Авторитет Владимира Ильича сегодня так высок, а любовь и уважение к нему в

кругу коллег, родных и друзей настолько безоговорочны, что редко вспоминают о том, что нет у него пока ни высоких государственных званий, ни официальных наград. Уверен, что на этот вопрос Владимир Ильич снова ответит обезоруживающей своей улыбкой: «Да разве в этом дело?..» В этом, думаю, и есть масштаб и феномен Толстого — в особом обострённом осознании меры ответственности перед своей семьёй, родом Толстых, домом, друзьями, перед своим делом, своей страной и своим народом! Владимир Ильич силён возможностью крепко стоять на своей земле, которую он сохраняет и охраняет, и любовью — любовью взаимной и к своим близким — жене, матери, детям, брату, — и к друзьям, среди которых и я.

С огромной радостью поздравляю Владимира Ильича и радуюсь вместе с широчайшим кругом его родных, друзей и коллег, что он здоров, счастлив в семье и работе, неизменно полон энергии, позитива и новых идей.

Евгений БОГАТЫРЁВ,
директор Государственного музея
А.С. Пушкина

«ЛГ» присоединяется к многочисленным поздравлениям в адрес советника президента России В.И. Толстого.

Алиса ДАНШОХ

Михаил ПАВЛОВ: «Продаётся то, что покупается»

«ЛГ» продолжает серию интервью «Двенадцать рассерженных режиссёров», посвящённую проблемам отечественного кинематографа, разговором с документалистом Михаилом ПАВЛОВЫМ.

— Михаил, после фильма «Поражение», снятого в 1989 году, вы ушли из профессии на 14 лет. Почему ушли и почему вернулись?

— Ушёл по простой причине: надо было на что-то жить. Мне и моей семье. Кино, особенно документальное, стремительно разваливалось. Идти в тот момент на ТВ не хотелось. Виной тому — дурное вгиковское воспитание. Грёзы о высокоом творчестве. Работа на тогдашнем ТВ означала для меня «упасть ниже плинтуса». Сейчас понимаю, что это было роковое заблуждение. А вернулся, когда материальное благополучие было достигнуто и мной овладели беспокойство и охота к перемене мест. Вернуться помогли мои бывшие студенты, ставшие маститыми режиссёрами. Но оказалось, что никого из моего вгиковского поколения в профессии не осталось. Моё восстановление в профессии прошло быстро и безболезненно. Снял несколько успешных картин на разных каналах, после чего пригласили на Первый главным режиссёром в Дирекцию общественно-политических программ. Это была работа больше редакторская. Но опыт понимания телеформатов и вообще современной «телевизионной философии» оказался огромным. И снова овладели беспокойство — вернулся в авторское кино. Пошли награды. Душа возродилась, однако примерять на себя верги голодного существования не хотелось. Сегодня пытаюсь совмещать авторское кино с куда более прибыльным писанием игровых сериалов.

— Вы представляете поколение документалистов, сформированных советскими традициями — как в жизни, так и в профессии. Сейчас вам это мешает или помогает?

— Не мешает совершенно. «Времена не выбирают — в них живут и умирают»... Это в учебниках история делится на периоды и этапы. А жизнь течёт непрерывным потоком. Частная, индивидуальная или жизнь отдельного города, улицы, деревни и государства. Потом пытаемся загнать всё в жёсткие рамки классификаций. Если к традициям не относиться музейно, а воспринимать как нечто постоянно живое и развивающееся, то это только в плюс идёт. Советская документалистика была одной из самых мощных в мире. Казалось бы, жёсткая идеология — как политическая и эстетическая, но и отечественными документалистами собиралось призов на фестивалях куда больше, чем сейчас. Была отличная школа.

— Школа — школой, а работать-то пришлось уже в определённых рамках...

— Как работало в те времена, мне трудно судить — моё вхождение в «большое кино» случилось в перестроечные времена. Тут уже было раздолье — снимай, что хочешь, говори, что хочешь! Точнее, как умешь и можешь. Это было воспитательное время! Полное надежд и глобальных иллюзий. Помню, как все взахлёб предавались веселью — наконец-то мы поднимем планку документалистики до космических высот! Нас будут смотреть по всему миру! Мы откроем по всей стране кинотеатры, где будут показываться наши фильмы. Наиболее радикально оптимистичные режиссёры были уверены: документальное кино будет окупаемым! Ну и что?.. Открылось в Москве несколько кинотеатров, которые с самого начала стали сокрушительно пустывать. Пошли показы по телевидению. Поначалу — в приемлемое время. Потом всё это стало сдвигаться к ночи. Потом — в рубрики «кино не для всех» и уже за полночь! Потом эти рубрики просто исчезли. Прямо как у Гейне — «за тучными коровами последовали тощи, за тощими — полное отсутствие мяса!»

— И пошло отрезвление?

— Конечно, это был уже перебор. Но в самой этой эволюции ничего странного и противоестественного нет! А вот поучительного много! Я отстаиваю тезис: авторское документальное кино никогда не пойдёт в массы. За редким исключением! Я имею в виду единичные прорывы — как, скажем, «Обыкновенный фазисм!» Ромма или «Легко ли быть молодым?» Поднякса. Их доля в общем потоке авторской кинодокументалистики ничтожна. Это фильмы — о глобальном в явном виде.

— Можно пояснить?

— Пространство действия подавляющего количества авторских фильмов камерное. Герои там — мало кому известные люди, да и события, в них происходящие, не столь масштабны. Но настоящие авторские фильмы тоже всегда о глобальном. О добре и зле, о вселенском счастье, любви, ненависти... Но там это глобальное не присутствует столь зримо. Оно скрыто. Там восхождение к глобальному автор делал вместе со зрителем. Это непросто. Это не развлечение. Тут душа должна потрудиться! Так что авторское кино всегда будет востребовано только людьми с обострённой тягой к познанию глубинной сути окружающего мира. Увы! — таких людей не так уж много, как хотелось бы. Поэтому подлинное авторское кино почти всегда было, есть и будет элитарным. Ничего страшного в этом нет. Подобное происходит и в некоммерческом игровом кино. И в музыке, литературе, живописи. Кто читает Пруста или Джойса? Да и «Войну и мир» мало кто читает до конца! Но именно от элитарного искусства подпитывается искусство массовое. Творчески и профессионально. Многие из того, что зарабатывается в некоммерческом кино, потом с успехом используется на конвейере. Идеи, решения, находки, приёмы...

— Да и вектор развития! Но осознают ли сегодняшние художники свою ответственность не только перед зрителем-современником — это практически правильно, но главное — перед искусством вот за такое направление пути?

— Вообще человечество в целом и отдельный homo sapiens в эпоху позднего постмодернизма стал стремительно эволюционировать. Это вторая после Возрождения

революция в изменении человеческого сознания. Прагматизм, как мироощущение, стал доминирующим. Отдельный среднестатистический человек утрачивает потребность в понимании мира как единого целого. Он просто не успевает за быстроменяющейся действительностью. Не справляется с потоками информации, которые на него обрушивает всё тот же Интернет. Человек из мыслящего превращается в человека узкомыслящего. Чтобы стать специалистом в определённой области, надо погрузиться в неё настолько, что ни на что иное просто нет времени. Плохо это или хорошо — вопрос праздный. Человечество развивается так — и точка! Превратится человек в робота — значит, так ему и суждено свыше. Но пока человек окончательно не превратился в робота, он всё равно будет любить, страдать, ненавидеть! А раз так, потребность понять самого себя и себя в этом мире будет оставаться. Чем общество более разобщено, более свободно, тем больше там людей, испытывающих эту потребность.

— Но если общество болеет, социально-экономические проблемы не исчезают, потому что во многом и не решаются, то документалистика — как отражение такого общества — также больна?

— Многие говорят о том, что документальное кино сегодня находится в катастрофическом положении. Не совсем так. Если провести грубое деление, то документальное кино сегодня делится на два неравноправных по объёму пространства. Первое — коммерческое телевизионное документальное кино. Второе — некоммерческое, которое мы называем авторским. За судьбу первого переживать, собственно, не приходится — оно будет существовать всегда. Интерес к нему со стороны массовой телевизионной аудитории может возрастать, может ослабевать. Это процесс волнообразный. А вот перспективы авторского кино действительно весьма туманны. В первую очередь это связано с тем, насколько это авторское кино востребовано зрителем.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Михаил Борисович Павлов родился в 1950 году. Имеет два высших образования: МИФИ (факультет теоретической и экспериментальной физики, 1974 г.) и ВГИК (постановочный факультет, 1984 г.). Работал на ведущих отечественных телеканалах. 2004–2009 гг. — главный режиссёр Дирекции общественно-политических программ ОАО «Первый канал». Преподавал режиссуру во ВГИКе: 1988–1992 гг. — мастерская Т. Семёнова; 2004–2006 гг. — мастерская совместно с Первым каналом. Снял более 60 документальных фильмов в качестве режиссёра и сценариста, среди которых: «Генрих Мюллер. Последние мгновения весны» (2006), «Заспиртованная Россия» (2007), «Дети лейтенанта Шмидта» (2008), «Аще око твоё будет просто» (2009), «Ждём, надеемся, не верим» (2010), «Ванга. Мир видимый и невидимый» (2011), «Борис Ельцин Первый» (2011), «Роковая любовь Саввы Морозова» (2012) и др.

Почётный работник кинематографии РФ, имеет награды международных и отечественных кинофестивалей, член СК России с 1988 года.

ОЧЕНЬ ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ЗРИТЕЛЮ

— Огромный поток сомнительных телевизионных подделок в жанре документального кино подменил представление у зрителя об очень многих настоящих проблемах. Вы, серьёзный документалист, восемь лет проработали на ТВ и знаете это производство изнутри. Как же вам удалось, находясь внутри системы, продолжать делать достойное кино, тем самым противореча системе, подрывая её направленность?

— Не поток подменил! А люди, направляющие этот поток! Они сосредоточились в основном за пределами Останкино. Исполнители, к сожалению, люди подневольные. Что не снимает с них ответственности. Но при этом, надо отметить, на телевидении делается много талантливых программ. Просто зрители разучились их различать. Я же, работая на ТВ, как и большинство моих коллег, находил определённое спасение в наращивании собственного профессионализма. Как ни странно, это помогает. Лозунг простой: что бы ты ни делал, всё надо делать с максимальной профессиональной отдачей. Конечно, это не полнокровное творчество, и летать на настоящем самолёте куда как замечательнее, чем на мёртвом тренажёре. Но тем не менее работа в заданном формате не исключает серьёзного творчества. Так что вполне можно работать на ТВ и параллельно — насколько это удаётся — делать авторское кино в свободном полёте. Это можно и нужно. Никакого глобального противоречия тут нет. Уверен, что необходимо в рамках фестивалей объединять и сталкивать авторское кино и телевизионную документалистику. Это хорошо получается на фестивале неигрового кино у того же Манского.

— Однако априорная нацеленность на фестиваль, как у того же Манского, подталкивает автора ко многим компромиссам — надо не просто стать участником фестиваля, но непременно взять приз, а потому в фильме должна быть «сенсация», «скандал», «клубничка», «чернушка»... Отечественные режиссёры всей душой тяготеют к западной аудитории, за их призы готовы родину продать...

— К сожалению, приходится признать, что авторское кино в европейских странах более востребовано. Оно присутствует зримо на общественных каналах. Аудитории фестивальных залов там переполнены. И нет той чудовищной пропасти между телевизионной документалистикой и документалистикой авторской. Эта тема болезненная. Я не сторонник утверждения, что, мол, рейтинг — это фикция. Что на нашем ТВ сидят злые дядьки, которые сознательно обольванивают массы. Ничего подобного! Нечего на зеркало пенять, если рожа крива! Рейтинг действительно до

вольно объективно обозначают востребованность того или иного телепродукта. Именно продукт! Телевизионный рынок устроен так же, как любой другой. Здесь продаётся то, что покупается. Массами. А как быть с «немассовой категорией» зрителей? С теми, кто хочет понимать и познавать? Что надо делать, чтобы такая аудитория увеличивалась? Ведь это, как мы уже договорились, — индикатор развитости и зрелости общества.

— Это всё мои вопросы! А есть ли ответы?

— Первое: надо создавать специализированные каналы. Обязательно выделять время для показа «серьёзных фильмов» на создаваемом Общественном телевидении. При этом не задвигать их на ночные задворки. Второе: государство должно способствовать развитию фестивального движения. Третье: сами фестивали должны менять свою политику. Почему раздельно существуют фестивали телевизионного и просто кино? Эта раздельность только усугубляет пропасть между коммерческой (телевизионной) и некоммерческой документалистикой! Четвёртое

закрывать ВГИК, а на сэкономленные деньги послать в крупнейшие мировые киношколы — по конкурсу! — педагогов, чтобы они оттуда помимо новых знаний привезли новейшие методические пособия. Замечательный педагог — такие всё-таки во ВГИКе есть! — Наташа Тапкова в течение нескольких лет сама пыталась перевести фундаментальную объёмистую книгу по монтажу. Подозреваю, что во вгиковской библиотеке, кроме тоненькой брошюры Льва Кулешова 1920-х гг., по монтажу так ничего нового и не появилось. Это смешно! Если не так — заранее прошу у вгиковского руководства прощения. Мы учились по Кулешову. А драматургию нам преподавал человек, специализировавшийся на фильмах о пожарных.

— Как вы оцениваете молодую поросль документалистов? В эту профессию люди идут, чтобы что-то важное сказать миру, о чём говорит нынешняя молодёжь?

— Если творческий потенциал примерно одинаков во все времена, то, касаемо уровня образованности, сейчас ситуация не столь

— Потому что мы движемся по кругу и никак не можем вырваться из замкнутости отечественной истории. Открытого общества мы так и не создали. Внешне мы меняемся куда более наглядно, чем внутренне. Но какая другая страна в мире подвергалась таким разрушительным деформациям, как наша? Мы меняемся ровно настолько, насколько нам позволяет окружающий нас мир. При этом пенять надо не на него, а на самих себя. В этом нет никакого парадокса.

А ПОЛЗА ДЕЛУ?

— Россия — настолько богатая социальными проблемами страна, что для любого документалиста никогда не иссякнет этот питательный источник. При этом, освещая проблему, автор предполагает некий резонанс и, возможно, искривление своего фильма помочь людям, о которых он делает. Что реально решает современная документалистика?

— Современная документалистика решает массу проблем. Она может привлечь зрителя к конкретной проблеме, может с той или иной степенью достоверности её отразить. Спектр широкий. Я в первую очередь — это эгоистично, но зато честно! — пытаюсь помочь самому себе понять окружающий меня мир. Если моё понимание мира вызовет у зрителя сопричастность, значит, я в этом мире не одинок. У меня есть единомышленники. Чем их больше, тем точнее я угадал сущностное. Мы помогаем друг другу. Злободневность и значимость события меня привлекают не сами по себе, а заключёнными в событие количеством скрытых смыслов, они для меня важнее.

— Вы вошли в жюри неигрового конкурса на недавнем XX кинофестивале «Окно в Европу». Какой предстала перед вами картина современного документального кино, какие тенденции в его развитии вы видите?

— Картина особо не порадовала. Но понимая, на какие средства делается кино, ожидая плотного потока талантливых работ было бы глупо. Настоящее документальное кино всегда требует глубокого погружения. Это время и деньги. Можно, конечно, снять талантливое кино, даже не покидая своей квартиры. Но это единичные случаи. Меня, как режиссёра и автора, работающего и на ТВ, раздражала иногда нарочитая сложность и размытость повествования. Законов драматургии никто не отменял. Кто сказал, что авторское кино должно от них отказываться? Ничего подобного! За излишней занятостью эпизодов авторы часто прячут свою профессиональную несостоятельность. Это видно. Эпоха «чёрных квадратов» в документальном кино прошла. А «синие квадраты» пока не впечатляют и тенденций не формируют. Но основная проблема: остался ли в стране зритель документального кино? И не должно быть никаких иллюзий. Повторюсь, никогда авторское кино не было и не будет массовым. Дело тут не в дебилизации нации. Хотя этот фактор тоже в известной мере влияет на процесс стагнации документального кино в нашей стране.

— Кстати, о «злых дядьках на ТВ, которые сознательно обольванивают зрителя». Почему бы вам, зная о этом процесс изнутри, принимавшему до недавнего времени в нём участие (понятно, что по финансовым соображениям), не снять об этом документальный фильм? Тут и «клубничка» будет, и «чернушка», и фестивальные призы, и «публика схавает»!

— Эти злые дядьки с ТВ сами по себе ничего не решают. Поверьте, они были бы рады одаривать телезрителей высоким и вечным. Но за ними стоят куда более злые и могущественные дядьки. А вот снимать про них кино мне совершенно неинтересно. В первую очередь из-за того, что рассчитывать тут хотя бы на минимальную исповедальность не приходится. Это люди-функции. Говорить о них за глаза считаю для себя невозможным. А на откровения они не пойдут, даже в масках.

— Ваш первый фильм называется «Уверен, что живу не зря». Понимаю, что снимали вы его не о себе, но как отзвучивает эта философичная фраза лично в вас?

— Никак. Я просто уверен, что живу не зря. Самая дееспособная часть нашего общества — студенты, интеллигенция, которым интересно сложное документальное кино, заставляющее человека думать, сопоставлять, анализировать. И вот ради этой аудитории, ради её расширения и надо работать. Тем не менее я не разделяю утверждения, что одна из самых важных миссий современного российского ТВ — воспитание нравов и развитие интеллектуальных способностей человека. Это глубоко иллюзорно. А в условиях нашей страны, на мой взгляд, даже исключительно вредно. Почему иллюзорно? Если ТВ коммерческое, то оно покалывает исключительно то, что хочет смотреть зритель. Захочет он нравственно воспитываться или интеллектуально расти — сразу же появится соответствующая телепродукция. Захочется ему вкушать развлечку — он будет потреблять именно это пойло! Человек воспитывается и совершенствуется, только выражая в котлах общественной жизни. ТВ — лишь одна из кастрюлек. Переоценивать его роль в формировании современного человека глупо. Есть кастрюльки куда более важные. В первую очередь это правильное и справедливое устройство государства и его институтов. Теперь — почему вредно. Даже если поверить в то, что зрителя можно помимо его воли просвещать и образовывать, то возникает вопрос: кто это будет делать и в каком направлении? Кто станет разработчиком этой программы по воспитанию нравов? Наше общество глубоко порочно. Государственные институты эту порочность только закрепляют. Так кто же будет утверждать и направлять эту «созидающую» миссию? В связи с этим, откровенно скажу, я совершенно не верю в радужные перспективы создаваемого Общественного телевидения. Это будет такой же муляж, как, скажем, Общественная палата и подобные ей государственные надстройки. Время собирания камней, видимо, ещё не пришло. Тут главное другое — сидеть хотя бы так, чтобы эти камни не полетели бы друг в друга!

радужная. Увы! — это общий тренд. Пригласили меня в МГУ с одной из моих картин — впечатления от общения с будущими журналистами удручающие. Их представления о мире вполне соответствуют слогану «Наше поколение выбирает пепси!»

ГЕРОИ РАЗНЫХ ВРЕМЁН

— Замечательный ваш фильм «Ждём, надемся, не верим...» выказал в вас человека, сочувствующего и сопереживающего своим героям. О разве профессия не предполагает дистанцированности?

— Сопереживание — главное условие. То, что своих героев надо любить, — общее правило. Так написано во всех умных книжках по режиссуре. Но как любить и как сопереживать? Для меня в основе сопереживания всегда лежит понимание героя. А за пониманием всегда возникает невозможность осуждать. Даже за самые неприглядные деяния. Как можно осуждать трамвай за то, что он свернул за угол, следуя по уложенным рельсам? Для меня всегда самым главным является понимание, откуда пришли и куда ведут рельсы судьбы. Это не означает оправдания! Оправдывать или нет — вообще решается в иных инстанциях. Тем более если понимаешь, что любая твоя оценка всегда будет исключительно субъективной. Важно другое. В каждом человеке всегда отражается жизнь всего человечества. Прошлая и настоящая. Даже будучая. Я всегда ставил своих собеседников в тупик, когда говорил, что читаю в божье, висящемся в подземном переходе, или в целующейся паре влюблённых и крушение «Титаника», и взрыв в Хиросиме, и трезвон будильника, пробудившего меня утром... Это не метафора. Это простая связь единичного с общим. Связь всего со всем. Если ты её, равно как и множество других связей, увидел — безусловно, субъективно! — и заложил её в картину, то совершенно неважно, «прочтёт» эту связь зритель или нет. Это всё равно работает, как слышимые ухом высокочастотные музыкальные обертоны, которые и придают общему звучанию вселенскую окраску. Я всегда считал, что подлинное творчество — не столько поиск новых глобальных смыслов, сколько столкновение смыслов как таковых. Именно эти столкновения и расширяют пространство нашего понимания или непонимания — что, в сущности, практически одно и то же — окружающего нас мира.

— К вопросу понимания-непонимания. Много споров вызвал нашумевший и награждённый разными фестивалями фильм «Мать»: должен ли человек с камерой помочь своему герою в беде или он только для того там стоит, чтобы просто констатировать событие?

— Помочь или не помочь своим героям?

Многие авторы помогают. Привлекают к своим героям внимание общественности и тому подобное. Это, наверное, нужно и даже важно. Но лично для меня это никогда не является целью. Если возникает желание помочь, то это можно сделать и другими способами. За пределами фильма. Личным участием, реальными поступками. Делая кино, я руководствуюсь иными задачами.

— В 1987 году вы сделали фильм «Зона Бам. Постоянные жители». Недавно был новый фильм о брошенных там героях-первопроходцах, до сих пор живущих на обочине той дороги в никуда. Почему ничего не меняется?

ТЕЛЕПОВТОР

Волшебный фонарь

В телевизионном эфире кроме разного рода сиюминутных конфликтов (мировоззренческих, политических, шкурных) существует ещё один — неназванный. Это конфликт советского кино с постсоветским. Каждый раз сталкиваясь, виртуально касаясь друг друга в телепространстве, они искрят и скрежещут. Кроме того, советские кино- и телефильмы начинают приобретать в наше время какой-то новый смысл. О них хочется думать и рассуждать...

В сто первый раз смотрел «Большую перемену» и вдруг понял, чем именно меня навсегда покорила этот фильм. Там показан мир, в котором мне хотелось бы жить.

Шагнуть в экран к этим людям и вместе с ними петь, смеяться, расти над собой и исправлять недостатки — такое желание испытываешь, когда смотришь многие советские фильмы. Ты видишь рай на земле, созданный руками нового человека.

Но картина кончается, пыльный луч гаснет, и включается волшебный фонарь памяти. Ты вспоминаешь страну, где родился и возмужал, и пытаешься соотнести её с фильмом. Она, конечно, очень похожа на своё художественное отражение, но это другая страна. В кино — мечта о новом человеке сбылась. В жизни её распотпали.

Нет, новый человек состоялся. Это был прекрасный человек, готовый к жертвенной работе, аскезе и подвигу. Он готов был жить, осознавая, что власть сурова. Он готов был терпеть её строгость и назидательность, потому что это была его власть. Он не был готов к одному — к унижению.

Воспевав нового человека, власть мало заботилась о том, чтобы он сохранил достоинство. Она разбивала для него парки культуры и отдыха, прокладывая проспекты, множила ясли, школы и

институты. Она открывала для него концертные залы, издавала книги, снимала кино. Луч советского волшебного фонаря заставлял его смеяться и верить. Но при этом власть вынуждала нового человека давиться в очередях. Она отказывала ему в удовлетворении не чрезмерных, а вполне скромных желаний.

Новый человек приходил в магазин, чтобы купить пиджак, а ему показывали мешок и объясняли: вот то, что ты ищешь. Новый человек не верил продавцам, потому что это был именно мешок, нормальный мешок для картошки, только с рукавами и пуговицами. В итоге он вынужден был вступать в отношения со спекулянтами — идти за угол, мерить приличный пиджак в подворотне.

Он ежедневно охотился за продуктами — искал места, где водятся охлаждённые куры и прочие загадочные животные. Он торопился настичь их, поскольку они появлялись и исчезали стремительно. Слово «отбивная» пробуждало в нём тягостную задумчивость. Это был особый вид медитации, когда человек вдруг застыл в одной позе и не реагировал на звуки внешнего мира. Из этого состояния крайне трудно было выйти самостоятельно.

Жизнь вынуждала нового человека делать то, что ему было глубоко омерзительно. Он сводил дружбу с продавцами и мсниками. По

их сигналу он лез к прилавку без очереди или бросался к служебному входу. За это новый человек получал по морде, выслушивал оскорбления и шёл домой, ища оправдание себе и социализму.

Он ежедневно терял лицо и с потерянным лицом жил, окружённый со всех сторон лозунгами и афишами прекрасных картин. Он шёл в кино, где луч волшебного фонаря исцелял его душу и наполнял верой в лучшее, но за дверью зала ему снова мотали нервы и душу. Нового человека истребляла великая машина унижения.

А ещё над ним изошённо издевалось мещанство, этот главный недруг социализма. Вот сегодня уже забыли такую распространённую в своё время болезнь — сортиробию. То есть боязнь туалета. Это было свойство советской души. Она вздрагивала и сжималась на пороге всякого общественного сортира. Она готовилась к потрясению.

Советский туалет находился в руках чиновничества, а чиновник — это скучающий обыватель. Такому всегда было неудобно в СССР. Ему были ненавистны его устремления, и он занимался сознательным саботажем. Это он издевался над новым человеком, насылая на него испытания, с великой радостью отмечая, как нарастает недовольство социализмом, как, тоскуя по чистым сортирам, новый человек утрачивает свою новизну

и призывает капитализм, приводя к власти его, мещанина.

Я просто вижу: сидит галина в управлении. Ей нужно следить за сортирами, а она не следит. Она понимает: если я вычищу сортиры, если люди перестанут вылетать из них в ужасе, значит, социализм победил. Так не бывает этому!

Или бумажку получить в учреждении. С этим связана ещё одна болезнь — советская клаустрофобия, боязнь замкнутого пространства, сумрачных лабиринтов, где из тебя душу вынут и ничего не дадут.

Новый человек держал удары долго и стойко, но в итоге не выдержал. Он сломался, поверив в низкие истины. Из него выбили его прекрасную суть.

Однако образ нового человека остался. Его сохранило кино. Этот образ живёт в луче волшебного фонаря и без устали зывает к социальной гармонии — к иной, новой, замечательной жизни. Он многих раздражает, но с ним ничего не поделаешь. Он не реагирует на нападки. Он живёт, строит и верит. И всматриваясь в него, ты осознаешь, почему советская держава простояла так долго. Её хранила мечта. Мечта и надежда.

Современные фильмы, усердно очерняющие эпоху, слишком банальны, злы и бездарны. А потому своей цели не достигают и легко забываются. Да, дело даже не в этом. Это кинематограф без идеала — волшебный фонарь, утраченный волшебство, чей луч пуст и бессилён. Он демонстрирует миру лишь хлам авторского сознания — культ денег, ненависть к прошлому и свою вопиющую пустоту.

Сегодня, глядя на экран, ты понимаешь, как всё это ничтожно в сравнении с тем, что создавалось тогда. Ты понимаешь, что советская эпоха неочерняема. Это уже целая историческая галактика, которая всегда будет вызывать интерес. Она всегда будет восхищать своими свершениями и порывами, своим героическим противостоянием пошлости. И всегда будет вызывать сострадание, потому что были репрессии, было

невероятное напряжение сил, отданных великой Победе, и скромность бытия. Это навсегда свяжет эпоху с трагедией, а через неё — с человечностью. Советская эпоха, что бы ни сочиняли о ней, всегда будет звучать в нашей памяти живыми человеческими голосами. Она будет взывать к жизни. И всегда будет укором России сегодняшней.

Пусть реальность ушербна, пусть дороге не видно конца, но мы знаем, что впереди — земной рай, и ради него живём и работаем. В труде и искусстве мы прорываемся к звёздам. Такова была советская нота. Какая нота у новой России? С каким чувством она смотрит на звёзды? Она не понимает себя и стыдится высокого. Она не допускает мысли о возможности улучшения человека. Для неё всё это — бред, красная религиозная пропаганда. Нет слова, которое она способна произнести от имени человечества, и она его не особенно ищет. Она не верит в волшебный фонарь и образ, проецируемый на грешную землю. Для неё нет и не может быть волшебства. Есть техника (кинопроектор) и профи, которые отработают и выставят счёт. Тот, кто так думает, сможет жить долго?

Сегодня, глядя на экран, понимаешь, насколько нынешняя Россия низка в стремлениях. Она не надеется изменить мир. Она вся в себе, и её космос чёрен и фальшив, как бутяфорский свод, забрызганный беллами. Она смотрит на звёзды со страхом и раздражением, как на нечто такое, чего бы лучше не было вообще. Она, конечно, будет дёргаться к ним, но лишь в стремлении не отстать, надёжнее защитить себя или обогнаться. И соперники у России не лучше. Все они прыгают к звёздам, подобно рычащим псам. И великое счастье, что звёзды им недоступны.

Валерий РОКОТОВ

ТЕЛЕПОЗИТИВ

«Актуальное искусство» за бюджетные деньги

После того как Алексей Пушкин получил статус депутата, члена думской фракции «Единой России», показалось, его программа «Постскриптум» приобрела большую обтекаемость. Однако в новом телесезоне возникла тема «Пермские хроники», поданная остро и аргументированно, в лучших традициях передачи.

Марат Гельман, увы, не редкий гость на телеэкране и в других СМИ. Как и в случае с Ксенией Собчак, оба эти телефантома изначально и порождены, и вращены именно медийной реальностью. На выходе — выросший в провинциальном Кишинёве сын знаменитого отца-драматурга, однажды возмативший выйти из его тени, завлаб, инженер, директор центра технического творчества молодёжи... А «на выходе», уже после переезда в Москву в 1990-м, — завсе-

гдай эфиром, герой публикации. Причём представляют его уже как публициста, политтехнолога, коллекционера, основателя «Галереи Марата Гельмана», директора музейного центра, центра развития дизайна... и пр., и др. Для выпускника Института связи прямо-таки хлестаковский послужной список! И с тем он на короткой ноге, и с этим (страшно даже перечислять пофамильно), и тридцать пять тысяч одних только скандалов!

Вот и сегодня Гельман в центре внимания, снимает пиар-сливки то с претензионно-бездарного проекта «Родина», где вместо куполов на макете храмов — клизмы, то с похабного «панк-молебна», то совсем «свежее» актуальное искусство на «Винзаводе». И каждый раз он в экспортах, и каждый раз это самодовольное лицо будто специально нарываешь. Новая

выставка называется «Лучшие брань», в ней экспонаты стилизованы под иконы, но в изображениях угадываются образы всё тех же «девочек», которые сами именуют себя скабрёзным названием. Впереди новый скандал, планируемая в ноябре выставка Icons, на этот раз в Петербурге, — очередная провокация, очередной способ привлечь к себе внимание...

А СМИ по-прежнему представляют нам Гельмана чуть ли не в качестве самой влиятельной персоны в российском искусстве. Вместо того чтобы провести исследование мошенических схем, проанализировать методы манипуляции общественным мнением, СМИ делают из Гельмана персону грата, экспертом по вопросу искусства, специалистом по общественно-политическим процессам. Между тем достаточно процитиро-

вать этого культуртрегера, чтобы было ясно, что король не просто голый, а никогда ничего, кроме фигового листочка, не нашивал. «У меня 20 лет была галерея, и вначале это просто никого не интересовало. Я тогда понял, что ты либо привлечёшь всех, либо — никого», — откровенничает Марат Гельман в интервью сибирскому сайту sib.fm. А вот как он трактует свою деятельность галереиста: «...в музее показывается современное искусство, и какой-либо важный житель города может захотеть у себя дома простозаведения того же автора и желательнее того же размера» — вот такой нехитрый секрет арт-бизнеса!

Но всё это, так сказать, улыки косвенные. В программе же Пушкина подвиги Гельмана, наконец, обобщены и вещи названы своими именами. Характеристика дана не через

перечисление сомнительных титулов и занимаемых должностей, не через высказывания с умным видом коллег по «актуальному искусству». Гельман, что называется, пойман с поличным: именно на том пленэре, где он развернул свою культполиттехнологию, в процессе непосредственной деятельности. Истинный масштаб явления стал просто очевиден: как пермский трёхметровый монстр Iconeman за 750 тысяч бюджетных рублей из ударопрочного стекла, пустопорожний «арт-объект» с претензией на многозначительность. Но ещё красноречивее о состоянии ума общественного деятеля и «художника» Марата Гельмана говорил в передаче ТВ Центра он сам при открытии этого «монумента» белой горячке: «Город будет насыщаться разными человечками: красными, зелё-

ными, безглавыми, одноглазыми, шестирукими, то есть Пермь должна превратиться в такой центр Вселенной, куда слетаются все возможные формы...»

Есть тяжёлые состояния живого организма, с которыми очень трудно бороться. Речь о поражении гелиминтами — образ не новый, конечно, но такой точный, что и другого придумать не хочется. И сюжеты в программе Пушкина, где открыто и прямо названы профанация профанацией, помогают от этой болезни исцелиться. Заслуга Пушкина ещё и в том, что он не побоялся критиковать деятеля, который участвовал в общих проектах с «Единой Россией». А если ТВ способно на такую критику, может, тогда и с нашим телевидением не всё потеряно...

Любовь ГЕРАСИМОВА, НОВОСИБИРСК

ТЕЛЕКНИГА

Загрузи в себя программу

Выбери себе программу — телевизор сделает всё остальное. Книга Веры Зверевой производит простое впечатление.

Там, где обычного человека тянет выругаться или саркастически расхохотаться, Зверева употребляет строгие слова вроде «гибридности» и «аутентичности». К чему это умничанье в повествовании о вещах вопиюще глупых вроде шоу «Пусть говорят» и проекта «Дом-2?» — хочется спросить неравнодушному читателю. Однако спустя некоторое время сдержанный тон учёного-исследователя начинает действовать бодряще и отрезвляюще, не позволяя, между прочим, в обсуждении проблемы скатиться к стилистике упомянутых передач. Более того: начинаешь находить особое тонкое удовольствие в чередовании отстранённых, суховатых интеллектуальных пассажей и того агрессивного, пошлого, а иногда балансирующего на грани идиотизма текста, который

Зверева не поленилась привести из телеаналов, интервью, ток-шоу, с форумных и сериальных пространств. Оно и понятно: наблюдая за науками в банке, всегда радуешься, что ты не паук и не в банке.

О чём же пишет Вера Зверева и какие она делает выводы? Не поспулимся и мы на цитаты.

«Телевидение выступает в роли посредника между жизнью и мечтой. Оно ведёт по более накатанному и стереотипному пути, но в отсутствие других медиумов такая стратегия оказывается успешной», — говорится о передачах, обучающих женщину иметь товарный вид в глазах мужчин с помощью дармовых одёжек и мудрых советов стилистов телеведущих. «Происходит инверсия привычных значений, — деловито сообщает нам автор, — женщина не осуждается за легкомысленность и увлечение шопингом, а, наоборот, поощряется за стремление к красоте».

Ещё пассаж: «В культуре осваивается способ «думать се-

риалом», размечать и кленить информационные потоки, находить в них привычные сериальные черты, распространять на нехудожественные области мифологические конструкции мелодрематического воображения. Сериал дал... удобные формы осмысления реальности. Их влияние ощущается в подаче новостных сообщений, аналитики, построении разнообразных программ... Распространение такого подхода к созданию продукции стало фактором упрощения телезрителей в условиях общего сопоставления сложности, дрейфа культурных форм на телевидении к простоте».

Следует заметить, что автору, несмотря на отказ от явно выраженных оценок, такой «дрейф к простоте», как видим, не нравится. При этом Зверева не сомневается в колоссальных воспитательных возможностях телевидения, которые ныне не реализуются либо реализуются не так, как следовало бы. Но дело в том, что вот это «как следова-

Вера Зверева. «Настоящая жизнь» в Телезоре: Исследования современной медиакультуры. — М.: РГГУ, 2012. — 224 с. — 800 экз.

ло бы» автор не знает и не считает нужным внятно проговаривать свои предположения. Лишь иногда Зверева решает более-менее завуалированно указать, что, к примеру, проект «Дом-2» имеет заявленную положительную цель: обучение выстраиванию отношений — а на практике ставит участников в такие условия, что ни о каком выстраивании не может идти речи, происходит обучение только эгоистическому и беспощадному хождению по головам во имя того, чтобы «стать звездой».

Автор неоднократно обращается к проблеме манипулирования общественным мнением. Вот как работает механизм ток-шоу: «Зрителю предлагается попеременно чувствовать себя членами то либерального сообщества, открытого к новым стилям жизни и идеям, то узкой группы хранителей истинных ценностей, которым отовсюду угрожают антиподы». «Одна из составляющих удовольствия при просмотре — гадать, появляется ли на экране настоящий человек, со своей невыдуманной историей, или это персонаж, сыгранный актёром?.. Зритель не вполне уверен, кто перед ним, и на подлинность и вымысел в ток-шоу по негласному договору принято не обращать внимания».

Иными словами, перед нами игра, виртуальность. Однако Зверева снова и снова — хотя и в излюбленной размытой форме — возвращается к вопросу о том, как телевидение меняет людское сознание. Фактически мы есть то, что мы смотрим, и массовое телевидение, вещающее о «яркости» и «индивидуальности», на деле способствует их истреблению в человеке, усреднению личности. Возможно, замечает автор, сами участники бесчисленных «модных прививок» хотели бы для себя «чего-то иного, но чего — остаётся непонятным... Впрочем, такое проявление личного мнения и не предусмотрено сценарием». Зверева говорит и шире — о «принципиальной неясности современного российского общества и культуры самим себе».

Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
televed@mail.ru

Трансцендентальный ПОШЛЯК

Каждый раз, сталкиваясь с физиономией Андрея Малахова на телеэкране, понимаю: Господь послал испытание мне, зрителю, который хотел бы стать примерным христианином: ты, мол, попробуй возлюбить не какого-нибудь, а вот этого самодовольного пошляка, рассмотри в нём лучшее, заметь добродетели. Всматриваюсь, прилагаю усилия и после просмотра очередной передачи сдаюсь.

Последний выпуск программы «Сегодня вечером с Андреем Малаховым», как и абсолютное большинство эфиров, где фигурирует нарядная звезда Первого канала, оказался образцово пошлым. Малахов и его команда эксплуатировали свой излобленный метод издевательств над зрителем и участниками ток-шоу — создавая неловкие ситуации.

Героями выпуска стали: легенда советского кино Татьяна Самойлова; Виктория Фёдорова, скончавшаяся недавно в Америке актриса-красавица, дочь знаменитой Зои Фёдоровой и... Марина Журавлёва. Кто такая, спросите вы? Ну как же, та самая певица, звучащая во всех такси СССР начала 90-х.

Была и тема, объединившая героев выпуска, — эмиграция. У Татьяны Самойловой сын за границей, а она одинокая и несчастная. Виктория Фёдорова тоже уехала в Америку, и судьба её трагична, да и Марина Журавлёва осела там. И вот последовательно, с привлечением «неожиданных» гостей, с помощью телемостов и свидетельства приглашённых в студию Малахов ведёт свою летопись, раскрывает тайны, выводит на чистую воду, даёт моральные оценки...

...В конце, когда трагические судьбы Татьяны Самойловой и Виктории Фёдоровой ушли на второй план и на авансцене появилась и запела Марина Журавлёва, оператор не смог удержаться и то и дело выхватывать крупные планы ведущего, распыляющегося в улыбку только что покакавшего грудничка. Малахов подпевал кумиру своей провинциальной юности, шевелил губками: «На сердце рана у меня. Твоя любовь польнь-трава. Твои слова, твои слова, ах, как кружится голова...»

Да, с такой системой ценностной уже не сладить. Возможно только поменять к ней отношение, но пока эта задача выглядит непосильной.

Александр ЛОБОДА, ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

О главном после полуночи

Значимой премьерой нового телесезона стала программа «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым». Сначала подумалось, что передача станет расширенной версией «Поединка» или «К барьеру», увеличилось лишь количество участников дискуссии. Однако уже первые выпуски продемонстрировали, что новый формат позволяет обсуждать заявленные в программе темы глубже, с невозможной для спора «один на один» степенью аналитичности. Изменился и сам Владимир Соловьёв, в его манере стало меньше артистического, что, несомненно, пошло передаче на пользу. Он деликатно, но настойчиво направляет движение мысли участников программы к сути, умело модерировует. В передаче теперь рассматриваются три актуальные темы, что позволяет отразить события прошедшей недели в полной мере.

Расширенный состав участников благотворно повлиял и на гостей ток-шоу, они быстро сориентировались (и здесь им помогло ведущий), что на этой площадке рвать глотку необязательно, здесь нужны идеи, мысли, точные и глубокие суждения.

Правда, несколько огорчил последний выпуск, в котором двое из гостей, Иосиф Дискин и Иосиф Райхельгауз, явно с концепцией программы согласны не были. Они взяли на вооружение метод Николая Сванидзе, отточенный им в «Суде времени». Серьёзный разговор о кризисе идеологии в России Иосифы попытались превратить в нечто бессмысленно-крикливое, перебивали оппонентов, хохотали... Что же, видимо, пора осваивать заново культуру полемики, наше телевидение за последние десятилетия отучило ораторов проявлять себя в интеллектуальном споре, а не в базарном выяснении отношений...

И ещё очень странно, что одну из самых интересных, ярких, полемичных программ, в которой неформально и заинтересованно обсуждаются важнейшие для страны проблемы, канал «Россия» показывает так поздно. Досидеть у телевизора до двух часов ночи удаётся не всем.

Вадим ПОПОВ

ДИСКУССИЯ: «СПОСОБНА ЛИ РЕЛИГИЯ ОБЪЯСНИТЬ МИР?»

«ЛГ», № 27

Право выбирать...

«ближний», которого евангельский Иисус призывает любить как самого себя, это в первую очередь — единоверец? Всех ли устроит такое понимание гуманизма?

По сути в статье О. Бугославской даётся мягкая критика так называемой теодицеи — религиозного оправдания бога (от греч. Theos — Бог и daikē — право). В самом деле, если Бог вселен и вседобр (всеблаг), то откуда в мире зло и несправедливость? Кошмарный, по признанию одного священнослужителя, вопрос. Нынешнее толкование теодицеи опирается на давнюю теологическую традицию, наличествующую ещё в «Сумме теологий» Фомы Аквинского (XIII в.). Вот как её передаёт польский исследователь Юзеф Боршош.

Изначально существует только добро (воплощённое в Боге), зло же имеет собственной субстанции (природы), а представляет собой недостаток или ущербность добра. Последнее оказывается возможным в силу того, что для выражения полноты и многообразия бытия Творец допустил различные уровни проявления добра. Человеку Бог даровал разум и свободную волю, предоставив тем самым всем смертным право выбирать между добром и злом. В случае выбора зла они несут за это ответственность. Правда, в итоге получается, что для предпочтения до-

бра люди нуждаются в божественной благодати (будь верующим!), а вот зло они выбирают вполне самостоятельно.

Согласитесь, в этом что-то есть: жить в обществе, где все люди одинаково и абсолютно добрые (святы), было бы скучновато. И можно понять марктовского Гека Финна, которого не привлекла перспектива оказаться после смерти в раю, поскольку там не будет рядом Тома Сойера, обречённого, по прогнозу вдовы Дуглас, на пребывание в аду.

Ну а если говорить серьёзно, то трактовка теодицеи вряд ли может удовлетворить современного человека, даже глубоко верующего (если он мало-мальски образован). Но как раз в связи с этим приходится вновь и вновь констатировать, что ответы на принципиальные мировоззренческие вопросы не поддаются чисто рациональному подтверждению или опровержению. Вера или неверие зиждятся не только на знаниях (обыденных, научных и всех иных), но на всём совокупном и индивидуально неповторимом о каждом человеке жизненном опыте, в котором особое место занимают воспитание и воздействие среды.

В демократическом обществе верующие и неверующие не должны чувствовать себя стеснёнными духовно и тем более социально. В советские времена такое стеснение в

той или иной мере испытывали верующие, в особенности если они не скрывали своей религиозности (таких не принимали в КПСС, их не допускали к преподаванию общественных наук в вузах). С началом реформ положение вроде бы нормализовалось, но с середины 90-х годов явление, о котором идёт речь, мало-помалу стало показывать себя «обратным знаком»: стеснёнными ныне могут ощущать себя как раз те, кто не верит или сомневается (атеисты и скептики). И тон в этой «смене вех», скажем прямо, задаёт государство. Известен случай, когда один не в меру ретивый атеист подвергся судебному преследованию (В. Мухачёв. «Уголовным правом по атеизму». — «ЛГ», 2009, № 21).

Вспоминаю телевизионные передачи по подведению итогов проекта «Имя — Россия» (2007 г.). Кандидатуру Екатерины II, претендующей на звание самой выдающейся личности в истории страны, представлял нынешний губернатор Краснодарского края А. Ткачёв. Он перечислил заслуги императрицы перед отечеством и дал им высокую оценку, но другой член комиссии — авторитетный представитель РПЦ — решительно поставил кандидатуру под сомнение, напомнив, что при Екатерине имело место массовое сокращение числа монастырей.

Среди членов комиссии были люди с учёными степенями, в том числе, если не ошибаюсь, два доктора исторических наук и один доктор философских наук. Но никто из них даже не попытался защитить императрицу, хотя она того заслуживала. Ограничивая веру, она открывала путь разуму: ко времени восхождения Екатерины на престол в стране насчитывалось 60 светских образовательных учреждений различного ранга, а к концу её царствования (точнее, к рубежу XVIII и XIX вв.) их было уже свыше 500.

По сообщениям СМИ, в учительской среде обсуждается опыт первых лет преподавания в средней школе курса «Основы православной культуры». Отношение к нему было и остаётся неоднозначным. Согласен с мнением, высказанным в «ЛГ» («На какие ветки нанизаны планетки», № 23–24), что не стоило сталкивать в сознании школьников два альтернативных взгляда на мироздание — естественно-научный и библейский. Для знакомства со вторым есть семья, община, храм и т.п. Отдать бы учебные часы этого курса дисциплине «Русский язык и литература», ибо в литературе отражаются жизнь, быт, история народа, его духовность, включая религиозную (православную) составляющую.

В последние годы граждане России могли не раз наблюдать по ТВ,

«ЛГ», № 35

как осеняют себя крестным знаменем, находясь в храме, наши высшие руководители. Странное впечатление производит эти картинки. Поскольку президент страны является президентом не только верующих, но и неверующих, а государство наше — светское, было бы, наверное, естественнее воздерживаться от внешних проявлений своей воцерковленности.

Наконец, о скандале вокруг дела Pussy Riot, расколовшем, как пишут на Западе, наше общество. Шокирующую выходку трёх молодых женщин, устроивших пляски в храме Христа Спасителя, я рассматриваю как один из примеров обратной реакции на упомянутую выше «смену вех». Девочки, конечно, заслуживают наказания, но оно, по логике вещей, должно было последовать сразу за совершённым деянием. Пятичасовое досудебное содержание молодых женщин за решёткой — это не просто слишком, а очень даже слишком.

Юрий ТУНДЫКОВ,
профессор Уральского государственного университета путей сообщения,
ЕКАТЕРИНБУРГ

Этическое ядро

Внимательно слежу за дискуссиями «способна ли религия объяснить мир». Но не ради любопытства (в лицах сегодня изучают почти все теории происхождения человека: и божественную, и дарвиновскую, даже космическую), а потому, что мир переживает глубочайший нравственный кризис — на грани краха всего и вся.

Я бы, однако, уточнил, что, говоря о религии, имею в виду веру, атеистическую, кстати, тоже, но в данном случае — веру в Божественное: религия, точнее, религии, выступающие придатком к политике, в реальности, на практике разделяют по существу Единого Бога иудейского, христианского, исламского, буддийского (и там Он есть) с негласным торжеством формулы разделения: У вас — свой Бог, а у нас — свой.

При этом каждое религиозное учреждение, формально признавая другие, пытается установить некую иерархию, доказать, что именно его религия лучше и совершеннее, что в конечном итоге ведёт к противостоянию. Оно многократно ужесточается тем, что все религии, как правило, жёстко разделены на ответвления, порой не просто полемизирующие, но и враждующие друг с другом, как, к примеру, суннизм и шиизм в исламе. Так что говорить о спасении мира религией не приходится.

А вот вера — да, спасти может, если иметь в виду, что основу всех верований — при существенном их различии на уровне превалирующего над всем ритуала — составляют мораль,

нравственность, концептуально их этическое ядро или заповеди, которые условно, метафорически — десять (цифра — символ множества), совпадают.

Хотел бы сосредоточиться тезисно, в свете дискуссии, на рассмотрении Корана, его преемственной связи с Библией, его включённости, вписанности в неё. Скажу определённое: Коран выступает органической частью Библии.

Вот цитаты в подтверждение такого взгляда: «... Старайтесь же опередить друг друга в праведных делах. К Богу — конечный ваш возврат... Скажи: «О люди! Писания! Вы не добьётесь ничего, если не будете держать перед собою прямо Тору или Евангелие, и то, что вам ниспослано от вашего Бога [Коран]» (5/48, 68).

Примечательна в этом плане позиция покойного Папы Иоанна Павла II, который впервые в истории христианства принёс извинения и покаяние от лица Церкви иудеям. Тут проявилась высочайшая степень его свободы и мужества. Но замечу: найдут ли в себе смелость идеологи, вожди ислама, который, как известно, появился в недрах обеих вер, признать себя — в русле высказанного — младшими братьями христиан, тем самым подчеркнув и родство с иудеями то же?..

Так вот: способен ли Коран своим идеями спасти мир? Ответу сразу: да, но с существенной оговоркой — если без предвзятости придерживаться текста, прочитывать его в контексте Библии. И тут же ответу: нет — если

следовать интерпретации, искажающей текст Корана, противопоставляющей его не только Библии, но и всему «неверному» человечеству.

Как известно, нынешний терроризм во многом творится от имени ислама, но вопреки духу и букве Корана, из-за чего одно преступное невежество рождает не менее опасное другое, когда находятся даже священники, которые жгут Коран. На устах стали привычными слова «шахид», «джихад», самоубийства якобы во имя Бога, а по существу — убийства, совершаемые смертниками, обманутыми теоретиками и практиками боевых группировок.

Да, есть в исламе понятие — джихад, или, как переводится с арабского, усердие, прилагаемое в любом деле, но он ошибочно трактуется как война против неверных, то есть немусульман. При этом истинная общечеловеческая суть джихада сознательно или по недомыслию умалчивается как самими мусульманами, так и — надо признать — недругами ислама.

Есть три вида джихада. Малый — это не наступательная, а оборонительная война, война в защиту! Если напали, изгоняют из дома! Тут война нужна, каждый сражается с захватчиком, жертвуя жизнью, и шахиды — лишь те, кто погиб, защищаясь от захватчика на поле битвы, с войском, а не с мирными людьми! Это — кодекс войны, примеров — тьма! «Вам повелеваю сражаться на пути Бога, но с теми, кто напал, чтобы сражаться с вами, но никогда не преступайте, — воистину Бог не любит тех, кто пре-

ступают! И убивайте, где встретите, изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали, но слабоз — хуже убийства!» (2/190). Средний джихад, с которым связано чувство справедливости, личное мужество человека, его отважность, никого и ничего не страшась, говорить верховному правителю, как бы он ни назывался, правду, а она, как правило, неугодна ни верхам, ни толпе. И есть большой джихад, важнейший в Коране, — не прекращающаяся ни на миг великая война, заявленная во всех верованиях, внутри каждого человека между дьявольским и божественным в нём.

В данном случае ненависть к иудаизму, неприятие христианства в корне противоречат идеям Корана, чужды ему. Великое есть слово в арабском языке, относящееся к вере, но, к сожалению, забытое

многими, — нийет, или намерение. Это первично: каковы твои намерения? Хочешь диалога или ругани? Мира или войны? Противостоять другим религиям, считая их все, кроме ислама, ошибочными, ненужными, ложными, «кяфирскими», отбрасывая в том числе и буддизм, хотя бы он ни существовал с дозволения Бога? Или желаешь непредрзято, руководствуясь текстом Корана, приоткрыть всему миру двери реально Корана, показав этическую его глубину и весомость, эстетическую красоту стиля, образов, метафор?

Наиглавнейший источник кардинальных разногласий, помех на пути взаимодействия авраамических вер — отношение к образу Исы-Иисуса: каким видится в Коране и как это соотносится с библейской трактовкой? В Коране признаётся необычность рождения Иисуса, зачастую

упоминаемое как Иса ибн Марьям, или Иисус сын Марии. То есть женское имя употреблено как отчество, что по восточной и всякой иной традиции алогично и странно, если, разумеется, тут не содержится некий Божественный знак. Существующая интерпретация, ответ на вопрос, почему женское имя употреблено как отцовское, по крайней мере наивно: дескать, в исламе велико уважительное отношение к женщине, и её имя выступает как отчество.

Хотелось бы ещё обратить внимание на такую цитату: «Воистину Иисус для Бога сродни Адаму, из праха созданному» (3/59). Это трактуется как категорическое опровержение божественного происхождения Иисуса: мол-де, он рождён подобно Адаму, возникшему без отца и матери, лишь по повелению: «Будь!» Так же на сей раз сотворён Иисус. Представляется, однако, что уподобление Иисуса (и никого другого из названных в Коране посланцев Бога) Адаму предполагает, что лишь они оба имеют отличное от всех иных людей рождение: в «первого Адама» вдунут Его дух, и «второй Адам» рождён посредством Духа Его. «Мессия Иисус сын Марии — посланник Бога, Слово Его, Дух Его, чем одарил Он Марию...» (4/171). Не отсылает ли нас Бог к явленному ранее Новому Завету, в котором Иисус назван «вторым Адамом»?

...Думаю, что понимаемое в контексте всего вышесказанного концептуальное этическое единство всех верований бесспорно. И может помочь нам в условиях диалога объяснить, изменить и спасти мир. Все иные подходы... — но читайте сначала!

Чингиз ГУСЕЙНОВ,
доктор филологии, профессор

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

За барьером страха

Число заражённых ВИЧ-инфекцией в России выросло до 665,6 тысячи

Эту цифру можно прокомментировать по-разному. И как перевалила за 665 тысяч, и как приблизилась к числу зверя, помноженному на тысячу. По мнению одних экспертов, это тревожная, но не катастрофическая ситуация, по мнению других — почти Апокалипсис.

Ежегодный прирост в 10% одни объясняют увеличением уровня тестирования, другие — наступлением эпидемии вследствие отказа от программ снижения вреда, то есть обмена наркотиком на шприцы, выписки им метадона и раздачи презервативов. И приводят данные UNAIDS (Объединённой программы ООН по борьбе с ВИЧ/СПИДом), согласно которым в России ещё к 2005 году должно было быть более миллиона носителей ВИЧ.

Методика подсчёта такова: число зарегистрированных у нас ВИЧ-инфицированных умножают на три. Хотя в США и Западной Европе при оценке эпидемии такую цифру увеличивают лишь на 0,3. И это при том, что уровень тестирования в РФ превышает 16%, а это гораздо выше, чем во многих других странах.

Впрочем, с учётом российского «авось», может быть, и стоит держать нас всё время в тонусе. Тем более что в некоторых регионах положение действительно очень тревожное: в Иркутской области, например, на 100 тысяч населения зарегистрировано 1349 человек, живущих с ВИЧ; в Самарской — 1259; Свердловской — 1065; Ленинградской — 1055; Оренбургской — 977; Санкт-Петербурге — 950.

В Москве эпидемиологическая ситуация более спокойная. Уже пять лет темпы прироста инфицированных стабильны, доля подростков среди заражённых снизилась в 20 раз, ведётся 100-процентная проверка донорской крови. По уровню заражённости (по данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, на учёте состоит 41 тысяча ВИЧ-инфицированных и 457 больных СПИДом)

Москва — одна из самых благополучных столиц Европы. «Мы смогли, — рассказал, открывая международный круглый стол, министр правительства Москвы, руководитель Департамента здравоохранения города Георгий Голухов, — добиться максимального охвата ВИЧ-инфицированными беременными женщин профилактическими программами, благодаря этому более 97% детей у этих женщин рождаются здоровыми».

Этот круглый стол, посвящённый поиску новых путей решения глобальных проблем мирового здравоохранения, прошёл в середине сентября в инновационном центре «Сколково». На нём было объявлено о проведении в российской столице осенью будущего года крупного Международного конгресса и намечены основные вопросы, которые будут на нём рассмотрены. Ждали приезда одного из самых авторитетных вирусологов мира Роберта Галло, но в последний момент пришло сообщение, что он болен. Возглавляемый им Институт вирусологии человека при медицинской школе Университета Мэриленда представляли его заместители — доктор медицинских наук Роберт Рэдфилд, профессор Дэвид Пауза и магистр делового администрирования Дэвид Уилкинс.

В США зарегистрировано около 1,2 млн. носителей ВИЧ, в Вашингтоне с этой инфекцией живут почти 3% горожан. В разгар эпидемии был даже введён запрет на въезд в страну инфицированных, который был снят лишь через 22 года, в 2009-м уже Бараком Обамой. Своего президента американские учёные вспоминали на круглом столе не раз. Барак Обама, подавая пример избирателям, сам сдал тест на ВИЧ, за-

явил, что скоро появится поколение, которое не будет знать СПИДа, увеличил финансирование на решение проблемы и поставил задачу покончить с эпидемией.

Но покончить с ней, когда мир открыт, в одной отдельной стране всё равно, что построить там коммунизм. Наверное, поэтому американцы убеждали участников круглого стола в необходимости лечить абсолютно всех инфицированных, снижая вирусную нагрузку до безопасного уровня, то есть до такого уровня, когда вирус не угрожает здоровью самого носителя ВИЧ и не передаётся его партнёру. Сегодня антиретровирусную терапию в одних странах назначают только уже больным СПИДом, в других только беременным, в-третьих — семейным парам, в которых муж и жена имеют разный иммунный статус. В России сначала тоже лечили только тех, у кого болезнь уже перешла в стадию СПИД, сейчас терапию назначают гораздо раньше. В целом же бесплатное лечение у нас получают примерно 20% инфицированных. Почему не все? Лекарства очень дороги, также дороги и лабораторные тесты, которые надо проводить регулярно, чтобы понять, верна ли выбранная стратегия подавления вируса.

Впрочем, проблема не только в деньгах. В США, где финансирование гораздо выше, всё равно лечение получают те же 20%. Во-первых, далеко не все имеют медицинскую страховку, во-вторых, очень сложно убедить человека, не чувствующего себя больным, ходить по врачам и ежедневно, до конца жизни, принимать таблетки. Вот эта вторая проблема, пожалуй, самая главная, и она характерна для всех стран, в том числе и для России.

Вирус коварен. Один заболевает через год-два после заражения, другой — только через десять лет. Как заставить человека, который десять лет всего лишь вирусоноситель, лечиться, задал собравшимся, в общем-то, ритори-

ческий вопрос Роберт Рэдфилд. Как уговорить начавшего терапию не бросить её через месяц или год? Да, современные лекарства уже не имеют таких побочных эффектов, как применявшиеся в начале эпидемии, схема лечения стала гораздо проще, и уже не надо строго по часам глотать по пятнадцать таблеток в день, но всё равно терапия накладывает на человека определённые ограничения, и далеко не все готовы ради ближнего (чтобы исключить распространение инфекции) идти на жертвы. Многие, впрочем, пока жареный петух не клонет, и о себе самих не думают.

Настоящей панацеей было бы создание эффективного и, самое главное, быстродействующего лекарства и профилактической вакцины. О необходимости совместных усилий в этом направлении и говорили участники круглого стола, а здесь были и врачи-практики, и фармацевты, и учёные, занятые в фундаментальной науке. И Москва готова войти в глобальную сеть создающихся доктором Робертом Галло мировых центров. У России, по мнению Роберта Рэдфилда, очень много шансов оказаться на передовом рубеже в решении этой проблемы. «У вас, — сказал он, — централизованная система здравоохранения, благодаря которой, мне кажется, вы уже в ближайшие годы сможете побороть эпидемию, ведя правильную профилактику среди населения».

Что ж, судя по резкому снижению заболеваемости среди молодых людей 15–20 лет, профилактические программы, основанные не на принципе «снижения вреда», а на принципе «исключения риска», весьма эффективны. Даже среди наркоманов рост числа инфицированных уже не идёт, как совсем недавно, в геометрической прогрессии. Основная проблема сегодня, как ни странно, вполне взрослые и казалось бы разумные люди. «Мы сняли барьер страха, — сказал, выступая, руководитель Московского городского центра профилактики и борьбы со СПИДом Департамента здравоохранения города Москвы Алексей Мазус, — и граждане стали сразу же рисковать своим здоровьем».

Иммунитет выработался к риску, а хорошо бы, чтобы он выработался к социальному поведению.

Людмила МАЗУРОВА

ЛЕВ ГУМИЛЁВ — 100

Он учит находить истину

Восударственный образовательный стандарт творчества Гумилёва не входит. Лев Николаевич даже не относится к числу авторов, обязательно изучаемых на исторических факультетах вузов. Это связано с тем, что в научной общечеловечности он понимается как автор не столько научной, сколько научно-популярной литературы. Его легко читать: книги его написаны живым языком, одинаково понятным для ученика и учителя. На мой взгляд, это больше достоинство, чем недостаток. Ведь если хочешь быть

услышанным, нужно разговаривать на том языке, на котором говорит слушатель. Гумилёв это умел. Ещё один важный факт, почему, на мой взгляд, школьников нужно знакомить с творчеством Гумилёва, это то, что Лев Николаевич в своих книгах ставит вопросы. Подобно хорошему учителю, он не преподносит истину, а учит её находить. Помогает сохранить тягу к познанию. Это необходимо, если мы хотим воспитать людей мыслящих.

Речь о Гумилёве на уроках заходит редко: обычно школьники узнают о нём из книг. Спрашивают мнения, совета. Я всегда предлагаю сначала прочесть классическую научную литературу и лишь потом браться за его книги. Есть определённый набор фактов, без знания которых лучше к Гумилёву не подходить. Нельзя читать одного Гумилёва, если мы хотим понять историю России, но в дополнение к классическим учебным пособиям он пойдёт ученикам только на пользу.

Дмитрий БЫКОВ,
учитель истории школы-интерната
им. А.Н. Колмогорова при МГУ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Метро идёт в рост

В стремлении решить одну из главных проблем российской столицы — транспортную — московские власти вполне обоснованно сделали ставку на развитие общественного транспорта, и в первую очередь — метро. О серьёзности этих намерений говорит тот факт, что темпы работ по сооружению подземки возросли многократно. «В этом году в городе в эксплуатацию введут 8,5 километра — это рекордный показатель. За всю историю строительства метро в Москве больше никогда не вводилось», — не без гордости говорит мэр Москвы Сергей Собянин.

И это только начало, ибо сегодня перед городскими властями и метрополитеном стоит сразу несколько стратегических задач. Об одной из них несколько дней назад заявил заместитель мэра столицы по вопросам градостроительной политики Марат Хуснуллин. По его словам, в планы города входит продление Сокольнической линии метро за МКАД до деревни Саларьево. После продления этой ветки в 2014 г. от станции «Юго-Западная» за МКАД к «Тропарёво» и «Румянцеву», по словам Хуснуллина, метро может появиться и в этой деревне, ставшей частью Большой Москвы. Именно здесь, по расчётам столичных властей, должен появиться один из первых на новых территориях столицы транспортно-пересадочных узлов. «Сокольнической линией мы идём от «Юго-Западной» в Румянцеве, где около бизнес-парка будет построена станция. Дальше метро пройдёт под Киевским шоссе и выйдет на Саларьево, где необходимо организовать транспортно-пересадочный узел (ТПУ) и построить электродепо», — пояснил заммэра.

Очевидно, что дело не будет отложено в долгий ящик. Специальным Московским архитектурным бюро, ГУП «НИИП Генплана Москвы» и ОАО «Мосинжпроект» уже поручено в течение месяца определить место, где будет построена станция. При этом при планировании предполагается увязать станцию с проектируемой дорогой, которая в пер-

спективе должна будет соединить между собой Киевское и Калужское шоссе.

«Необходимо организовать общую схему всего транспортного узла в районе Саларьево, включая подвоз пассажиров из района Солнцево», — отмечает Марат Хуснуллин.

Впрочем, что касается транспортного освоения Новой Москвы, то туда, по словам заместителя мэра, помимо Сокольнической ветки будет протянуто ещё две линии подземки.

Строительство метро становится одним из основных элементов транспортной программы столичных властей. Более того, город намерен значительно превысить собственные ранее принятые планы по вводу новых линий. «До 2020 года метрополитен увеличится в полтора раза, и соответственно увеличится шаговая доступность станций метро и снизится перегруженность ряда линий метрополитена. Данная программа является минимальной для развития города», — заявил Сергей Собянин на заседании правительства Москвы.

Напомним, что не так давно городскими властями была принята программа развития транспортной системы на 2012—2016 годы, включающая пятилетний план строительства метро. За этот период планировалось ввести в эксплуатацию 75 км новых линий, 37 станций и 5 электродепо.

Как заметил Марат Хуснуллин, сегодня эта программа активно реализуется. В соответствии с ней работы ведутся на 69 площадках общей протяжённостью около 50 километров. «До конца года мы планируем выйти ещё на дополнительные 25 километров линий метро, а это семь станций», — пояснил заммэра.

Пересмотр следующего этапа развития метро (до 2020 года) и существенное повышение планки Марат Хуснуллин объяснил рядом серьёзных факторов, «влияющих и на саму концепцию развития метро, и на темпы и сроки строительства». По словам чиновника, это прежде всего расширение границ Москвы, переработка Генплана, а также необходимость увязки всех линий с другими видами транспорта.

В общей сложности до 2020 года на строительство Московского метрополитена будет выделяться ежегодно около 100 млрд. рублей. В результате к этому сроку должно быть построено 70 станций, 150 километров линий, включая 42-километровый третий пересадочный контур. Третий пересадочный контур (ТПК) — рабочее название новой Кольцевой линии Московского метро, которая должна будет соединить существующие и перспективные радиальные линии на расстоянии до 10 км и ближе от действующей Кольцевой. Тем самым она должна разгрузить уже имеющиеся первый и второй пересадочные контуры.

Первым пересадочным контуром в столичной подземке принято считать пересадочные станции в самом центре столицы, вторым — Кольцевую линию метро. Новое кольцо, согласно одобренной осенью концепции, на севере будет проходить ближе к центру, а на юге — ближе к окраинам города.

По словам Марата Хуснуллина, ТПК разгрузит действующие линии, позволив пассажирам осуществлять переходы с ветки на ветку без пустых перемещений в сторону центра.

Напомним, что проект ТПК является развитием появившейся в 1985 году идеи скоростных хордовых линий. Они должны были связать отдалённые районы Москвы с территориями, находящимися меж-

ду Садовым кольцом и Малым кольцом железной дороги. Всего планировалось построить четыре хорды, участки между пересечениями которых и стали бы третьим пересадочным контуром. Однако реализовать столь сложный и затратный проект на закате СССР, в условиях обострившихся экономических и политических проблем, оказалось невозможным.

К проекту ТПК вернулись в 2005 году. Но и тогда из-за медленных темпов строительства новых участков радиальных линий и отсутствия чётких представлений об общей стратегии развития метро работы по его реализации шли ни шатко ни валко.

Возвращение к идее ТПК и фактическое начало её реализации приходится на сегодняшние дни, ознаменовавшиеся появлением полной определённости относительно перспектив развития столичной подземки. Всё вместе это может говорить о том, что сегодня у Москвы появился хороший шанс решить наиболее значимые и сложные задачи своего транспортного развития. На сей раз в пользу этого свидетельствуют сошедшие воедино обстоятельства: назревшая (и перезревшая) необходимость расширения сети метрополитена, наличие достаточных материальных ресурсов, а главное — наличие политической воли со стороны как московских, так и федеральных властей.

Алексей СОЛОМЕНЦЕВ

Столица покатит по рельсам

Москва продолжает активно создавать комплексную транспортную инфраструктуру, объединяющую в себе различные виды транспорта, и в первую очередь — рельсового. Подобный подход полностью оправдан и обоснован опытом таких крупнейших мегаполисов мира, как Лондон, Нью-Йорк или Токио, создавших успешно работающие транспортные системы на основе городских железнодорожных сетей и подземки.

Москва с её значительными (а сегодня и ещё более возросшими из-за расширения) расстояниями не остаётся ничего иного, как идти аналогичным путём. С этой целью ей для начала предстоит задействовать возможности уже существующего Малого кольца железной дороги (МКЖД), увязав его с системой городского метрополитена посредством транспортно-пересадочных узлов (ТПУ). Также возможности ТПУ могут быть использованы пассажирами для пересадки с личного автотранспорта на метро или электропоезд.

На сегодняшний момент в планах столичных властей создание аж 279 таких пересадочных узлов. 198 из них будут организованы на существующих станциях метрополитена и железнодорожных станциях, 50 — на проектируемых станциях метро, 31 — на Малом кольце Московской железной дороги. По предварительным расчётам, максимальное время пересадки на ТПУ должно составлять не более трёх минут. Немаловажно, что место пересадки будет полностью защищено от атмосферных осадков.

По мнению экспертов, строительство новых станций метро, увязанное по сро-

кам со строительством ТПУ, полностью решит проблему комфортного и удобного обслуживания пассажиров. Более того, используемый комплексный подход исключает необходимость последующего строительства здесь перехватывающих парковок, обособленных перронов посадки-высадки пассажиров, вневуличных пешеходных переходов и других объектов. Организацией ТПУ на территории Москвы займётся РЖД. Речь идёт о создании мини-вокзалов на базе «ключевых» станций метро, причём включая ряд станций, не имеющих прямой связи с железной дорогой. «Это была инициатива РЖД, с которой город согласился — ему это выгодно», — цитирует руководителя Департамента транспорта Москвы Максима Лисутова газета «РБК-дейли».

В результате частного государственного партнёрства мы получим благоустроенные пересадочные узлы, не тратя на их создание бюджетные средства».

Предполагается, что малые вокзалы появятся на месте стихийных рынков, традиционно располагающихся вблизи оживлённых станций. Максимально близко к ним будут подтянуты остановки наземного общественного транспорта и перехватывающие парковки.

Для этой цели РЖД арендует 63 участка городских земель. 55 из них — это территории между станциями метро и остановками пригородных электропоездов. Остальные 8 будут располагаться в местах, где нет прямой связи с железной дорогой, но есть пересечение важных маршрутов метрополитена и наземного

общественного транспорта. Малые вокзалы появятся у метро «Выхино», «Дмитровская», «Петровско-Разумовская», «Тушино», «Тимирязевская», «Царицыно», «Электровзводская», «Кунцевская», «Нагатинская», «Бибирево», «Медведково», «Молодёжная», «Домодедовская», «Бульвар Дмитрия Донского», «Ясенево», «Полежаевская» и у строящейся станции «Пятницкая». Всех их предполагается оборудовать многоуровневыми парковками для личного автотранспорта.

В настоящее время железнодорожники заканчивают разработку проектной документации на обустройство 18 первых ТПУ. Из них десять имеют связь с железной дорогой, а восемь («Бибирево», «Медведково», «Молодёжная», «Домодедово», «Бульвар Дмитрия Донского», «Ясенево», «Полежаевская» и строящаяся «Пятницкая») — нет.

Что касается использования в новой транспортной системе Москвы существующей железнодорожной сети, включая МКЖД, то старт этому процессу уже положен. В середине сентября вступит в силу использование железнодорожной инфраструктуры для нужд города и, в частности, реконструкции МКЖД под руководством мэра Москвы Сергея Собянина и президента РЖД Владимира Якунина. Впрочем, по словам столичного градоначальника, московские власти, РЖД и Министерство транспорта РФ уже приступили к проектному работам для запуска пассажирского движения по Малому кольцу. В настоящее время ведётся проектирование соответствующей инфраструктуры. Согласно пла-

нам, будет построено 30 остановочных пунктов. Электропоезда будут следовать по двум выделенным путям Малого кольца, а интенсивность движения составит 100 пар электропоездов в сутки. После ввода МКЖД на проектную мощность годовой пассажиропоток по этой магистрали должен возрасти до 250 млн. человек.

Также возможности Малого кольца могут быть задействованы и для транспортной увязки между собой московских аэропортов. «Пригородные электрички или аэроэкспрессы, которые ходят до аэропортов, смогут двигаться, доходя до МКЖД, проезжать по ней по хорде и уходить в другой аэропорт», — говорит Сергей Собянин. — И после того, как проект будет реализован, можно будет на одном составе доехать от одного аэропорта до другого».

Одним словом, идея столичных властей «поставить Москву на рельсы» выглядит заманчивой со всех сторон. Для города она обещает существенную разгрузку центра и его транспортную инфраструктуру, так как многие маршруты ежедневной миграции москвичей из дома на работу и обратно пролегают именно через центр. У самих жителей появится возможность сэкономить время и силы, добравшись к месту назначения без лишней толчеи и стрессов. Не останется внакладе и бизнес, так как создаваемые мини-вокзалы станут прекрасным местом для размещения цивилизованной торговой инфраструктуры и фастфуда.

Павел ЧЕРКАСОВ

Большие идеи большого города

Подведены итоги конкурса на разработку концепции Большой Москвы — лучшими стали французские архитекторы. Однако Генплан новой столицы готовят на основе работ всех 9 финалистов. Ведь, несмотря на разнообразие проектов, конечные цели и дизайнеров, и чиновников схожи: Москва должна стать «зелёным» мегаполисом со множеством центров и развитым общественным транспортом.

РАСШИРЕНИЕ ПО-ФРАНЦУЗСКИ

Международный конкурс на лучший проект Большой столицы шёл на протяжении последних восьми месяцев.

— За эти месяцы команды изучили вопрос — сделали не только фотографии, картинки, подготовили проекты, они сделали всё, чтобы это можно было построить, — подытожил международный эксперт конкурса от Франции Бертран Лемуан. — Мы получили ответы по поводу расширения новой территории, по поводу переноса правительственного центра. Мы получили больше — более чёткое видение того, как в глобальном смысле будет расширяться Москва.

Это при том, что идея расширения до последнего момента воспринималась неоднозначно. Звучали мнения, что это не более чем прихоть чиновников. Хотя сами власти подчёркивали, что это не государственная, а социальная задача.

— Это не пиар-акция, город задыхается, мы всё это знаем, — сказал на днях президент Путин. — Сейчас пассажиры общественного и личного транспорта в Мос-

кве ежедневно тратят на дорогу в среднем 66 минут. Каждый пятый житель столицы — более трёх часов. Почти половина рабочих мест сосредоточена в пределах Третьего транспортного кольца, а проживает здесь только 8% населения. Главный критерий реализации проекта — это комфорт и качество жизни для москвичей.

Повысить это качество жизни и было мегазадачей расширения Москвы. — Самое главное — работа с дорогами и пробками и идея баланса между бизнес-центром и территорией, где живут люди, — говорил эксперт конкурса из Германии Рейнер Нагель. — Второе — это вопрос «зелёного» строительства: природного наследия и современной застройки. Центр с точки зрения работы и жизни разбалансирован. Это всё исходит из-за централизации городских функций. Нужно, чтобы было два или три центра, очень важно уйти от моноцентричного города, которым сейчас является Москва.

К этим идеям в том или ином виде пришли все команды. А лучше всех, по мнению жюри конкурса, задачи воплотили французские архитекторы из бюро Антуана Громбаха.

В своём проекте французы превращают Москву в «город в природе». Около 30% площади при любой застройке должно отдаваться под зелень, Москва-река на всём протяжении от Тушина до Курьянова становится «осью экологического развития». Появляется огромный парк в районе станции метро «Университет», федеральный центр в Коммунарке также строится вокруг большого Центрального парка.

Основной развитого общественного транспорта столицы становятся скоростные ж/д маршруты. К примеру, по Новой Московской линии от Кремля до Коммунарки можно будет доехать за 20 минут. Также экспрессы свяжут между собой столичные аэропорты.

По подсчётам экспертов, на реализацию французского проекта потребуется 7,5 трлн. рублей. Но архитекторы дают для этого и немалые сроки: воплощение плана займёт около 35 лет.

ПЛАНЫ ДЛЯ ГЕНПЛАНА

Так или иначе столичные власти не собираются «дословно» воплощать проект победителя. Ведь главной задачей конкурса была аккумуляция идей.

— Этот конкурс — одно из важнейших решений, которое могло принять ваше правительство, — говорил представитель американской команды Urban Design Associates Ларри Бисли. — Вы стремитесь к статусу одного из величайших городов мира. Чтобы этого добиться, у вас должны быть самые лучшие идеи по градостроительству, по росту, экологии и окружающей среде. Лучшие социальные идеи и все эти мысли должны сойтись в работе специалистов со всего света.

И столичные чиновники согласны с экспертом. Работа над текстом для Генплана Большой Москвы уже началась. И, как сказал заммэра Москвы Марат Хуснуллин, при разработке документа учтут предложения всех участников.

Более того, некоторые идеи концепций уже воплощаются. Например, по созданию нескольких полюсов развития.

— Мы сделали главный вывод — нужно формировать полицентрическое развитие Москвы, — отметил Хуснуллин. — Сейчас полным ходом развивается Сколково, уже запроектированы все инженерные сети. В Коммунарке городские власти приступили к планированию новых дорог и коммунальных сетей. Это нужно для того, чтобы создать там центр деловой активности, оттянув туда часть рабочих мест.

Идеи «зелёного» мегаполиса быстрее всего реализуются на присоединённых территориях. Где, по словам мэра Собянина, «будут созданы 3—4 крупных национальных парка».

В области транспорта чиновники крайне заинтересовало предложение связать аэропорты скоростными экспрессами. Задумку будут воплощать непременно, хотя и не в ближайшие годы.

Обработка и обсуждение итогов конкурса продолжались почти до конца года. В октябре проекты представят на профильной выставке «Зодчество». А открытая экспозиция работ пройдёт сейчас в Парке Горького и продлится до конца сентября. Здесь простые москвичи могут посмотреть работы, задать вопросы авторам, оставить свои отзывы. В общем, принять личное участие в создании будущего облика родного города.

— Построить город — многоуровневое, сложное дело, — говорил в ходе выставки Ларри Бисли. — Теперь у вас есть идеи, и надо идти вперёд, опираясь на чёткий план. Как и я, многие люди будут с восторгом наблюдать, как эти идеи начинают изменять городскую среду.

Мария ПАВЛОВА

СОБЫТИЕ

Заполнение ниш

Четвёртый Большой фестиваль Российского национального оркестра в Концертном зале Чайковского, успев стать привычным мерилом открывающегося сезона, снова удивил разнообразием программ и подробностью взгляда на известную и почти свежееоткрытую музыку.

Ряд программ, связанных с именами Плетнёва и Чайковского — такие, как концертное исполнение оперы «Евгений Онегин» или Четвёртая симфония (комбинировалась с Ре-мажорным фортепианным концертом Гайдна и кантатой Гордона Гетти про Жанну д'Арк), — с известным допущением можно было бы назвать визитной карточкой Российского национального оркестра. Если б не поворот винта, совершённый Михаилом Плетнёвым на наших глазах. Ещё недавно он был ниспровергателем (в более мягкой формулировке — переоценщиком) привычных подробностей музыки Чайковского. А вот сейчас — адепт строгого классического её прочтения. Чайковский у Плетнёва, словно Волга, вошедшая в берега: течёт, «а мне семнадцать лет». Стой да наслаждайся дальними и близкими видами то с верхней, то с нижней палубы круизного теплохода.

В «Евгении Онегине» Увертюра, Вальс и Полонез были исполнены чуть ли не с эффектом студийной записи. То есть идеально. Каждый из симфонических эпизодов оперы хотелось разглядывать, будто это жемчуг на бархатной подушке: удивляться гладкозвучной полноценности струнных, радоваться переливам света и праздничности духовых.

К чему лукавить, такое вот выставочное переживание оперного Чайковского и в театрах-то происходит нечасто. А в плетнёвском «Онегине» музейный эффект блеснул и солист театра «Новая опера» Алексей Татаринцев. Вот уж у кого Ленский так Ленский, даром что без револьвера в руках. И трудно было, раскусив лирическую изумительность его тенора, не очароваться пылкостью, теплом, а где-то и праведным гневом «юного поэта», поглощённого Летой с легкомыслием той из сестёр, что «неспособна к грусти томной» (партию Ольги Лариной пела Алина Шакирова).

Чуть меньше раритетного удалось проявить Дине Кузнецовой, американской гостье в партии Татьяны. Дыхания этой в общем-то выносливой и весьма темпераментной певице порой, казалось, не хватало, отчего начальные слоги фраз в «Письме Татьяны» западали вроде фортепианных клавиш. Зато хорошо был обозначен контраст Татьяны с флегматичной повядкой Онегина (Игорь Головатенко). Впрочем, в финальной картине он исстрадался до такого отчаяния, которому просто грех было не посочувствовать.

И всё-таки специфическое в Чайковском, на что так хорошо способны Плетнёв с Российским национальным оркестром, на фестивале сто процентно было воплощено не «Онегиным», а Четвёртой симфонией. В партитуре, обычно толкуемой словами о фатуме, Плетнёв выявил такое количество драгоценных предчувствий будущих «Пиковой дамы» и «Щелкунчика», распознал столько позитивной мощи ещё не написанной увертюры «1812 год», что привычное нам её развитие лишь по линии сопротивления рокку слишком бы обеднило эту музыку. Как давно уже её обеднили учебниковые утверждения, что «тема фатума» в Четвёртой — как бы источник роковых откровений Шестой («Патетической») симфонии. И слова богу, что Плетнёв снова всё поставил с головы на ноги.

Действительно, можно ли предчувствовать настроение того, что будет создано тобой более чем через десяток лет? Разумеется, нет. Но узнаваемость строительного музыкального материала — это же совсем другое дело. Главная партия первой части симфонии прозвучала, так сказать, оригиналом для габельного отражения в «Сцене на Канавке» из «Пиковой». А волшебное pizzicato ostinato из Скерцо изумило какой-то нереально тонкой плавкой звуком. Совершенно непонятным становилось, откуда мог у Чайковского из такого набора ингредиентов вылиться имперски мощный финал. А ведь как полыхнул! То есть, как всегда, на массу подбрасываемые публике вопросы Плетнёв оказался щедр. Как, впрочем, и на бесконечность проглядывающих сквозь его исполнение Чайковского многочисленных ассоциаций.

Но и неплетнёвские программы Большого фестиваля были не лыком шиты. На открытии, например, РНО под руководством Владимира Юровского показал созданные в военные годы Шестую симфонию британца Воана-Уильямса с Седьмой («Ленинградской») симфонией Шостаковича. Мастерство нетривиальных сопоставлений Юровского само по себе большая ценность! Но на концерте главнее оказался химический процесс отслаивания, собственно, музыкального абсолюта Седьмой Шостаковича от стереотипного героизма «ленинградской» темы. Сыграть эту музыку как шедевр всех времён и народов удалось с блеском, доведённым до ослепительности в так называемом эпизоде нашестая. Запредельно взвинченный Юровским темп с дробью малого барабана ввёл в дрожь публику, но не музыкантов РНО, которых за такое исполнение хоть сейчас можно заносить в Книгу рекордов Гиннесса.

Совершенно иным боком музыканты оркестра предстали в программе совместного выступления с американским Брукс-квartetом. Казалось бы, джазовые аранжировки в аккомпанементе к именитым гостям совершенно не обьявляют их к какой-то самостоятельной репрезентации. Развлекательный акцент, да и ладно. Но когда в компании с Брукс-квartetом в джаз включился неотразимый Максим Рубцов (флейта), стала очевидна разница весовых категорий. С одной стороны — американские симпатяги, лет двадцать коммерчески развивающие би-бопное дело отца-основателя Дэйва Брукса, с другой — молодой красавец-флейтист, поставивший зал на уши своим феерическим соло. Переиграл квартет в буквальном смысле. После этого старшему сыну Брукса — Крису — оставалось лишь сказать в микрофон: «Вы знаете, в этом оркестре работают совершенно сумасшедшие люди». И судя по выступлению поддерживавших ситуацию духового квинтета РНО и трубача Владислава Лаврика (в Концерте для трубы и тромбона Криса Брукса), так оно и есть.

Финальным подарком Большого фестиваля РНО стал совсем не известный в наших широтах шедевр Джоакино Россини — «Маленькая торжественная месса». Музейную весомость проекту придало участие в нём Альберто Дзедды, старшего россиниевского специалиста, дирижёра и редактора открываемых им одна за другой с 1950-х годов опер-сега великого итальянца. Несколько лет назад РНО с Дзеддой представляли в Большом зале консерватории оперу «Итальянка в Алжире», тогда, собственно, и состоялось их знакомство. Теперь на смену опере пришёл раритет, совершенно оторванный от оперного наследия Россини. Перед Мессой композитор уже лет 15 не писал музыки. К тому же «Маленькая торжественная месса» создавалась по заказу одного из покровительствовавших композитору аристократов для личного, так сказать, а не публичного пользования. И даже исполнялась не в церкви, а в салонном интерьере его собственного палаццо.

В беседе с маэстро удалось узнать, что формат, подчёркиваемый словом «маленькая», означал участие в исполнении мессы лишь двенадцати поющих (четыре солиста и восемь хористов) и двух сопровождающих — на клавире и фисгармонии. За два месяца до смерти Россини сделал оркестровую и хоровую редакцию произведения, оставив недооркестрованной лишь так называемую религиозную прелюдию с участием органа. Редакторской функцией Дзедды как раз и была оркестровка этого фрагмента, куда он ввёл, в частности, экзотический в россиниевскую эпоху бас-кларнет.

В московское исполнение мессы, под стать партитурному «вводу», маэстро Дзедда — широкой души человек — ввёл и свою протезе, петербургской выучки певицу Ольгу Сендерскую. В Россию эта обладательница эффектного и богато окрашенного сопрано теперь наведывается из Израйля (где живёт) и из Европы (где выступает, в частности, на руководимом Дзеддой россиниевском Фестивале в Пезаро). Кроме Сендерской к квартету солистов были привлечены испанское меццо Сильвия Тро Сантафе, тенор Дмитрий Корчак и итальянский бас Мирко Палацци. Пел Академический большой хор «Мастера хорового пения» под руководством Льва Канторовича.

Случившееся потянуло на маленькую революцию, потому что ничего более непохожего на Мессу, каноническую службу на латыни, представить себе, наверное, невозможно. Оперное и театральное насытие эту музыку целиком и полностью. Продвигаясь от бисерной хоровой полифонии и особо выделяя в ней два голоса корифея, Альберто Дзедда фокусником разжигал краски, порой даже поражал мрачноватой пряностью будущих веристских героинов. Но главной мыслью о Россини он всё-таки утверждал живость, красоту и изысканную расчётливость оперного узора, основанного на ловком жонглировании композитора сольными выходами, ансамблевыми триумфами и бесконечной оркестровой подвижностью.

В сравнении с уже прошедшими фестивалями Российского национального тот год, пожалуй, был скромнее по части присутствия самого Михаила Плетнёва, но и богаче по сумме предьявленных публике смыслов. В том числе и такого, что музыкальные ценности поражают не тогда, когда ими завладевают в промышленных масштабах, а тогда, когда есть время на тщательность их отдели и на обдумывание программ, которые, как в случае Владимира Юровского и Альберто Дзедды, оказались полноценным наполнением пустовавших филармонических ниш.

Елена ЧЕРЕБНЫХ

А.Н. Губанков в Муранове

ХРОНИКИ

Министр-волонтер

«Завтра попробую себя в качестве волонтера в музее-усадьбе «Мураново» им. Ф.И. Тютчева. Начнём в 11.00. Присоединяйтесь к нам, вместе веселее!» — сообщил министр культуры Подмосковья Антон Губанков в своём Twitter.

Речь идёт об участии Антона Губанкова в волонтерской акции «Полезный выходной», которая стартовала в 10 крупнейших музеях Подмосковья в субботу 15 сентября.

Задачи перед волонтерами поставлены поистине грандиозные, например, помочь в проведении археологических раскопок, восстановить утраченный слой земли вокруг одного из фрагментов памятника истории XVI века, убрать территории мемориальных парков, музеев, благоустроить музейные земли, посадить деревья.

В качестве волонтеров областные музеи пригласили общественные молодежные организации, учащиеся школ и вузов. Все добровольцы прошли специальный инструктаж по технике безопасности, получили профессиональный инструментариум, а работали они под чутким контролем сотрудников музея.

Напомним, что акция «Полезный выходной» прошла в десяти подмосковных музеях: Звенигородских историко-архитектурном и художественном, Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим», Историко-архитектурном,

художественном и археологическом музее «Зарайский Кремль», музее-усадьбе «Мураново» им. Ф.И. Тютчева, Сергиево-Посадском музее-заповеднике, музее-заповеднике А.П. Чехова «Мелихово», Серпуховском историко-художественном музее, Государственном доме-музее П.И. Чайковского, Мемориальном музее-заповеднике Д.И. Менделеева и А.А. Блока и Военно-техническом.

Встреча с митрополитом

В резиденции митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия в Новодевичьем монастыре состоялась встреча митрополита Ювеналия и министра культуры Московской области Антона Губанкова.

На встрече был рассмотрен широкий круг вопросов сотрудничества правительства Московской области и Московской епархии. Антон Губанков подчеркнул решительное намерение губернатора Подмосковья Сергея Шойгу в развитии и расширении соглашения о сотрудничестве во всех аспектах взаимодействия правительства Московской области и Московской епархии.

В ходе состоявшейся беседы в единодушии обсуждались возможные совместные проекты.

Театральный марафон

Министерство культуры Московской области проводит благотворительный проект — в муниципальных образованиях Подмосковья бесплатно показывают дневные спектакли лучшим областных театров для семей с детьми-инвалидами и малообеспеченных семей.

Проект стартовал 1 сентября одновременно в Егорьевске спектаклем «Красная Шапочка» в исполнении артистов Московского областного государственного театра драмы и комедии в Люберцах, где артисты Московского областного государственного драматического театра им. А.Н. Островского показали «Золушку».

В течение двух месяцев программа охватит 18 муниципальных образований Подмосковья, среди которых города Электрогорск, Талдом, Красногорск, Клин, Можайск и другие, и завершится 30 октября в Воскресенске спектаклем Московского областного государственного театра драмы и комедии «Мать Иисуса».

В благотворительном проекте принимают участие артисты ведущих областных театров — Московского областного государственного театра драмы и комедии, Московского областного государственного драматического театра им. А.Н. Островского, Московского областного государственного театра юного зрителя, Московского областного государственного театра кукол и Московского областного государственного Камерного театра.

«Практически все областные учреждения культуры проводят большую социальную работу. Собственно говоря, это одна из главных задач нашей сферы. Нам очень важно, чтобы творчество наших театров оценили пусть даже в самых отдалённых районах Подмосковья. В культуре обязательно должно быть движение», — сказал министр культуры Московской области Антон Губанков.

Дачи вместо усадьбы

Сергей КРОМОВА

Министерство культуры Московской области участвует в судебном процессе о признании недействительным постановления главы Щёлковского муниципального района об изменении вида использования земельного участка на территории охранной зоны усадьбы Гребнево

с сельскохозяйственного использования под дачное строительство. Первоначально решением Щёлковского суда в этом иске было отказано. Но 12 июля при повторном рассмотрении апелляционным судом Подмосковья это решение было отменено, и сейчас дело рассматривается вновь.

Дожидаясь решения суда, сотрудники Министерства культуры Подмосковья регулярно проводят инспекционные выезды на территорию Гребнево и принимают меры по остановке несанкционированных работ. Последний выезд был 22 августа, и по его итогам подготовлены документы о предъявлении судебного иска о приведении земельного участка в надлежащее состояние.

«Решение Мособлисполкома от 6 октября 1988 года № 1391/29, утвердившее зоны охраны Гребнево, действует, и его нужно строго придерживаться! Любые нарушения мы будем фиксировать и серьёзно с ними разбираться, а если потребуется — будем проводить инспекции хоть каждый день», — заявил министр культуры Подмосковья Антон Губанков.

Кроме того, Министерство культуры Подмосковья уже завершает работы по внесению зон охраны этого памятника в Государственный кадастр.

Награда от патриарха

Медаль «В память 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года» вручил министру культуры Подмосковья А.Н. Губанкову митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий после торжественного богослужения в Троицком соборе в Подольске. В соборе, возведённом в честь победы над Наполеоном в начале XIX века архитектором О.И. Бове и восстановленном недавно усилиями местных властей и Русской православной церкви, прошла служба, посвящённая славе русского воинства.

Кроме того, владыка Ювеналий в присутствии А.Н. Губанкова и главы города Николая Пестова открыл и освятил памятник М.И. Кутузову и русской армии работы скульптора Сталлины Удаловой. В городском Ледовом дворце с участием нескольких сотен юных артистов прошло грандиозное музыкально-хореографическое представление, посвящённое юбилею.

После событий на Бородинском поле 2 сентября мероприятия в Подольске, пожалуй, можно назвать самыми крупными торжествами областного масштаба, которые связаны с 1812 годом.

Подготовила Анна КАСАТКИНА

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Молодой театр на девятом десятке

Театр в Ногинске начинает свой 83-й сезон. И — первый в новом качестве.

Теперь он называется Московским областным театром драмы и комедии. Совсем недавно его возглавил Юрий Педенко, член коллегии Министерства культуры Московской области, недавний заместитель начальника Управления искусства и кинематографии, заслуженный работник культуры Московской области.

— Для меня это и большая честь, и высокая ответственность, — говорит Юрий Евгеньевич, отвечая на вопрос редакции. — Ведь и официальная почтенная цифра «83» не совсем точна. По сути, наш театр зародился не в 1930-м, а в 1914 году, когда в Богородске, как тогда назывался нынешний Ногинск, открылся кинематограф. Но я не о восторге зрителя, впервые увидевших Великого немого с Верой Холодной, Иваном Мозжухиным и другими звёздами тогдашнего экрана, а о том, что в кинотеатре вскоре начали показывать любительские спектакли. И на них люди тоже шли с большим интересом. А в 1930-м организовался постоянно действующий профессиональный театр. Заметим, то было время, когда театр решительно двинулся в глубинку, в районные центры. Не все из этих театров уцелели, но наш — уцелел.

— Как вы считаете, почему это произошло?

— Ответ можно было растянуть на целую книгу, но если коротко... Театру повезло с руководителями, которые сумели преодолеть немалые трудности в те труднейшие годы, и, в частности, с их твёрдой, последовательной линией на то, чтобы формировать репертуар из лучших пьес эпохи и классики. Они считали, что зритель в глубинке должен видеть то же, что и в столицах. И благодарный зритель ответил на это верностью своему театру. Мы стараемся продолжать ту же линию.

— Согласитесь, что в первые десятилетия вашего театра весьма немногие жители города имели возможность сравнить спектакли на местной и столичной сцене. Ведь средства сообщения тогда были «нетропиковее» нынешних, частных автомобилей не было, не говоря уж о том, что телевидения ещё не существовало...

— Да, конечно, конкуренции вроде бы не было, но — руководители Ногинского театра делали всё возможное, чтобы... она была. Да какая! На нашей сцене выступали даже звёзды МХАТа — Книппер-Чехова, Качалов, Тарханов, Москвин. Это имело огромное значение и для публики, и для местных актёров. На современном этапе мы продол-

жаем эту традицию. У нас показывают свои спектакли иногородние театры, в том числе и зарубежные, проходят концерты известных исполнителей — в разных жанрах (исключая, конечно, попу). — И тем не менее современное цветное высококачественное многоканальное телевидение и Интернет...

— ...Не могут, как известно, победить живого театра, как электронная книга не может победить бумажную. Но в определённом смысле вы правы. К перечисленным техническим достижениям я бы прибавил ещё проблему театральных зданий, комфортность залов и тому подобные факторы. Уж поверьте, мне как директору театра это хорошо известно.

— Особенно, видимо, в наступившую эпоху рыночной экономики...

— Она проявляется и в отрицательном, и в положительном смысле. Надо осознать реальность и понять, что рассчитывать лишь на поддержку властей невозможно. Необходимо искать и находить спонсоров. У нас много пишется об уродствах дикого капитализма, но, я убеждён, ещё недостаточно пишется и говорится о помощи бизнеса, деловых структур современной культуре. Наш театр тоже получает существенную финансовую помощь от ногинского предпринимательского сообщества. Без этой помощи мы не смогли бы привести театр в его нынешнее состояние, обе-

спечить на должном уровне его функционирование. Не без гордости могу сказать, что наш театр сейчас выделяется своей нарядностью и торжественностью. В нём, как говорится, не стыдно гостей принять. И правда, гости говорили (и пресса писала), что по своему блеску Ногинский театр может соперничать и с Московским метрополитеном, и с Колонным залом. И неслучайно именно у нас Подмосковье отмечало Международный день театра и День работников культуры. Кроме того, внутренне убранство позволяет нам устраивать в фойе театра художественные выставки. И это очень важно для небольшого города, где нет Дома художника на Крымском Валу или чего-то подобного.

Надо также пояснить, что наш театр не

кадров и становления коллектива, надо думать, излишне.

— Юрий Евгеньевич, видимо, вам помог в какой-то степени опыт административной, управленческой работы в Министерстве культуры?

— Безусловно. Начиная с навыков делового общения с должностными лицами разных уровней и, главное, с понимания экономических механизмов, действующих во всех сферах нашего общества. Конечно, хорошо, когда какой-нибудь спонсор (король, царь или Савва Мамонтов) полностью избавляет руководство театра от мыслей о презренном металле, но в жизни так бывает редко. В жизни чаще всего бывает, как в знаменитом романе Сомерсета Моэма «Театр», когда директор допоздна засиживается в своём кабинете со сметами...

— Давайте всё же уйдём от прозы к высокому искусству. Чем вы порадуете зрителей, начиная 83-й сезон вашего театра?

— Надеюсь, мы действительно порадует его премьерным спектаклем по пьесе знаменитого французского драматурга Жана Ануя «Приглашение в замок». Это ироничная пьеса о любви, странном, необъяснимом чувстве, которым одни дорожат, как хрустальной вазой, а другие пинают, как футбольный мяч. Кое-кто утверждает, что всё в этом мире делается во имя любви. Жан Ануй хоть и задорно смеётся над этим, но не опровергает эту избитую истину. Все поступки в мире, встроеном драматургом, совершаются во имя любви, но как же различны эти люди и эти поступки! Спектакль поставила Наталья Людскова, ученица Л.Е. Хейфеца, это её дипломная работа. Мы не боимся работать с молодыми режиссёрами, ведь многие из них талантливы и полны идей. В ролях заняты артисты Александр Мишин, Надежда Гуртовенко, Светлана Максимова, Надежда Васильева, Марианна Лукина, Андрей Троицкий и другие.

— С нашей точки зрения, из зрительного зала Жан Ануй представляется очень сложным для постановки автором. Разумеется, это не Чехов и не Шекспир, но изобретательность его драматургических ходов удивительна...

— Совершенно верно. Далеко не каждый актёр способен хорошо сыграть его персонажей. Продолжая ваше сравнение, скажу, что есть композиторы, пусть не столь великие, как Бах или Бетховен, но многие их сочинения, Листа, например, или Паганини, рассчитаны на исполнение подлинными виртуозами. Но в своих «кадрах» я уверен — им это по плечу. Думаю, зритель остано-

ся доволен. Тем более — нельзя об этом не сказать — Жан Ануй нечасто появляется на нашем телеэкране, так что, думаю, для значительной части публики это будет первое знакомство с его творчеством.

— «Приглашение в замок» появилось уже более полвека назад, в конце 1940-х. Известно, что в последние годы жизни драматурга (1910—1987) его популярность во Франции была уже не столь велика, как раньше. Проще говоря, вы не боитесь, что пьеса покажется несколько устаревшей?

— О нет! Я бы сказал, что для российского зрителя эта пьеса столь же актуальна, как для западноевропейского в те далёкие уже годы. Потому что Жан Ануй рассказывает о культе денег, разбивает представление о том, что в деньгах счастье, что они могут решить все проблемы, стоящие перед человеком. Согласитесь, что у нас при всей нашей бедности в послевоенные годы такого культа и таких споров о нём попросту не было. Так что «Приглашение в замок» более чем актуально для сегодняшнего зрителя.

Беседа вел Юрий БАРАНОВ

P.S. Параллельно со спектаклем «Приглашение в замок» готовится спектакль «За двумя зайцами» М. Старицкого, режиссёр В. Варешкий.

«ДМИТРИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Чтобы строчка
негромко звучала

Вот уже второй год в Балашихе с большим успехом идёт реализация областной программы «Дмитриевские чтения», которая посвящена творчеству большого русского поэта, нашего земляка Николая Дмитриева. Программа, рассчитанная на 2011–2013 годы, поддержана администрацией городского округа и Министерством культуры Московской области.

В 2011–2012 гг. в городском округе в рамках областной программы прошло три крупных мероприятия. Это Первый открытый областной литературный фестиваль «Я люблю, чтобы строчка негромко звучала», литературный конкурс «Первоцвет», на который дети, подростки, молодёжь и взрослые люди представляли самые разнообразные по жанру произведения о творчестве поэта, и конкурс чтцов произведений Николая Дмитриева «В то, что не воскреснет Русь, не верь!».

Новый творческий сезон 2012–2013 годов и новый учебный год для ребят начался с уроков поэзии, посвящённых нашему земляку. Прошли они в каждом классе каждой балашихинской школы, причём сценарии этих уроков педагоги разрабатывали сами. О своих впечатлениях школьники рассказали в своеобразных отчётах — телеграммах, которые они направили в адрес Управления по образованию городского округа Балашиха.

В общеобразовательной школе № 2 состоялся городской праздник — Урок поэзии Николая Дмитриева, на который было приглашено много людей, лично знавших поэта. В гости к ученикам школы № 2 приехали представитель Министерства культуры правительства Московской области Г.Н. Фомина, известный писатель, академик, лауреат премии им. Кирилла и Мефодия В.Н. Крупин, директор Московской областной государственной детской библиотеки О.П. Кубышкина, директор

Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей России А.В. Панкова, критик, член Союза писателей России Д.В. Силкан, вдова и сын Николая Дмитриева.

Урок поэзии провела заместитель начальника Управления культуры М.А. Чернова, которая была дружна с поэтом и неустанно пропагандирует его творчество.

В этот день было прочитано немало стихов Николая Дмитриева в исполнении детей и взрослых, прозвучали песни на его стихи. Вдова поэта Алина Доминиковна выразила слова благодарности всем, кто читает память поэта, и подарила его книги библиотеке семейного чтения.

Представитель Министерства культуры Московской области Г.Н. Фомина поблагодарила авторов литературного проекта и организаторов праздника и обещала поддержку Министерства во всех последующих наших начинаниях.

Лидия ЕФИМОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Юлия КРАВЦОВА.
Вербилки. Страницы истории. Люди. Судьбы. — М.О.: Издательский дом «Московия», 2011. — 376 с.: ил. — 1500 экз.

Превосходно изданная крупноформатная книга вышла в серии «Жемчужины Подмосковья». Вербилки — действительно жемчужина. Это старинное село (по-нынешнему городское поселение) на реке Дубне окружает изумительная природа. Здесь в середине XVIII века возник первый в России частный фарфоровый завод. Его поставил, выкупив земли у князя Урусова, обрусевший англичанин Гарднер. Он родился в России, но изучать фарфоровое производство ездил на родину предков, где оно появилось... всего на десять лет раньше. Спустя полтора века дело (вместе с товарным знаком) купил «фарфоровый император России» Кузнецов. Но этому градообразующему предприятию автор уделяет немного места в своей книге и правильно делает.

О здешнем фарфоровом производстве, достижимом мирового уровня, написано немало (укажем прежде всего превосходную книгу «Кузнецовы» Е. Галкиной и Р. Мусина, 2005). Юлия Кравцова, местный житель, краевед, учительница по профессии, поставила перед собой более широкую задачу. Она подробно рассказала об истории родного посёлка, в том числе о бедствиях Смутного времени XVII века, о революционных предрепарациях, коммунистических репрессиях и — особенно подробно — о Великой Отечественной войне, когда Вербилки оказались в прифронтовой полосе. И во всех разделах книги она приводит множество имён и фотографий. Её стремление — чтоб никто не был забыт и ничто не было забыто.

«Солидная торжественность органа, эмоциональное богатство баяна, задористость и бесшабашность балайки — всё это многоголосие поэта Валерий Федосов умудряется в своей новой книге воспроизвести с помощью единственного инструмента — виртуальной лиры собственного изготовления — так пишет, представляя сборник, руководитель ЛИТО имени Дм. Келрина (Мытищи) Юрий Петрунин. А он хорошо знает автора, который состоит в этом литобъединении с 1985 года.

«В миру» Валерий Федосов — гидростроитель, работал не только по всему СССР, но и в дальних странах, в таких, как Ангола и Перу. Экзотика, однако, занимает очень и очень малое место в его творчестве. Родина, её история, её судьба, её люди — вот центральный интерес его творчества.

Вечные курсанты

Светлой памяти подольских курсантов, ценой своей жизни загоревшихся вранью дорожку на Москву

Выброшу руку на запад и кличем коротким известным роту подольских курсантов в атаку опять поднимаю. Чувствую, как на пределе команды и властного жесты теплится в кончиках пальцев дышанье победного мая.

Грянула песня летучим броском к рукопашному бою, лес предрассветный родные штыки прочесали, вражью картузную речь пулемётов сметая собою, тех, что курсантскую роту горячим свином поливали.

Живы курсанты! И каждый из них расплылся в Берлине, после войны — среди нас, и — в почёте по жизни гражданской, улица есть, где ты встретишь их межешь весной и поныне, — улицу эту в Подольске давно называют Курсантской.

Как всякого русского человека, Валерия Федосова тревожит нынешний упадок России. Вот пример его «горьких» стихотворений:

Валерий ФЕДОСОВ.
Орбэн, баян и балайка: Стихотворения. — М.: Изд. «Известия», 2012. — 128 с.: ил. — 300 экз.

Голубые глаза

Твой абрис постыдно-убогий запомнить давно не берусь, твои новостройки-чертоги не в силах, родимая Русь, заполнить своим населением, — ушли времена навсегда... Но, чу! муздиново пенне я слышу в ночных городах... И в чёрном, почти окоурясе, чумы не почует народ, а Русь моя, пьянькоко ухрясь, святыни свои продаёт. Нас мало стегали по вые? Не нам вековая гроза?.. Ужель, русаки боевые, пропьём голубые глаза?

И всё же надежды поэт не теряет. Как говорится в его стихотворении «Ангел»:

Когда ж на сердце одиноко и хмурит брови небосвод, заклинень в небо взгляд высоко, и Светлый Ангел проплывёт.

Но это всё серьёзные, говоря по-федосовски, «органые» стихи. А вот образец «несерьёзных»:

Что за день! Счастливей — нет! Танцевать хочу и петь я! Мне всего пятнадцать лет... .. Не хаяет до столетия!

Ну если принять всерьёз приведённые здесь цифры, можно позабавиться оптимизму поэта.

Федот СМУРОВ

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ СЕЛЯТИНО

«Глаза в глаза — лицо запоминаю»

Селятино — посёлок городского типа в Наро-Фоминском районе. Но так исторически сложилось, что в его немногочисленном населении много людей образованных, и культурная жизнь здесь идёт весьма интенсивно. Сейчас в Селятине складывается литобъединение. Руководит им Илья Плохих.

Владислав БАХРЕВСКИЙ

Рябины, как рубины, — вот что смог
Я дать тебе, жена,
на этом свете.
Да золото сердец. То — наши дети,
И янтари: свет и восторг дорог.
Где изумруды?
Всё лишь сказки, сказки.
Где жемчуга?
Слова, слова, слова.
Но кружится от счастья голова.
Пора Алёше заводить салазки.

Эпистолярное наследство:
Два письма.
Одно карандашом,
Другое — самопиской.
И, как теперь виски себе
не тискай,
Нет пицци сладостней
Для сердца и ума.

Мы были рядом. Сорок лет
наш срок.
Нас почта безучастьем
не томил.
Но жизнь, о Господи,
она же неуловима.
Ах, вычитать бы что-то
между строк.

Любимая, ты — всё. Но пусть бы
вздых
Ещё один. Прости, всего мне мало.
Нам столько было дано дорог.
Нет, не доехали!
Нет, жизнь не досказала...

О чём же ты мечтала
Под перестук колёс?
Ведь каждый миг — начало,
И что ни миг — вопрос.

Про что в глаза глазами,
Дышанье затая?
Мы чудом были сами,
И жизнь моя — твоя.

Малы ли наши будни,
Хоть жили налегке,
Мы будем, будем, будем
В далёком далеке.

О горестном ни слова!
Мы берегли слова.
Эх, не бывает «снова»!
Но жизнь всегда права.

В одном бессильны власти,
Одно не смеет смерть —
Случившееся счастье
С лица земли стереть.

Малы ли наши будни?
Ну где же твой укор?
Мы будем, будем, будем,
Хотя бессмертье — вздор.

Ну вот, родная!
Вишенки белы.
Грядут черёмухи
Счастливые балы.
То — наше чудо.
Мы с тобой умели
Лягушечки, проснувшись,
Слушать трели.
И месяц наш светил,
Чтоб пенне серебрилось.
И было! Наша жизнь
Тебе и мне приспичась.

Альбина АКРИТАС

Засыпает снегом Боровск,
Огороды с садом —
Видно, были недоборы
С зимним снегопадом.

Не сумел с календарями
Снег договориться...
И в весенней панораме
Вопреки её программе
Весело кружится!

Март. Почти что середина —
И такой подарок!
Городок — цветная льдинка,
Хрупкий и неяркий.

Храм Николая, храм Успенья,
Звонки-перезвонки...
И мелькают словно тени
Средь ажурного плетенья
Серые вороны.

Планета неблагоприятный
Летает, кружится, горит.
Над нею ветер, солнце, тучи,
словно белый дым,

На ней вулканы, как в падуеи
Колотятся, окрестный вид

Субтропиками обустроен
И ледяно белозной
То разрыхляется весной,
То холоден и успокоен.

В нём океанов и морей
Лежит зелёное пространство,
И чёрных бурь непостоянство
Тревожит семьи рыбаей.

В нём язвы наших городов
Произрастают без зазрения,
Как ядовитые растения,
Нагромождённость самоменяя,
Плоды неправедных трудов.

Планета неблагоприятный...
Что может быть её грустней?
Что может быть светлей и лучше
Для нас, которым выпал случай
Существования на ней?

Ольга РАЗУМОВСКАЯ

Дачное вечернее

Вечер спускается, сглаживает
углы,
тень примиряя со светом,
смягчает грань.
Кошки серые, у страха глаза
круглы,
за занавеской угадывается герань.
Над закипающей черёмухой, у воды,
над соловьиным белканьем,
в ветвях сосны
виснет пластами туман,
словно белый дым,

словно плывущие в детство
цветные сны.
Дачные окна пунктиром,
тепло тропы,
за день нагретой и пыльной
уже слегка.
Через штaketник шиповник,
его шипы
цепкие пальцы, хватающие рукав.
Поздних прохожих шаг,
электрички гул,
в небе темнеющем тонкой
луны латунь...

Ковш наклонился и звёздному
молоку
в пору из мая перетекать в июнь.

Август

Царственный август небрежно
роняет в траву
спелые звёзды и яблоки райского
сада.
Две-три недели, оставшихся
до листопада,
я в подмосковной усадьбе своей
проживу.
Клевер и донник, бубенчик
купавки резной,
мягкие новые иглы на ёлочных
лапах,
слёзы смолы на стволах и
малиновый зной —
летнее счастье густой
бальзамический запах.
Небо ещё глубоко, словно омут
речной,
но по ночам осыпается искрами
астр.

Всё ещё чётко кленовых листов
алебастр
хрупкой, божественно тонкой
работы ручной.
Всё ещё гладки зелёных прудов
зеркала
в пыльных багатах прибрежной
осоки и ряски,
всё ещё бродят под липами летние
сказки,
и созвездиям сливам хватает
тепла.

Но ожидание тлена страшнее, чем
тлен.
Осень коснётся крылом и моей
ойкумены.
Жизнь изменяется, мы ей
процаем измены
в тайной надежде прощенья
наших измен

Антонина ЛАЙРОВА

Через минуту дверь в вагон
закроется,
Перрон далёкий превратится в
точку.
Теория, законы и гипотезы
Сверкают, разлетаясь на кусочки.
Глаза в глаза — лицо запоминаю.
И в нём хочу сама себя прочесть,
Чтобы потом и днями, и ночами
В тумане грёз я знала, что ты
есть.

Как знак реальности, как проблеск
в полумраке —
Слова, улыбки, запахи, привычки...
Перрон в снегу, лицо под
капюшоном,
Вечерний сумрак, вспышка
электрички.

Илья ПЛОХИХ

Бывает, в дни весенние
эскадрой на юга
уходят льды последние,
последняя шуга.
И в дымке различается,
что взмахами руки
к нам кто-то обращается
с той стороны реки.

Заброшены слободкою
обычные дела,
и каждый занят лодкою,
кипит в ведре смола.
А в дымке различается,
что взмахами руки
к нам кто-то обращается
с той стороны реки.

И слишком ясно грезится
от пристани стезя,
когда гуляли и скал
не встретиться — нельзя.
Ведь в дымке различается,
что взмахами руки
к нам кто-то обращается
с той стороны реки.

Золотой костыль

От побережья до побережья
несколько тысяч миль:
царство любское, потом —
медвежье,
дальше — пустыни пыль.
По бесконечной стальной
магистрали,
по безнадёжно стальной,
авантюристы прошли — скакали
в шпалах костыль золотой.

От побережья до побережья
несколько тысяч миль
авантюристы прошли, прилежно
не пропуская шпал.
Были камлания пурги, и злое
белое божество
лило на плечи смолою
злая жгучее вещество.

От побережья до побережья
несколько тысяч миль
авантюристы прошли в надежде,
но не нашли костыль.
И на последней станции
молча сидят в будете
в некоторой прострации
авантюристы эти.
Видно в окно дорогу:
все перспективы мглысты.
Но по-другому смогут
разве авантюристы?

Она уже была стара,
когда гуляли средь двора,
держась за юбки матерей,
отцы сегодняшних детей.

Уже тогда её никто
не видел летом без пальто,
уже была легка, как газ,
вода её бесцветных губ
полулыбка.

И, обнажая шаткий зуб,
уже просвечивала зыбко
её окаменелых губ
полулыбка.

Она одна двору верна,
одна его не покидает.
Спешу к ней: может, хоть она
меня узнает.

В нижний буфет Центрального дома литераторов обычно я заходил после работы. К этому времени там уже сбивались компании потрёпанных литераторов, которые распивали из-под полы принесённую водку, громко переругивались между собой и иногда дрались. Но тем не менее выпить рюмку-другую там было можно.

В этот раз я зашёл туда в обеденный перерыв. Стояла вторая половина августа, на улицах было жарко и душно, и кондиционер в буфете манил не меньше холодной рюмки водки.

За столиком в левом углу я увидел собратъев по перу Григория и Алексея.

— Что это вы спозаранку? — спросил я, подсаживаясь к ним.

— Тебя ждём, — хмыкнул Григорий.

— А я в отпуске, — сказал Алексей. — После-завтра уезжаю.

— На море?

— На родину, — вздохнул Алексей. — Мать плохо.

Я взял три рюмки водки и бутерброды с ветчиной и сыром.

— Надо же — ни одного посетителя, — сказал я. — Даже Машкуты нет.

— Ещё не проспался, — посмотрел на дверь Григорий. — Вера его опять вывели.

— С мордобитием?

— Его даже бить противно! — брезгливо поморщился Гриша.

Пьяный Машкута как-то назвал Григория «прозаиком-импотентом», и тот, конечно, обиделся.

— А ведь когда-то хороший писатель был, — сказал я.

— Это миф, им же и сотворённый, — фыркнул Гриша. — Не был он хорошим писателем.

Алексей пожал плечами. Как критик, он старался соблюдать хотя бы видимость объективности.

— Время расставит всех по ранжиру, — сказал я.

В дверях появилась Екатерина. «Не может быть», — сказал я себе и помотал головой. Однако видение не пропало. Наоборот, оно бодро направилось к нам.

Екатерина была потрясающая девушка. Кроме немногословности она обладала удивительно ровными и длинными ногами. Даже трезвый я не мог отвести от них глаз.

Я вскочил и помог dame сесть.

— Пиво, водка, коньяк? — шепнул я в маленькое ушко.

— Кофе, — улыбнулась она.

Я послушно принёс кофе.

— За луч света в тёмном царстве! — поднял я рюмку.

— Какой ещё луч? — покосился на меня Григорий.

— На улице дождь, грязь, холод, настоящее тёмное царство, — стал я ему объяснять, — и тут является Катерина со своими ногами. Взгляни, эти ноги разве не луч?

— Ноги как ноги, — посмотрел под стол Гриша. — Вот если бы потрогать...

— Трогать нельзя, — погрозил я ему пальцем.

— А ты испроси разрешения, — посоветовал Алексей.

— Девушка, можно потрогать вас за коленку? — галантно наклонился к ней Алексей.

Екатерина пожалала плечами.

— Можно, — удовлетворённо усмехнулся Алексей.

Гриша осторожно положил руку на круглое колено девушки.

— Хорошие ноги, — кивнул он и убрал руку. — Луч.

«А вот мне ни разу не довелось потрогать, — позавидовал я. — Наверное, не так просил».

— Вы не просили, — сказала Катя и поправила юбку.

— Об этом не просят, — вздохнул я. — Но не будем о грустном. Почему ты ещё в Москве?

— Завтра улетаю, — улыбнулась она уголками губ.

— Какое из морей?

— Средиземное.

Екатерина работала редактором в одном из крупных издательств и вполне могла позволить себе отдых в хорошем месте. Но в данном случае, видимо, речь шла о спонсоре.

— Канны? — посмотрел я на неё.

— Сан-Тропе.

— Отель в первой линии?

— Конечно.

— Вы на каком языке говорите? — спросил Григорий. — Ни черта не понимаю.

— Тебе и не надо понимать, — откинулся я на спинку стула. — Вот был я недавно в Геленджике...

Я загнулся, потому что именно в этот момент в буфет вошла троица. И я сразу почувствовал, что сейчас что-то произойдёт.

Троица направилась к ближайшему от нас столику и по-хозяйски расположилась за ним.

— Не возражаете? — с едва уловимым акцентом обратился ко мне лощёный господин лет сорока, вероятно, старший в этой компании.

Я пожал плечами. В нижнем буфете не было принято спрашивать разрешение. Катина колёнка являлась тем самым исключением, которое подтверждает правило.

— А я никому ничего не разрешала! — дернула плечиком Екатерина, и это было не похоже на неё.

— Ладно-ладно, — погладил я её по руке. — Мы пошутили.

— Давненько я не бывал здесь, — сказал господин, оглядываясь по сторонам. — Абсолютно ничего не изменилось.

— В буфете водка дрянная, — поморщился белообрый молодой человек с брюшком, — да ещё разбавленная.

— А я никому ничего не разрешала! — дернула плечиком Екатерина, и это было не похоже на неё.

— Ладно-ладно, — погладил я её по руке. — Мы пошутили.

— Давненько я не бывал здесь, — сказал господин, оглядываясь по сторонам. — Абсолютно ничего не изменилось.

— В буфете водка дрянная, — поморщился белообрый молодой человек с брюшком, — да ещё разбавленная.

«Рая действительно разбавляет, — усмехнулся я, — но только перед закрытием».

— Мы водку пить не станем, — неизвестно откуда в руках господина появилась большая глиняная бутылка. — Ничего не имеете против рижского балъзама?

«Как это я сразу не догадался? — с облегчением подумал я. — Такой акцент бывает только у русских из Прибалтики. Водка, разбавленная балъзамом, в Риге называется «кристига».

— Мы никогда ничего не разбавляем, — со стуком поставил на стол бутылку господин. — Вы не против, если мы соединим наши столы?

Второй его спутник, хмурый верзила, очень ловко сдвинул столы, не задев никого из нас.

— Я ужоу, — легко поднялась Катерина, ещё раз продемонстрировав свои изумительные ноги.

Странно, но на них смотрел один я. Григорий, прищутив глаз, приглядывался к бутылке.

Алексей следил за манипуляциями верзилы. Лощёный и вовсе отворочился к стене.

— И что ты всё торопишься, — вздохнул я. — Русская женщина должна быть степенной.

— И дородной, — показала мне язык Катерина. — Приятных развлечений.

Я проследил взглядом, как она шла, покачивая сумкой и покачивая бёдрами.

— Сегодня женщины нам не нужны, — сказал господин, придвигаясь вместе со стулом к столу и беря в руки бутылку. — Сегодня мы будем говорить о литературе.

«О литературе как раз лучше беседовать в присутствии женщин, — подумал я. — И желательно хороших».

— Это распространённое заблуждение, — взглянул на меня господин. — Женщины отвлекают от главного.

— И что же главное? — попытался я поймать его плавающий взгляд.

— Главное — это разомлевшая Москва в августе. Мысли о хлебе насущном. Предстоящий отдых в Крыму. Кстатти, он пройдёт хорошо, вы останетесь довольны.

— Спасибо.

Я отметил про себя, что ничему не удивлюсь. Червячок тревоги, обычно просыпающийся в любой незнакомой ситуации, безмятежно дремал.

— А что это за балъзам, которого я не знаю? — спросил Григорий. — Как он называется?

— Это очень редкий балъзам, — усмехнулся господин. — Знать его вы не можете, ибо никто из москвичей его никогда не пил. Фридрих, сколько ему лет?

— Сто, — сказал Фридрих, составляя кофейные чашки одна к одной, как пирамиду в бильярде. — А то и все двести. Мы его у одного курфюрста одолжили. Или он не курфюрст?

— Что ты людям голову морочишь? — осклабился господин. — Налей.

Алесь КОЖЕДУБ

Замечательному писателю и редактору спецпроектов «ЛГ» Алесю КОЖЕДУБУ исполнилось 60 лет. Мы любим и уважаем нашего коллегу и друга, поздравляем его и желаем всего, что полагается желать юбиляру. Надеемся, читатели присоединятся к нам.

Рассказ

Случай на Никитской

— Может, рюмки принести? — сказал я. — Из чашек неудобно.

— Этот балъзам удобно из любой посуды, — повернулся ко мне господин. — Но вы не бойтесь, он настоящий.

Фридрих разлил по чашкам тёмную маслянистую жидкость.

— Прошу отвеждать, — взял в руки чашку господин. — Николаус, тебе пока нельзя.

Верзила с отсутствующим видом стал изучать потолок. Странно, но в этой компании мне он был симпатичнее остальных. Впрочем, Фридрих тоже не вызывал опасений.

— Здоровье господ писателя!

Лощёный медленно выпил чашку до дна.

«Как же его зовут?» — подумал я, делая глоток.

Балъзам действительно был отменный. Защищало в горле, одервенел язык, в нос шибанул запах луговых трав, приятно закружилась голова.

— Хорош? — взглянул мне в лицо Лощёный.

«Да у него разные глаза!» — изумился я.

— Это зависит от освещения, — сказал Лощёный. — Но не будем отвлекаться. Итак, о чём вы пишете, господа? Вот вы, например?

Лощёный повернулся к Григорию.

— Обо всём, — сказал Гриша.

И он абсолютно не врал. Григорий действительно писал обо всём. Он был уникал в полном смысле этого слова. Во-первых, Гриша запомнил всё, о чём читал. Во-вторых, прочитывал он в среднем две книги в день. И если ты в разговоре упоминал, например, китайскую династию Хань, Мин или Цинь, Гриша называл годы правления императоров из этой династии и причины, из-за которых она погибла. Так же легко он рассуждал о разрушении Иерусалима, походах викингов, ствольных клетках и мормонских сектах. К последним он проявлял особый интерес. По его мнению, наступала эра мормонского владычества на земле.

— Из-за многожёнства? — спросил я, когда Гриша рассказал мне об этом.

— В том числе, — кивнул он.

Лощёный, однако, об уникальности Гриши ничего не знал.

— Писать обо всём, — усмехнулся он, — значит, писать ни о чём.

— Поэтому, наверное, меня и читают, — пожал плечами Гриша. — У меня больше двадцати книг.

— И все они будут востребованы потомками?

— Об этом, к сожалению, никого не спросишь, — засмеялся Алексей.

Его чашка давно была пуста, и он не возражал бы, если бы её снова наполнили.

— Налей, — разрешил Лощёный.

Белообрый разлил по чашкам балъзам.

«Кто же они такие?» — подумал я. — На писателя не похожи. Тогда почему приперлись в Дом литератора?»

— А мы и в прошлый раз были неподалёку отсюда, — усмехнулся Лощёный. — Во всяком случае, так написал один из ваших. Как называется это место?

— Патриаршие пруды, — пробурчал верзила.

— Да, пруды, трамвай, подсолнечное масло и прочая ерунда, — поморщился, оглядываясь по сторонам, Лощёный. — Однако мы отвлеклись. Сместо вас заверить, Григорий, ни одна из ваших книг интереса у потомков не вызовет.

В принципе он сказал то же самое, что и пьяный Машкута, но Гриша не обиделся. Привык, наверное.

— А моя? — вскинулся Алексей.

Его кофейная чашка опять была пуста.

— Дайте ему стакан, — распорядился Лощёный. — С вами, дорогой, дела обстоят несколько сложнее. У вас сколько книг?

— Четыре прозаических, — стал загибать пальцы Алексей, — две поэтических и две критических. Всего восемь.

Пока он считал свои книги, верзила принёс стакан. А может, он откуда и не ходил, взял стакан прямо из воздуха.

— Ничего из этого не останется, — пренебрежительно махнул рукой Лощёный, — а вот вашу диссертацию по творчеству Фиша один раз прочитают.

— Когда? — разинул рот Алексей.

— Через пятьдесят восемь лет.

— Почему её прочитают только один раз? — заносчиво спросил критик.

— Когда? — разинул рот Алексей.

— Через пятьдесят восемь лет.

— Почему её прочитают только один раз? — заносчиво спросил критик.

— Фиш очень слабый писатель, — хмыкнул Лощёный. — И вы это знаете не хуже меня. Но даже слабые писатели иногда вызывают интерес. Вот и вашим немцем заинтересуются в этом...

Лощёный взглянул в записную книжечку, которая появилась в его руках, как и стакан, неизвестно откуда.

— В Юго-Восточном штате, — прочитал он и закрыл книжечку.

— Это что же, наша земля будет поделена на штаты? — удивился Григорий. — Как Америка?

— Увы, — постукал пальцем по книжечке Лощёный. — Тринадцать штатов. Исходя, так сказать, из законов целесообразности.

«Интересно, а обо мне в этой книжечке написано?» — подумал я.

— Здесь написано обо всех, кто этого заслуживает, — повернулся ко мне Лощёный.

Я увидел, что глаза у него опять стали разными: один чёрный, второй зелёный.

— А кто у вас вместе когата? — неожиданно для себя спросил я. — То, что в трамвае ездил?

— Кот остался дома, — ответил Лощёный. — С животными сейчас путешествовать сложно.

— Ему билет в трамвае не продают! — захихикал Фридрих.

— «Рябчик»? — недоверчиво спросил Алексей.

— Рябчик-рябчик, — кивнул Лощёный.

Алексей осторожно взял двумя пальцами стакан, поднёс ко рту и большими глотками осушил его.

— Bravo! — зааплодировали Лощёный, Фридрих и Николаус.

Мы с Гришей не хлопали, потому что знали, на что способен наш товарищ.

— А ты мог бы отличить «Рябчик» от «Абсолюта»? — наклонился ко мне Григорий.

— Нет.

— Я тоже.

— А это был и не «Рябчик», — подмигнул нам Лощёный. — Чистая сивуха.

«Не похож он на Воланда, — подумал я. — Доморощенный фокусник из Риги».

— Я бывал в тех краях, — с серьёзным видом подтвердил фокусник. — Генриха Латвийского сопровождал.

«Крестовый поход начала тринадцатого века?» — вспомнил я. — Как раз Генрих и основал Ригу».

— Огнём и мечом крестили? — осведомился я. — И много народу угробили?

— Не так уж и много, — осклабил Лощёный. — Историкам свойственно преувеличивать. Но сегодня нас интересуют не истории, а писатели. Николаус, как твоё мнение?

— Писатель здесь один, но и он не Достоевский, — Николаус прикрыл ладонью зевок. — Так себе писатель. Можно даже сказать, посредственность.

Я, Григорий и Алексей переглянулись. Конечно, можно было прикинуться в стельку пьяным, ничего не видеть и не слышать, но сейчас прозвучало оскорбление в чистом виде. Во-первых, кто этот единственный писатель? Во-вторых, не Николаусу объявлять его посредственностью. И в-третьих, кто в доме хозяин?

Алексей потянулся к пустой бутылке, но её на столе уже не было. Исчезла.

— Балъзаму, немедленно налить балъзаму! — распорядился Лощёный. — Он отрезвляет.

«А ведь действительно отрезвляет, — подумал я, сделав глоток. — Но что за сволочь играет с нами в кошки-мышки? Я, положим, вполне трезв и ни на какие провокации не поддаюсь, а вот ребята...»

С ребятами делалось что-то непонятное. Алексей, сложив руки на животе, упёрся подбородком в грудь и уснул. С ним это бывало довольно часто. Только что разговаривал вполне здраво и убедительно, а через секунду спит, и тоже вполне правдоподобно.

Григорий ушёл к Рае за очередной чашкой кофе и застрял там. Он вообще любил общаться с народом — водителями такси, дворниками и даже полицейскими. С Раей он обсуждал политическую ситуацию в стране. Кто победит — демонстранты с Поклонной горы или Болотной площади? Рая стояла за Поклонную гору, Григорий для поддержки интриги держал сторону Болотной.

— У вас там одни олигархи! — громко сказала Рая.

— Неужели я похож на олигарха? — изумился Гриша.

— Вы не похожи, а остальные олигархи.

«Олигархия» в переводе с греческого — это «кучка власти». У нас на Болотной никакой власти, одна кучка. Кучка протестующей интеллигенции.

— Это Собчак интеллигенция? — легла грудью на стойку Рая. — Или Немцов? Американские прихвостни!

Гриша ушёл от одних оскорблений и пришёл к другим. Но писателю того и надобно. Кстатти, кого имел в виду Николаус, объявляя одного из нас посредственностью?

— Он пошутил, — потрепал меня по плечу Лощёный. — Николаус вообще шутник. Как он бутылку водки выдул?

— Классно, — согласился я. — У вас в Риге все такие?

— Я никогда не был в Риге, — отодвинулся от меня Лощёный. — Вы меня с кем-то путаете.

— Сами только что говорили о Генрихе Латвийском.

— Это они свою образованность хочут показать, — захихикал Фридрих. — Дрянь человечешко. Но и писатели, конечно, г...о.

— Не все, не все, — положил ему руку на плечо Лощёный. — И кто тебе дал право обзывать? Сейчас в Ригу отправлю.

— Не надо! — испугался Фридрих, из его глаз покатались крупные слёзы. — Я больше не буду!

«Перепились», — сказал я себе.

Я скопил глаза и стал смотреть на кончик собственного носа. Это было проверенное средство для отрезвления. На собутыльников оно тоже действовало безотказно.

— А у меня так не получается, — пожаловался Фридрих. — Мессир, я тоже хочу выглядеть идиотом!..

— Как малые дети, — вздохнул Лощёный. — Николаус, с высуненным языком ты похож на удушлика. Господам писателям можно, а тебе нельзя. Взрослый ведь человек.

Николаус принял нормальный вид. Фридрих по-прежнему сидел с перекошенной рожой.

— Налей балъзаму, — сказал Лощёный.

— Кончился, — пожал плечами Фридрих.

— Тогда водки.

— И водка кончилась.

— Водка никогда не кончается! — проснулся Алексей. — Она не может кончиться по определению. Без водки жизнь лишена смысла. Даже самого малого.

Он опять уронил голову на грудь.

— Хорошо сказал, — усмехнулся Лощёный. — Если б ещё и писал хорошо...

Я хотел сказать, что это действительно дано не каждому, но вместо этого выпрямился на стуле и троекратно перекрестился. Ей-богу, это произошло само по себе.

— До чего в вас сильно предрассудки! — посмотрел на меня Лощёный.

Вместе со стулом он отодвинулся от стола. Лицо его враз осунулось, по нему пролегли глубокие морщины, и глаза стали одинаково чёрного цвета. Я, впрочем, старался в них не смотреть.

— Как у вас пишит, в воздухе распространился сильный запах серы, и чёрные вадники унеслись вскачь по серебристой дороге к звёздам, — Лощёный тяжело вздохнул. — Никогда не пишите ерунды, милейший, это вас не оправдает перед потомками, даже если вам заплатят. Всё кончилось, Фридрих!

— Так точно, мессир.

— Тогда мы уходим. Единственное, что здесь было настоящим, это балъзам. Напиток высшего качества. А всё остальное...

В буфете вдруг погас свет, стало темно, как в склепе. Впрочем, нижний буфет и был склепом, в котором ещё можно узреть мощи странноватых субъектов, когда-то называвшихся писателями. К всегдашним запахам растворимого кофе и несвежеею лепя-кебаба примешался запах перегоревшей электропроводки.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Примите факс

У меня звонил телефон. — Примите факс, — потребовал женский голос на другом конце провода. — Вы ошиблись, — хотел я ответить, но вместо этого вдруг сказал: — Не могу. — Почему не можете? Я снова приготовился объяснить незнакомке её ошибку, но вместо этого сказал: — У меня нет факса. — Как это нет? Вы бросьте мне эти штучки. В общем, если немедленно не примете факс, будете уволены. — Увольняйте, — спокойно ответил я, так как твёрдо знал, что меня никто не уволит, поскольку уже несколько лет нахожусь на пенсии. — Ах так. Да мы вас просто уволим с формулировкой «за профнепригодность». — Вся моя трудовая жизнь я считался хорошим инженером, поэтому такая формулировка меня просто разозлила. — Не выйдет, — возмущённо ответил я, — у вас нет на меня ни одной жалобы и ни одного приказа с выговором. — Пожалуй, вы правы, — после минутного раздумья согласилась она. — Тогда мы уволим вас по собственному желанию. — Снова не выйдет, — уверенно ответил я, — такого заявления я не подавал. А если попробуете это сделать без моего заявления, то контролирующие органы вывернут вас наизнанку. Так что увольняйте меня по сокращению штатов. — Ладно. Уточните свои данные — и через несколько дней получите приказ об увольнении. Действительно, через три дня я получил на фирменном бланке с «мокрой», как теперь говорят, печатью приказ об увольнении. Я тут же набрал телефонный номер, указанный на бланке. — Здравствуйте, — ответил знакомый голос, — я вас слушаю.

— Спасибо, приказ получил. — А это вы? Что вам нужно? — Хочу получить приказ о приёме меня на работу. Вы представляете, какая находка для контролирующего органа — обнаружить приказ об увольнении без приказа о приёме на работу? Через три дня приказ о приёме на работу лежал у меня на столе. Я снова позвонил. Знакомый женский голос зло прошипел: — Чего вам ещё не хватает? — Вы мне не выплатили зарплату за весь год моей работы. А по постановлению правительства руководителей таких предприятий отдадут под суд. Разумеется, мой личный бюджет пополнился солидной суммой. Утром меня разбудил телефонный звонок. Всё тот же, но теперь уже вежливый женский голос передал мне приглашение руководителя фирмы встретиться с ним. После тёплого рукопожатия глава сразу приступил к делу. — За время нашего общения, — сказал он, — вы обнаружили прекрасные качества настойчивости, изобретательности, умения добиваться необходимых результатов, хитрости и наглости. У нас создаётся департамент по особому роду работе с некоторыми фирмами, и я хочу предложить вам пост начальника этого департамента. Ну что я могу сказать? Работаю здесь до сих пор, меня ценят. Имею роскошную иномарку и двухэтажную квартиру в престижном доме. У лестницы, ведущей в комнаты второго этажа, стоит мраморное изваяние Фемиды с двумя чашами весов. На правой лежат мои научные труды, на левой — два неброские листика бумаги с текстами приказов о приёме на работу и увольнении. И вопреки законам гравитации правая чаша ушла вверх.

Юрий ПОЛИССКИЙ, ДНЕПРОПЕТРОВСК

«РАЗЫ»

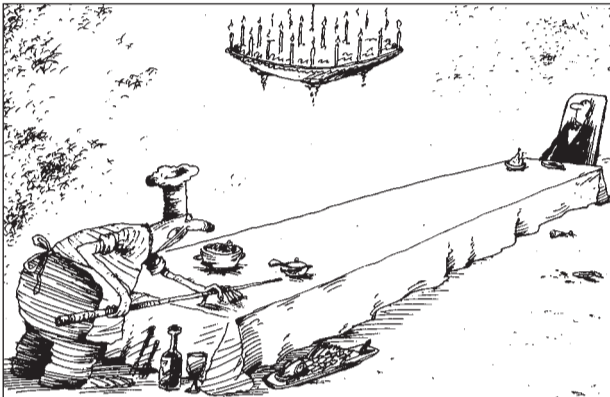
- Нет ничего проще, чем уложить любое дело своим прищипыванием.
- Жизнь быстротечна: нельзя в полной мере насладиться победой в Столетней войне.
- Не копите своих обид — раздавайте их людям.
- Как трудно быть вежливым, когда ты не прав!
- Делать гадости без удовольствия — только зря беспокоить людей.
- Всё, что идёт на пользу, ходит не торопясь.
- Помни о ближнем, даже когда он рядом.
- Проверьте свои чувства, прежде чем жениться на деньгах.
- Хороших людей немало, но они принимают по праздникам.
- Нельзя всю жизнь работать — надо что-то делать.
- Не обижайтесь на погоду — не стоит портить отношения со всеми сразу.
- Свои умные мысли не стоит записывать — получатся глупые.
- Мы собираем впечатления, как нищий пустые бутылки.
- Прощайте своих врагов, пока не подтянутся танки.
- К душевному спокойствию лучше идти налегке, но с деньгами.

Геннадий МАЛКИН

БИЛЬЯРДНЫЙ ЗАЛ «КЛУБА ДС»

Владимир СОЛДНОВ

Михаил ПАРНИЧЕВ

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

Не вовремя

Неожиданный звонок в дверь и скрежет ключа в замке заставили меня врасплох. Жена настырно рвалась в нашу крепость. Как не вовремя, как не вовремя. Я осматривал комнату. На полках, на телевизоре, даже под креслом была пыль. Жене это точно не понравится. Приехала с отдыха, а дом под слоем пыли. Как не вовремя, как не вовремя. На подоконнике две пустые бутылки вина. Жене это не понравится. Пить без неё её любимое вино. Как нехорошо. Шум ключа сменился ударами в дверь. Как не вовремя, как не вовремя. На кресле и постели разбросана одежда. Жена не любит беспорядок и тем более разбросанную мятую одежду. К тому же одежда женская. К тому же не её. Как не вовремя, как не вовремя.

Из ванной доносится шум воды. Там принимают душ. Это точно же не не понравится. В дверь бьют ногой. Я узнаю по тональности стройную ногу жены тридцать восьмого размера. Как не вовремя, как не вовремя. Открыть придётся. И объясняться придётся. Соврать, что у нас переночевала мне неизвестная до вчерашнего дня сестра? Пуло, очень пуло. Я открываю дверь. Жена влетает, оставив сумки за порогом. Свежая, загорелая. «Ну что? Не ждал?» Молча развожу руки в стороны. Из ванны выходит её лучшая подруга, влажное тело перехвачено любимым домашним полотенцем жены. — Милый, а когда наша истерика возвращается? Как не вовремя, как не вовремя.

Виктор ШАШКИН, ДОМОДЕДОВО

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

ТУРИЗМ

Эксклюзив от «Тартус-тур»

Так уж принято в Европе: хоть отсчёт времени ведётся с 1 января, именно осенью по возвращении из летних отпусков дети идут в школы, студенты — в институты, театры и концертные залы открывают новый сезон, а взрослые строят новые планы своего отдыха, мечтают об очередных путешествиях... И цыплят... по осени считают. В связи с большими новогодними каникулами многие теперь делят отпуск пополам и устраивают себе зимний отдых. Естественно, каждому хочется максимально целесообразно провести отпуск, чтобы и по деньгам уложиться, и впечатлений набраться, и отдохнуть как следует. И тут самое время вспомнить эксклюзив фирмы «Тартус-тур» — их ставшие доброй традицией новогодние круизы по рекам Европы. Уже сейчас готовы очередные новые предложения на встречу Нового года и Рождества предстоящего, 2013 года, в Европе на шикарных теплоходах, кто что предпочтёт, берега Дуная ли, Рейна или Роны!

Проверенный лидер отечественного круизного отдыха «Тартус-тур», вот уже десятком лет сотрудничающий с лучшими и самыми надёжными европейскими компаниями, всегда предлагает классическую круизы по Дунаю, Рейну и Роне, беспешные речные путешествия через главные города и страны Европы: Австрию, Германию, Венгрию, Словакию, Францию, Швейцарию, Голландию, — средоточие мировой истории, собрание красоты и роскоши, накопленной веками.

Но как истинные «профи» в туризме, наряду с известными проверенными массовым спросом и неослабевающим интересом классическими маршрутами они всегда предлагают и нечто совсем новое, даже экзотическое, вроде предстоящих в этом же сезоне путешествий через Вьетнам и Камбоджу по реке Меконг или по Южной Испании, через Андалузию по реке Гвадалquivир... Глаза разбегаются... Выбор сделать и на чём-то одном остановиться, отказавшись от других предложений, трудно...

Хоть фантики из шапки тащи: Дунай или Рейн, а может, Рона? Меконг или Гвадалquivир? Ведь все новогодние круизы — в одно и то же время, примерно с 29 декабря по 9 января; Вьетнам, Испанию и Францию в одном путешествии не соединить! Если выберешь Дунай, Новый год можно встре-

TARTUS TOUR

Москва, 2-я Тверская-Ямская, 18, оф. 201. Тел.: (495) 545-46-51, (499) 251-19-93. Ст. м. «Маяковская» cruise@tartustour.ru www.tartustour.ru

тить в Вене на площади Святого Стефана под музыку Австрийского национального симфонического оркестра вместе с тысячами съехавшихся на родину Моцарта и Штрауса путешественников со всего мира... Ощутить счастливые мгновения общности, единения с другими людьми, мгновения абсолютной гармонии с миром и поглощающее тебя чувство абсолютной красоты. А рядом в другие дни — прогулки по Венскому Лесу... по Буде и Пешту... по неповторимым, красивым-городам Зальцбургу, Линцу, Пассау... Это — Дунай!

А на Рейне один другого краше и интереснее: Базель — Швейцария, Страсбург — Франция, Бонн и Кёльн — Германия, Амстердам — Голландия... Редкая возможность увидеть и узнать за десяток дней так много всего!

Французский Прованс с плаванием по Роне рассказал мне о Франции гораздо больше, чем даже Париж...

Нет, я на самом деле — плохой помощник в вы-

боре, мне хочется быть одновременно и всюду. Ведь чем отличаются все эти круизы — в них есть одинаковая непреходящая магия, тебя в один и те же места тянет снова и снова, одной поездкой не утолишь.

Ну как наглядеться на Шёнбрунн, летний дворец австрийских королей, вечный соперник французского Версаля? Английского Виндзора... Всегда хочется подойти поближе, просто постоять, погулять около парламента в Будапеште... Походить по папскому дворцу в Авиньоне... Ну и что, если ты был в Вене и Будапеште, в Кёльне и Дюссельдорфе, в Лионе и Марселе? Ещё раз побывать там — счастье! Классика на то она и классика... Балет «Лебединое озеро» ты ходишь смотреть всю жизнь, не раз перечитываешь «Маленького принца», слушаешь вальсы Штрауса... Но, может, всё-таки воспользоваться уникальной возможностью проплыть, пройти по разноцветным водам Меконга? Побывать в знаменитом Сайгоне, теперь Хошимине, попробовать знаменитую вьетнамскую кухню, поплавать на «джонке»? Севилья, Кордова, Херес, Кадис — тоже не менее заманчиво... И во всех этих плаваниях у тебя есть уютный «дом» в собственной на десяток дней каюте, одинаково роскошный вкусный ресторан, «твой» бар, сауна, бассейн, фитнес, то есть прекрасный комфортабельный отдых...

Утешением в трудном выборе может стать уверенность, что «Тартус-тур» в любое время года сумеет прийти вам на помощь и предложит самые разнообразные круизные маршруты по морям и рекам. Побывайте у них в офисе у метро «Маяковская», окажитесь, как и я много лет назад, во власти обходительной любезности и полноточного профессионализма Любови Романовой и Татьяны Петровой — и вы уже навсегда вольётесь в компанию заплывших круизёров. Навсегда. А мы ещё расскажем вам о предстоящих путешествиях.

Анна КУЗНЕЦОВА

ЛИКБЕЗ «КЛУБА ДС»

Брюки

Инструкция по эксплуатации

Комплектность изделия: Брюки — 1 шт. Инструкция — 1 шт.

Общие сведения

* Брюки предназначены для ношения на нижней части тела. Ношение брюк на других частях тела не рекомендуется. Использование брюк в других целях категорически запрещается.

* Курение во время ношения брюк вредит вашему здоровью.

* Надев брюки, запрещается выполнять какие-либо деяния, предусмотренные уголовным законодательством страны нахождения пользователя.

Порядок работы с изделием

1. Прежде чем приступить к надеванию брюк, убедитесь в их наличии.

2. Брюки состоят из двух брючин и верхней соединительной части. Левая брючина предназначена для надевания на левую ногу, правая — соответственно на правую.

3. Для правильного надевания брюк возьмите их в две руки и поверните их так, чтобы передняя часть с пуговицами или замком-молнией была расположена дальше от вас, а задняя часть — ближе к вам.

4. Просуньте одну из ваших ног в одноимённую брючину. Убедитесь, что нога просунута до конца. При правильном просовывании вы должны видеть в нижнем конце брючины вашу ступню, повернутую пальцами вперёд. Если вы видите другую часть тела; или не вашу ступню; или ступню, повернутую пяткой вперёд, значит, брюки надеты неправильно.

5. Убедившись в правильности просовывания ноги в одноимённую брючину, осуществите просовывание оставшейся ноги в оставшуюся брючину. При правильном осуществлении этого процесса обе ноги должны быть равномерно покрыты брючиной.

ВНИМАНИЕ! Надев брюки, категорически запрещается применение наркотических средств до, во время и после ношения брюк!

Техника безопасности

Прежде чем осуществить просовывание ноги в одноимённую брючину, убедитесь, что в последней не имеется ног либо иных частей тела — как ваших, так и принадлежащих другим пользователям.

Контроль правильности надевания брюк:

* Попробуйте сделать шаг. Если вы упали, то брюки надеты неправильно.

* Снятие брюк производится в обратной последовательности.

* Снятие, а равно надевание брюк через голову не рекомендуется.

Неисправности и пути их устранения

Брюки невозможно надеть. Причина 1: Вы пытаетесь надеть брюки на другие брюки. Снимите те, которые были на вас, и наденьте другие.

Причина 2. Отсутствие брюк. Причина 3. Ваши брюки уже надеты на другого пользователя.

Причина 4. При надевании брюк осталась лишняя нога. Решение: привести количество ног пользователя в соответствие с количеством брючин.

6. Размер брюк меньше размера пользователя. Решение: заменить пользователя на меньший размер либо брюки — на больший. Успешного пользования!

Марьян БЕЛЕНЬКИЙ

ДИАЛОГИ «КЛУБА ДС»

Спасибо за звонок

— Алло, здравствуйте!
— Здравствуйте!
— Я вскрыл коррупционную схему!
— Ну, вскрыли. Дальше что?
— Они действуют, не скрываясь, на виду у всех!
— Допустим, на виду у всех. Дальше что?
— Хотел сообщить!
— Ну, сообщили. Дальше что?
— Я должен был исполнить гражданский долг!
— Ну, исполнили. Дальше что?
— Вы с ними разберётесь?
— Разберёмся, разберёмся. Дальше что?
— Кажется, всё!
— Ну и отлично! Спасибо за звонок!

Михаил МИХАЙЛОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям «Центр поддержки ответственной словесности»

представляют Всероссийский конкурс на лучшее произведение для детей и юношества **КНИГУРУ**

Третий сезон открыт!

- Призовой фонд - 1 миллион рублей
- Тексты изданных произведений и рукописи принимаются до 18 октября
- В жюри — только дети и подростки
- Принимаются прозаические художественные и познавательные произведения

Все подробности на сайте **книгуру.рф**

Партнёры конкурса: издательство «Детгиз», издательство «Время», газета «Книжное обозрение», журнал «Библиотека в школе», Издательский дом Мецдеркова, Институт книги

Книги, присланные в редакцию

Александр Пузиков. **Будни и праздники:** Из записок главного редактора. — М.: Художественная литература, 2012.

Галина Ашуняна. **Я знаю, с тобой не расстаемся мы...** — М.: Центр полиграфии Атика, 2012.

Павел Басинский. **Человек эпохи реализма:** Статьи и эссе. — Иркутск: Издатель Сапронова, 2012.

Андрей Лазарев. **Герои 1812 года Денис Давыдов, Александр Сеславин, Яков Кульнев, Иван Дорохов и другие.** — М.: Белый город, 2012. (История России).

Александр Толстиков. **Кутузов. Спаситель Отечества.** — М.: Белый город, 2012. (История России).

Михаил Чванов. **Русский крест:** Очерки русского самосознания. — М.: Институт русской цивилизации, 2012.

Вячеслав Аванесов. **Встречи в пути:** Книга о репортёрских буднях и праздниках. — Курган-Челябинск, Челябинский Дом печати, 2012.

Колум Макксин. **И пусть возвращается прекрасный мир:** Роман / Пер. с англ. А. Ковжуна. — М.: Фантом Пресс, 2012.

Том Шарп. **Наследие Улита:** Роман / Пер. с англ. А. Сафронова. — М.: Фантом Пресс, 2012.

Лидия Козлова. **Запах багульника:** Стихи. — Самара: ООО «Книга», 2012.

Николай Ерёмин. **Эхо любви, или старик без моря:** Новая поэзия и новая проза. — Красноярск: Литера-принт, 2012.

Гусейнов Р.Д. **Органические изменения. Десять лет, которые изменили Россию.** — М.: Вече, 2012.

И.Ю. Котин. **Сонеты и сонетоиды.** — СПб.: Нестор-История, 2012.

Майя Волчкевич. **Три сестры: Драма мечтаний.** — М.: ПРОБЕЛ-2000, 2012.

А.В. Шатрабаев. **Эх, дубинushка...** Повести. — Екатеринбург: Издательство «Ривера», 2011.

А.В. Шатрабаев. **Евангелия от поэта:** Эзотерический роман. — Екатеринбург: Изд-во «Ривера», 2012.

В.Е. Федосов. **Орган, Баян и Балалайка:** Стихотворения. — М.: Изд-во «Известия», 2012.

Наталья Нецкая. **Меню «нет» на «да»:** Роман. — Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2012.